

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

УГОЛОВНО ПРАВОВАЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В
РОССИИ

ЮУрГУ – 40.04.01. 2019.366. ВКР

Руководитель выпускной
квалификационной работы
Евстратенко Елена Владимировна,
к.ю.н., доцент кафедры

_____ 2019 г.

Автор выпускной
квалификационной работы
Кунин Никита Владиславович

_____ 2019г.

Нормоконтролер
Кухтина Татьяна Владимировна,
старший преподаватель кафедры

_____ 2019 г.

Челябинск 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА 1 КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	
1.1 Понятие пенитенциарной преступности.....	10
1.2 Причины и условия совершения пенитенциарных преступлений.....	21
1.3 Количественные и качественные показатели пенитенциарной преступности.....	40
ГЛАВА 2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	
2.1 Субъект и субъективная сторона пенитенциарных преступлений	55
2.2 Объект и объективная сторона пенитенциарных преступлений.....	68
ГЛАВА 3 ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕР ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ	
3.1 Основные направления предупреждения пенитенциарных преступлений.....	81
3.2 Методы и проблемы профилактики преступлений в исправительных учреждениях	101
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	115
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	125
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	132

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы дипломной работы состоит в том, что пенитенциарная преступность, являясь вечным попутчиком процесса исполнения наказания, имеет достаточно сложную природу. Многочисленные исследования, посвященные изучению данной преступности неизменно отмечали ее специфику, количественные и качественные характеристики, отличающие ее от других видов преступности и, в итоге, констатировали ее самостоятельную сущность. Преступность в местах лишения свободы представляет собой сложную и серьезную проблему не только для уголовно-исполнительной системы, но и для всего общества в целом, поскольку имеют повышенную общественную опасность и одновременно обладают высоким уровнем латентности.

Преступления, совершенные в период отбывания наказания в виде изоляции от общества, оказывают негативное воздействие на достижение целей уголовного наказания, подрывают авторитет Федеральной службы исполнения наказаний, дестабилизируют оперативную обстановку и состояние правопорядка в исправительных учреждениях, свидетельствуют о наличии коренных противоречий, возникающих в процессе исполнения наказания в виде лишения свободы, создавая в пенитенциарных учреждениях обстановку бессмысленной жестокости и насилия¹.

При определенном снижении регистрируемых преступлений в 2018 г. (на период 2018 года % по сравнению с прошлым годом) уровень пенитенциарной преступности остается значительным. Данные факты свидетельствуют о проблемах в сфере борьбы с данным видом преступлений, а потому продолжают быть в поле зрения не только российской системы исполнения наказаний, но и всех государственных институтов².

¹ Овчинников О.М. К проблеме оперативно-розыскного противодействия пенитенциарной преступности // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 6 (49). С.302.

² Ревягин А.В., Тюфяков Н.А. Криминологическая характеристика рецидивной преступности в местах лишения свободы // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 4(63). С. 55.

Конкретные преступные проявления нередко не только причиняют вред отдельным потерпевшим и нарушают работу колоний, но и затрагивают интересы и безопасность большинства осужденных, создавая в пенитенциарных учреждениях обстановку тотальной жестокости и насилия.

Согласно официальным статистическим сведениям ФСИН России в последние пять лет наблюдается рост регистрируемых пенитенциарных преступлений, кроме того уровень пенитенциарной преступности остается значительным. Также меняется структура пенитенциарных преступлений, в частности, увеличилась доля преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Данные факты свидетельствуют о проблемах в сфере предупреждения и борьбы с данным видом преступлений¹.

Об актуальности проблемы свидетельствует также неопределенность статуса пенитенциарных преступлений в общей структуре уголовного закона: УК РФ не выделяет отдельного состава пенитенциарных преступлений, четко не определен перечень составов преступлений, которые могут быть отнесены к пенитенциарным, точно невозможно определить объект преступных посягательств такого рода (поскольку существующие статьи находятся в разных главах УК РФ). В науке предметом ожесточенных дискуссий является само понятие «пенитенциарная преступность» и категории лиц, которые могут являться субъектами таких преступлений.

Объектом дипломной работы выступает комплекс проблем, связанных с преступностью в местах лишения свободы, факторами, способствующими развитию этой преступности, и ее предупреждением в местах лишения свободы.

Предмет дипломной работы - нормы Конституции РФ, уголовного (УК РФ), уголовно-исполнительного (УИК РФ), уголовно-процессуального законодательства (УПК РФ) России, регламентирующие перечень, порядок

¹ Ревягин А.В., Тюфяков Н.А. Криминологическая характеристика рецидивной преступности в местах лишения свободы // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 4(63). С. 55.

несения ответственности, а также порядок определения меры наказания за совершение различного рода пенитенциарных преступлений, материалы официальной статистики Минюста России и ФСИН России, материалы судебной практики, а также результаты научных исследований по проблеме.

Цель дипломной работы - анализ актуального состояния проблемы пенитенциарной преступности в России посредством изучения уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства, судебной практики, а также результатов научных исследований, для разработки предложений.

Задачи дипломной работы:

- изучить понятие и особенности пенитенциарной преступности;
- выявить причины и условия пенитенциарной преступности;
- проанализировать количественные и качественные показатели пенитенциарной преступности
- охарактеризовать субъективные и объективные признаки пенитенциарных преступлений
- изучить существующую практику предупреждения преступности в условиях лишения свободы в современных условиях и выявить проблемы, существующие в данной сфере;
- рассмотреть меры и проблемы профилактики преступности в исправительных учреждениях в современных условиях;
- внести предложения по совершенствованию уголовного-исполнительного законодательства в исследуемой сфере и практики его реализации.

Методология и методика исследования. Методологическую основу составили диалектический метод познания, общенаучные и частные методы исследования: логический, историко-правовой, сравнительного правоведения, системно-структурный, статистический, конкретно-социологический и др.

Теоретическую основу исследования составляют научные труды по уголовному, уголовно-исполнительному, административному праву, криминологии, социологии, и др.

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что учитывая повсеместное обновление уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства, осуществлена комплексная монографическая разработка понятия преступности в местах лишения свободы. В результате была решена теоретическая прикладная проблема, предполагающая повышение эффективности обеспечения правопорядка в местах лишения свободы.

Результаты дипломной работы имеют практическую значимость, поскольку содержат предложения по совершенствованию норм уголовного законодательства и правоприменительной практики, направленные на совершенствование и повышение эффективности деятельности по предупреждению и профилактике пенитенциарных преступлений.

ГЛАВА 1 ОСОБЕННОСТИ ПЕНИЦЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

1.1 Понятие пенитенциарной преступности

«Семантика слова «пенитенциарный» происходит от латинского «poenitenta» - покаяние, при этом само значение данного слова относится к исправительным учреждениям, по типу исправительных колоний, связанных с проблемами исправления в подобных учреждениях»¹.

«По утверждению Карпеца И.И., повторное совершение преступления лицом, ранее судимым за противоправное деяние, коим и является пенитенциарная преступность, - это особое криминологическое и социальное явление; выделяют его в первую очередь потому, что именно оно несет повышенную опасность для общества и государства, предопределяется устойчивым нежеланием лица жить по закону и соблюдать этические и другие нормы поведения»².

«Ревягин А.В. и Тюфяков Н.А. полагают, что сам факт совершения преступления в условиях усиленного надзора за осужденными показывает упорное нежелание осужденных соблюдать закон и пренебрежение к общечеловеческим нормам морали и общежития»³.

«Соглашаясь с воззрением большинства авторов, что лиц, совершивших преступления в местах лишения свободы, следует отнести к отдельной категории преступников с соответствующим карательным воздействием, поскольку пенитенциарный рецидив свидетельствует не только об увеличении уровня общественной опасности преступления, но и о повышенной общественной опасности совершившего данное преступление лица»⁴.

¹ Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. д.ю.н., проф. А. И. Долговой. М., 2005. С. 856.

² Карпец И.И. Проблема преступности. М., 2011. С. 29.

³ Ревягин А.В., Тюфяков Н.А. Указ. соч. С. 56.

⁴ Щербаков С.В. Рецидивная преступность: криминологическая характеристика и проблемы предупреждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 22.

«Категория пенитенциарной преступности вызывает в юридической науке ожесточенные споры: ученые не могут определиться по субъектному составу этого вида преступности (только сами осужденные, или еще и представители администрации исправительных учреждений), а также по «локализации» совершения данного вида преступлений (только в местах лишения свободы, или в том числе в следственных изоляторах, а также на свободе (в отношении условно осужденных))».

«Так, одна группа исследователей понимают под этим термином совокупность преступлений, совершаемых исключительно в местах лишения свободы, и выделяют две группы субъектов данного вида преступности – 1) осужденных и арестованных, содержащихся в исправительных учреждениях; 2) работников исправительных учреждений»¹.

«В Российской криминологической энциклопедии под пенитенциарной преступностью понимается ничто иное как, преступность в местах лишения свободы, то есть выделенная по месту совершения, что исключают лиц, осужденных за преступления к видам наказания, не связанного с изоляцией от общества.

Ее особенности определяются спецификой условий в учреждениях пенитенциарной системы и особой социальной средой осужденных. Отсюда возникает специфика детерминации преступного поведения, а также его характеристики»².

Олейников И.Д. и Нечаев А.Д. полагают, что «характерные признаки, особенности данного вида преступности обусловлены именно специфическими условиями, существующими в учреждениях уголовно-исполнительной системы, и особой социальной средой осужденных.

¹ Кунин Н.В. Основные направления предупреждения пенитенциарной преступности. Сборник статей Международной научно-практической конференции от 3 октября 2019 г. МЦИИ ОМЕГА САЙНС | ICOIR OMEGA SCIENCE Казань, 2019 URL: <http://os-russia.com/SBORNIKI/KON-269.pdf> (дата обращения: 15.10.2019).

² Российская криминологическая энциклопедия / Под общ. ред. А. И. Долговой. М., 2000. С. 596.

Преступления, совершаемые вне исправительных учреждений, не несут в себе указанных признаков, особенностей, поскольку зарождаются в другой среде. Эти преступления обладают совершенно иными характеристиками. Они совершаются по другим причинам и под воздействием других условий»¹.

«В соответствии с указанной позицией выделяются два вида субъектов исследуемой преступности:

- осужденные, отбывающие наказание в исправительных учреждениях;
- сотрудники начальствующего состава органов и учреждений уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) Министерства юстиции РФ (далее – Минюст России), производственно-технический, медицинский, педагогический персонал, а также другие неаттестованные работники учреждений УИС»².

«Шалагин А.Е. выражает понятие преступность в местах лишения свободы и понимает под ним совокупность преступлений (уголовно-наказуемых деяний), совершаемых в пенитенциарных учреждениях за определенный промежуток времени, характеризующаяся количественными и качественными показателями»³.

«Автор отмечает, что такие преступления совершаются преимущественно осужденными, а в отдельных случаях, сотрудниками, служащими, работниками уголовно-исполнительной системы и выделяет следующие признаки пенитенциарной преступности:

¹ Нечаев А.Д. Пенитенциарная преступность: положительные и отрицательные тенденции // Вопросы современной юриспруденции: Сб. ст. по матер. LVI междунар. науч.-практ. конф. № 12(51). Новосибирск. 2015.

² Кунин Н.В. Основные направления предупреждения пенитенциарной преступности. Сборник статей Международной научно-практической конференции от 3 октября 2019 г. МЦИИ ОМЕГА САЙНС | ICOIR OMEGA SCIENCE Казань, 2019 URL: <http://os-russia.com/SBORNIKI/KON-269.pdf> (дата обращения: 15.10.2019).

³ Шалагин А.Е. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых в местах лишения свободы // Вестник экономики, права и социологии. 2016. С. 217.

1) «она представляет собой определенную часть в структуре всей преступности, при этом отличается своими количественными и качественными характеристиками;

2) характеризуется высоким уровнем латентности;

3) обусловлена факторами, взаимосвязанными с действующей уголовной и уголовно-исполнительной политикой государства, условиями отбывания наказания в местах лишения свободы;

4) имеет выраженную специфику субъекта преступлений;

5) представляет опасность пенитенциарной, общественной и личной безопасности»;

6) способствует распространению криминальной субкультуры»¹.

«Бажанов С.А. и Исиченко А.И. полагают, что пенитенциарная преступность представляет собой совокупность преступлений, совершаемых в местах лишения свободы»².

«Пинчук В.И. связывает преступность в местах лишения свободы с преступлениями, совершаемыми как осужденными, так и сотрудниками исправительных учреждений»³.

«Николайченко В.В. указывает, что это совокупность преступлений, совершаемых осужденными в учреждениях УИС в процессе исполнения наказания в виде лишения свободы»⁴.

«Косулина Л.Г. не соглашается с таким определением, считая, что в институт уголовно-исполнительной системы, во-первых, входят и уголовно-исполнительные инспекции, во-вторых, «исполнение наказания» – это часть функциональных обязанностей определенных сотрудников УИС, кроме того, согласно ч. 1 ст. 16 УИК РФ наказание в виде штрафа исполняется

¹ Шалагин А.Е. Указ. соч. С. 217.

² Бажанов С.А., Исиченко А.И. К вопросу о пенитенциарной преступности. М., 1998. С. 102.

³ Пинчук В.И. Рецидивисты. Глава пятая // Курс советского уголовного права / Под общ. ред. Н.А. Беляева, М.Д. Шаргородского. Л., 1970. С. 90.

⁴ Николайченко В.В. Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления: криминалистическая теория и практика: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2006. С. 8.

судебными приставами-исполнителями», а для осужденных характерно отбывание того или иного вида наказания (в нашем случае – лишение свободы)»¹.

«Алексеев А.И. указывает что «преступность в местах лишения свободы представляет собой специфическую разновидность уголовного рецидива»².

«Антонян Ю.М., говоря о преступности в местах лишения свободы, делит ее на преступления, совершаемые арестованными и осужденными, и преступления, совершаемые представителями администрации этих мест. Если первые по большей части насильственные, то вторые преследуют корыстную цель»³.

«Фильченко А.П. в понятие пенитенциарной преступности включает совокупность преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы ограниченным кругом субъектов (теми, кто может находиться на территории учреждений УИС) за определенный промежуток времени. Она проявляется лишь в преступлениях, генетически связанных с условиями мест заключения (в виде содержания под стражей, исполнения (отбывания) наказания в виде лишения свободы)»⁴.

«Указанные авторы считают, что пенитенциарную преступность составляют такие преступления, которые посягают на общественные отношения в сфере уголовных наказаний в условиях изоляции от общества, и потому круг пенитенциарных преступлений ограничивается только специфическими составами ст. ст. 313, 314, 321 УК РФ»⁵.

¹ Косулина Л.Г. Пенитенциарная преступность: проблемы определения // Наука и современность. 2012. №15-4. С. 139-140.

² Алексеев А.И. Криминология: учебник. М., 1997. С. 101.

³ Пенитенциарная криминология: учебник / Под ред. Ю.М. Антоняна, А.Я. Гришко, А.П. Фильченко. Рязань, 2009. С. 51.

⁴ Пенитенциарная криминология: учебник / Под ред. Ю.М. Антоняна, А.Я. Гришко, А.П. Фильченко. Рязань, 2009. С. 51.

⁵ Кунин Н.В. Основные направления предупреждения пенитенциарной преступности. Сборник статей Международной научно-практической конференции от 3 октября 2019 г. МЦИИ ОМЕГА САЙНС | ICOIR OMEGA SCIENCE Казань, 2019 URL: <http://os-russia.com/SBORNIKI/KON-269.pdf> (дата обращения: 15.10.2019).

«Герасимова Ю.Р. И Гайдай М.К. полагаю такую трактовку достаточно узкой, заметно ограничивающей реальное количество составов преступлений, исключая общеуголовные преступления, совершаемые в местах лишения свободы»¹.

Кроме того, ряд авторов указывает, что «противоправное поведение лиц, лишенных свободы, охватывает обширный спектр различных по качеству деяний: во-первых, наличествующих общеуголовных преступлений, в частности, связанных с посягательством на личность, имущество, общественный порядок и другие; во-вторых, противоправные деяния, субъектом которых может быть только лицо, лишенное свободы»².

В подтверждение данной позиции может быть приведена следующая судебная практика.

«По приговору Челябинского областного суда от 13 июля 2018 года целая группа осужденных в количестве 12 человек была признана виновными в совершении преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ (Массовые беспорядки).

В частности, двое осужденных совершили организацию массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества.

Пятеро осужденных совершили пособничество в организации массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества.

Пятеро осужденных совершили участие в массовых беспорядках, сопровождавшихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества.

Осужденным было назначены различные сроки наказания с учетом неотбытой части предыдущего наказания, преимущественно в виде лишения

¹ Гайдай М.К. Пенитенциарная преступность: цифры и факты // Сибирский юридический вестник. 2013. № 4. С. 66.

² Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. Ростов н/Д: Феникс, 2001.

свободы в исправительных колониях разного типа (общего, строгого и особого режимов), а также двоим осужденным были назначены условные сроки наказания»¹.

«Прокументов Л.М. и Филиппова О.В. считают, что преступность в местах лишения свободы выделяется из общей преступности по совокупности двух существенных признаков: во-первых, преступления совершаются лицами, ранее осужденными к лишению свободы; во-вторых, преступления совершаются ими в местах лишения свободы во время отбывания наказания»².

«Кроме того, эти авторы считают обоснованным включение в понятие преступности в местах лишения свободы преступлений, совершаемых представителями администраций мест лишения свободы.

С позиции этих исследователей, пенитенциарная преступность тождественна преступности осужденных в местах лишения свободы, что это – идентичные понятия, ибо, когда речь идет о тюрьме, о колонии, то применяется понятие «пенитенциарный». Что касается преступного поведения осужденных к другим видам наказания, то оно охватывается понятием наказательная преступность»³.

«Филлипова О.В., определяя пенитенциарную преступность, ограничивает территорию совершения преступлений, поскольку пенитенциарная преступность – это исторически изменчивое, негативное социально-правовое явление, выраженное в совокупности запрещенных уголовным законом деяний, совершенных осужденными, отбывающими

¹ Приговор Челябинского областного суда от 13.07.2018 г. по делу № 2-2/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения: 17.10.2019).

² Прокументов Л. М. Преступность в местах лишения свободы: понятие, криминологическая характеристика // Уголовное право. 2007. № 2. С. 125-126.

³ Кунин Н.В. Проблемы определения пенитенциарной преступности. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции от 28 января 2019 Стерлитамак, Российская Федерация Агентство международных исследований Agency of international research 2019 URL: <https://ami.im/sbornik/MNPK-226-2.pdf> (дата обращения: 15.10.2019).

наказание за предыдущее преступление в исправительных учреждениях, в течение определенного периода и на конкретной территории»¹.

«Ишигеев В.С. и Парфиненко И.П. под пенитенциарной преступностью понимают «преступления, предусмотренные Уголовным кодексом РФ, посягающие на общественные отношения в сфере исполнения уголовных наказаний в условиях изоляции от общества, совершённых в условиях изоляции от общества осужденными или следственно-арестованными, тем самым делая акцент на субъекте данных преступлений, в качестве которого может выступать как осужденный к лишению свободы, так и лицо, в отношении которого избрана мера пресечения в виде заключения под стражей»².

«Старков О.В. и Милюков С.Ф. считают, что пенитенциарная преступность – это общесоциальное явление, порождаемое противоречиями общественного бытия и сознания, в сфере отбывания наказаний и проявляющееся в массе повторных преступлений, а также в возрождении противоречий этой же сферы, делая акцент на двойственном влиянии общественного сознания на личность во время отбывания наказания»³.

«Кулакова А.А., исходя из общего понятия преступности, определяет пенитенциарную преступность как социально-правовое, общественно опасное, противоправное, уголовно-наказуемое, относительно массовое, исторически изменчивое явление, выраженное совокупностью преступлений и лиц их, совершивших в местах лишения свободы за определенное время»⁴.

¹ Филлипова О.В. Преступность в местах лишения свободы и ее предупреждение: по материалам Республики Бурятия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2009. С. 12.

² Ишигеев В.С. Пенитенциарные преступления: уголовно-правовая характеристика, ответственность и пути совершенствования законодательной регламентации: монография. Иркутск, 2012. С. 8.

³ Старков О.В., Милюков С.Ф. Наказание: уголовно-правовой и криминологический анализ. СПб., 2001. С. 102.

⁴ Кулакова А.А. Виктимологический аспект пенитенциарной преступности и ее предупреждения (в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008. С. 16.

«Ирисханов А.З. утверждает, что являясь разновидностью общего понятия преступления, пенитенциарное преступление обладает всеми его признаками: общественной опасностью, уголовной противоправностью, виновностью и наказуемостью. Однако эти признаки имеют определенную специфику, обусловленную характером противоправного поведения лиц, лишенных свободы»¹.

«По воззрению Косулиной Л.Г., нецелесообразно включать в понятие преступности в местах лишения свободы случаи совершения преступлений обвиняемыми, в отношении которых применена мера пресечения в виде заключения под стражу, находящимися в следственных изоляторах, являющихся местом принудительной изоляции от общества. Лишение свободы – это наказание, назначаемое по приговору суда лицу, признанному виновным в совершении преступления, т.е. осужденным, каковым обвиняемый не является, настаивая на том, что пенитенциарная преступность представляет собой составную часть преступности, существующей в местах лишения свободы и проявляющейся лишь в преступлениях, генетически связанных с условиями мест изоляции от общества»².

«Миронова В.О., считает, что в структуру пенитенциарной преступности не могут быть включены преступления, механизм детерминации которых является общим, то есть не отражающим противоречий изоляции от общества, поскольку сущность пенитенциарной преступности отражает категория пенитенциарный рецидив преступлений, который может быть обусловлен взаимодействием негативных свойств личности осужденного с противоречиями исполнения и отбывания наказания»³.

¹ Ирисханов А.З. Совершенствование уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности по противодействию пенитенциарной преступности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2009. С. 16.

² Косулина Л.Г. Пенитенциарная преступность: проблемы определения // Наука и современность. 2012. №15-4. С. 141.

³ Миронов В.О. Преступления, совершаемые в исправительных учреждениях, и их предупреждение: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 17.

«Существует иная группа авторов, которые раскрывают данное понятие более широко и относят к субъектам пенитенциарной преступности также осужденных, находящихся вне мест лишения свободы и иных лиц за пределами исправительных учреждений, если они посягают на уголовно-исполнительные правоотношения»¹.

«Громов В.Г. считает, что пенитенциарная преступность – это негативное исторически изменчивое социальное явление уголовно-правового характера, представляющее собой совокупность преступлений, совершаемых на территории исправительных учреждений; преступлений, совершаемых осужденными вне территории мест лишения свободы, преступлений, совершаемых иными лицами за пределами исправительных учреждений, если они посягают на уголовно-исполнительные правоотношения, за определенный период времени»².

Близка к этому определению позиция Горяинова К.К., который под пенитенциарной преступностью понимает «объективно существующее социально негативное явление не только в местах отбывания наказания в виде лишения свободы, но и в местах содержания под стражей, обусловленное условиями общественной жизни внутри и вне этих мест, состоящее из совокупности уголовно наказуемых действий и поступков»³.

«Гайдай М.К. и Герасимова Ю.Р. понимают под пенитенциарной преступностью исторически сложившееся, объективно существующее негативное социально-правовое явление, выраженное в совершении уголовно

¹ Кунин Н.В. Проблемы определения пенитенциарной преступности. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции от 28 января 2019 Стерлитамак, Российская Федерация Агентство международных исследований Agency of international research 2019 URL: <https://ami.im/sbornik/MNPK-226-2.pdf> (дата обращения: 15.10.2019).

² Громов В.Г. Криминогенность мест лишения свободы и ее нейтрализация: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Тамбов, 2009. С.32.

³ Горяинов К.К. Оперативно-розыскное обеспечение противодействия пенитенциарной преступности // Вестник Владимирского юридического института. 2010. № 2 (15). С. 14.

наказуемых деяний осужденными к лишению свободы, а также заключенными в СИЗО независимо от их места нахождения»¹.

«Необходимо отметить также, что «само словосочетание пенитенциарная преступность – это понятие, которое используется в девиантологических, социологических, криминологических и уголовно-правовых работах, но отсутствует в нормах уголовного закона. В связи существует необходимость выделения пенитенциарных преступлений в особую группу преступлений и в УК РФ»².

«По нашему мнению, пенитенциарную преступность следует рассматривать как сложное, негативное социально-правовое явление, выражающееся в совокупности запрещенных уголовным законом деяний, совершенных осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы за предыдущее преступление в исправительных учреждениях, либо подследственные заключенные в местах содержания под стражей, обусловленное условиями общественной жизни внутри этих мест.

Пенитенциарная преступность – это естественное, объективно существующее социально-правовое явление в местах лишения свободы, обусловленное недостаточным предупредительным профилактическим воздействием, которое представляет угрозу безопасности уголовно-исполнительной системы, нивелирует значение уголовной ответственности и наказания и является одновременно показателем состояния криминальной ситуации в конкретном регионе, либо конкретном исправительном учреждении»³.

¹ Гайдай М.К. Пенитенциарная преступность: цифры и факты // Сибирский юридический вестник. 2013. № 4. С. 65-70.

² Ишигеев В.С., Парфиненко И.П. Пенитенциарные преступления: уголовно-правовая характеристика, ответственность и пути совершенствования законодательной регламентации: монография. Иркутск, 2012. С. 5-6.

³ Косулина Л.Г. Пенитенциарная преступность: проблемы определения // Наука и современность. 2012. №15-4. С. 141.

1.2 Причины и условия совершения пенитенциарных преступлений

В отношении выявления причин и условий совершения пенитенциарных преступлений среди авторов также нет единства. Проанализируем наиболее распространенные позиции и попытаемся их обобщить.

«Аванесова Г.А. считает, что в отношении изучаемого явления действует схема «замкнутого круга», когда преступность выступает в качестве своей собственной причины, порождает самое себя, воспроизводит себя, создает и упрочняет почву, на которой произрастают преступления»¹.

«Ирисханов А.З., указывает, что эффект воспроизводства преступности и, в частности, пенитенциарной ее части присутствует в самом факте ее существования в обществе, так как уже одним этим она заражает, разлагает, вовлекает в преступления неустойчивых лиц; это происходит за счет сохранения, распространения, адаптации применительно к изменившимся обстоятельствам криминальной психологии, непосредственного криминального заражения части населения, использования преступниками механизмов прямого инструктирования, внушения, подражания. Таким образом, пенитенциарная преступность динамична не только в силу действия внешних для нее обстоятельств, но и благодаря внутренним источникам саморазвития»².

«Для мест лишения свободы криминальная субкультура явление закономерное, она выступает как часть общей субкультуры «преступного мира», но при этом в условиях исправительных колоний имеются свои особенности, которые определяются спецификой, присущей только российским тюрьмам и колониям.

Криминальная субкультура одобряет различные виды преступного поведения в исправительных учреждениях, к которым следует отнести насильственное преступное поведение, воспрепятствование деятельности

¹ Аванесов Г. А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980. С. 113.

² Ирисханов А.З. Указ. соч. С. 16.

исправительных учреждений и их сотрудников, массовое преступное поведение»¹.

«Кудряшов Э.Е. полагает, что особенно быстро процесс приобщения к ценностям криминальной среды происходит у несовершеннолетних обвиняемых, заключенных под стражу, которые в силу незавершенности процесса социализации не могут адекватно воспринимать общепринятые нравственные и правовые догматы и стремятся выделиться из однообразной законопослушной толпы, в связи с чем, следственные изоляторы также следует относить к пенитенциарным учреждениям, потому как именно в них происходит приобщение к тюремной субкультуре, что является основной причиной совершения пенитенциарных преступлений, а также выступает результатом неправильной организации воспитательно-профилактической работы в учреждении»².

«Кудряшов Э.Е. отмечает, что предварительное заключение под стражу предполагает не только изменение правового положения гражданина, но и как следствие имеет резкую перемену условий жизни, что вызывает практически у всех заключенных, к которым впервые была применена указанная мера пресечения, шоковое состояние»³.

«Необходимость приспособления индивида к новым правилам и условиям жизни неизбежно влечет за собой существенные личностные изменения, связанные с трансформацией жизненных установок, ценностных ориентаций и убеждений.

Одной из главных детерминант внутреннего напряжения, беспокойства и недоверия к окружающим является содержание в запираемом помещении, что в дальнейшем приводит к снижению самооценки, усилению

¹ Кунин Н.В. Проблемы определения пенитенциарной преступности. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции от 28 января 2019 Стерлитамак, Российская Федерация Агентство международных исследований Agency of international research 2019 URL: <https://ami.im/sbornik/MNPK-226-2.pdf> (дата обращения: 15.10.2019).

² Кудряшов Э.Е. Криминогенные противоречия в среде лиц, заключенных под стражу // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 2. С. 171.

³ Там же С. 172.

психологической незащищенности, тем самым формируется почва для конфликтов между заключенными»¹.

«В целях приспособления к физическим условиям существования заключенному приходится напрягать свои силы и использовать те качества, которые сильнее выражены. Одни пытаются подчинить себе как можно больше людей с помощью насилия и жестокости, другие, в свою очередь, сами готовы подчиниться.

Это служит почвой для совершения общественно опасных деяний, регулярного нарушения режима, в результате чего заключенные в очередной раз удостоверяются в том, что, используя силу и грубость, можно решить большинство проблем. С этим восприятием они в дальнейшем переводятся для отбывания наказания в исправительную колонию либо освобождаются из СИЗО»².

«Шалагин А.Е. считает, что к причинам и условиям преступности в местах лишения свободы следует отнести высокую эмоциональную, межличностную и межгрупповую напряженность, присущую коллективам осужденных, а также постоянную тревожность, раздражительность, стрессы, при этом насилие в тех или иных формах присуще любому пенитенциарному учреждению, это обуславливается ограниченностью территории, на которой содержатся заключенные, отличающиеся импульсивностью, несдержанностью и вынужденные долгое время проживать в однополых группах.

Кроме того, значительное число осужденных в условиях замкнутого пространства и своего прежнего образа жизни страдает «психическими расстройствами, не исключаяющими вменяемости (неврастения, психозы, истерия, психопатии, последствия алкогольной или наркотической

¹ Кунин Н.В. Проблемы определения пенитенциарной преступности. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции от 28 января 2019 Стерлитамак, Российская Федерация Агентство международных исследований Agency of international research 2019 URL: <https://ami.im/sbornik/MNPK-226-2.pdf> (дата обращения: 15.10.2019).

² Кудряшов Э.Е. Указ. соч. С. 172.

зависимости и т.п.), что также приводит к различным конфликтам и столкновениям интересов»¹.

«Антонян Ю.М. выносит в отдельную группу детерминирующих факторов преступности в местах лишения свободы недостатки в деятельности администрации пенитенциарного учреждения, например, такие как применение необоснованного насилия к осужденным, словесные оскорбления в их адрес; несправедливое разрешение конфликтов в среде арестантов; неспособность работников уголовно-исполнительной системы защитить унижаемых лиц; сокрытие дисциплинарных и более тяжких нарушений, допускаемых в местах лишения свободы; слабый контроль за поведением осужденных; упущения в оперативной, воспитательной, психолого-педагогической, санитарно-эпидемиологической сферах деятельности пенитенциарного учреждения»².

«Кулакова А.А. полагает, что особенности пенитенциарной преступности определяются спецификой уголовно-исполнительной системы: контингентом осужденных, содержащихся в учреждениях различного типа, наличием формальных и неформальных отношений между ними, а также иными факторами»³.

«Легостаев С.В. отмечает, что значительное влияние на состояние преступности в местах лишения свободы оказывает качественный состав осужденных. В частности, статистика и исследования показывают, что на уровень преступности в пенитенциарных учреждениях большое влияние

¹ Шалагин А.Е. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых в местах лишения свободы // Вестник экономики, права и социологии. 2016. С. 218.

² Антонян Ю.М. Криминология: учебник для академического бакалавриата. М., 2015. С. 342-343.

³ Кулакова А.А. Виктимологический аспект пенитенциарной преступности и ее предупреждения (в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008. С. 15.

оказывает рост среди осужденных числа лиц, ранее совершавших преступления»¹.

Однако, официальная статистика ФСИН России, за последние пять лет опровергает этот тезис (Приложение А).

«Хохриным С.А. проведено исследование факторов совершения преступлений посягающих на жизнь и здоровье, как осужденных, так и сотрудников и дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, среди начальников и заместителей начальников исправительных учреждений»².

Результаты исследования представлены в Приложении Б.

«Как видно из анализа мнений автор опроса делает вывод, что традиции, обычаи и нравы преступного мира являются одним из основных факторов совершения преступлений посягающих на жизнь и здоровье, как осужденных, так и сотрудников и дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

Кроме того, Хохрин С.А. указывает, что каждый шестой осужденный в исправительных учреждениях отбывает наказание за совершение убийства, каждый третий за грабеж, разбойное нападение и бандитизм. Каждый пятый болен алкоголизмом и наркоманией, из них 65% с различными психическими расстройствами, криминализация спецконтингента также приводит к росту преступлений против личности»³.

Некрасов А.П. и Шиханов В.А. отмечают, что: «наблюдается нарастающий кризис механизмов воспроизводства культурных и нравственных ценностей, что наиболее зримо проявляется в утрате людьми

¹ Легостаев С.В. Пенитенциарная преступность: состояние, основные тенденции и проблемы предупреждения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. №2(28). С.82.

² Кунин Н.В. Основные направления предупреждения пенитенциарной преступности. Сборник статей Международной научно-практической конференции от 3 октября 2019 г. МЦИИ ОМЕГА САЙНС | ICOIR OMEGA SCIENCE Казань, 2019 URL: <http://os-russia.com/SBORNIKI/KON-269.pdf> (дата обращения: 15.10.2019).

³ Хохрин С.А. Латентность как фактор пенитенциарной преступности // European Journal of Law and Political Science.2016 №1. С. 102.

различных возрастных категорий прежних ориентиров самоопределения; по мере углубления социально-экономического кризиса в стране будут происходить изменения и в пенитенциарных учреждениях, в том числе на воспитательных колониях, в первую очередь это коснется вопросов дисциплины (она не будет отвечать тем требованиям, на которые рассчитывают сотрудники УИС); прогнозируется рост насильственной преступности, незаконного оборота наркотических средств, побегов и др.»¹

«Старков О.В. считает, что внутренней причиной является криминогенная мотивация осужденного, в первую очередь мотивация для поддержания престижа, завоевания авторитета среди осужденных, переходящая в ряде случаев в насильственную, корыстную, а внутренними условиями - особенности психофизиологической и психологической среды осужденных: невротические отклонения, негативные ценностные ориентации, эмоциональная неустойчивость, повышенная самооценка, упрямство, различные психические состояния (печаль, уныние, депрессия и пр.)»².

«Внешними причинами и условиями выступают криминогенная конфликтная ситуация и особенности микросреды осужденных. О.В. Старков также сделал попытку раскрыть факторы, относящиеся к организации процесса исполнения наказания. К таковым он относит технические и организационно-управленческие условия»³.

«В сфере исполнения лишения свободы факторы пенитенциарной виктимизации осужденных представляют собой недостатки администрации в организационно-управленческой деятельности, трудоиспользовании осужденных и организации надзора за осужденными, создающие и реализующие угрозу виктимизации осужденных.

К таким недостаткам относятся:

¹ Некрасов А.П., Шиханов В.А. Указ. соч. С. 150. .

² Старков О.В. Основы криминопенологии. Уфа, 2015. С. 103-104.

³ Там же. С. 104.

- недостаточный уровень подготовки сотрудников исправительных учреждений в части, касающейся предупреждения криминальной виктимизации осужденных;
- недостатки в комплектовании кадров уголовно-исполнительной системы с учетом качественных и количественных характеристик;
- недостатки в работе администрации по привлечению осужденных к труду;
- нарушение дисциплины и наличие преступных проявлений в учреждении;
- социально-психологическая ситуация в исправительном учреждении.

По вопросам комплектования кадров следует отметить, что в настоящее время встречаются факты превышения должностных полномочий, а также преступления коррупционной направленности со стороны сотрудников пенитенциарных учреждений»¹.

«Так, по приговору Кыштымского городского суда Челябинской области от 12 марта 2019 г. по делу № 1-54/2019 младший сержант полиции Гнездилов М.А., проходивший службу в должности полицейского поста внутренней охраны изолятора временного содержания подозреваемых и обвиняемых МО МВД России «Кыштымский» Челябинской области, получил взятку лично в размере 1000 рублей, а также превысил должностные полномочия, при следующих обстоятельствах.

Гнездилов М.А. достиг устной договоренности со следственно-арестованным. о встрече с женой последнего, которая должна была передать Гнездилову М.А. мобильный телефон, а также денежные средства в размере 1000 рублей в качестве вознаграждения за передачу мобильного телефона.

Далее, Гнездилов М.А. связался по неустановленному номеру мобильного телефона с Д.Е.Г. В ходе общения с., Гнездилов М.А. договорился о встрече с ней на следующий день по адресу.

¹ Старков О.В. Основы криминологии. Уфа, 2015. С. 105-106.

На следующий день после телефонного разговора, прибыв к дому по, Гнездилов М.А. встретился с., в отношении которой входе расследования уголовного дела принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, забрал телефон и деньги. Вернулся на свое место службы и передал телефон следственно-арестованному Д.А.Н.

Суд приговорил Гнездилова М.А. признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.291.2, ч.1 ст.286 УК РФ, и назначить ему наказание по ч.1 ст.291.2 УК РФ (Мелкое взяточничество) - в виде штрафа в размере 30 000 рублей; по ч.1 ст.286 УК РФ (Превышение должностных полномочий) - в виде штрафа в размере 40 000 рублей.

В соответствии с ч.2 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначить Гнездилову М.А. наказание в виде штрафа в размере 50 000 рублей.

Обстоятельствами, смягчающими наказание Гнездилова М.А., в соответствии со ст. 61 УК РФ, суд признал полное признание им вины в совершении преступлений, раскаяние в содеянном, активное способствование раскрытию и расследованию преступлений. Кроме того, учитывая сведения о личности Гнездилова М.А., суд пришел к выводу, что в настоящее время подсудимый не является лицом, склонным к каким-либо устойчивым или систематическим противоправным проявлениям, в связи с чем, считает возможным назначить ему наказание за каждое преступление в виде штрафа»¹.

«Следует отметить, что в сфере отбывания наказания в виде лишения свободы большое значение имеют также факторы пенитенциарной виктимизации, которые обусловлены системой отношений криминального характера, складывающихся в среде осужденных в исправительных учреждениях:

¹ Приговор Кыштымского городского суда Челябинской области от 12.03.2019 г. по делу № 1-54/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/>. (дата обращения: 15.10.2019).

– наличие «пенального» конфликта, питающего негативные социально-психологические явления - пенитенциарную субкультуру, негативное отношение осужденных к лицам, оказывающим помощь администрации исправительных учреждений;

– дезадаптация личности к негативным условиям отбывания наказания как совокупности отрицательных характеристик свойств, ценностей, мотивов и механизмов поведения личности, не способствующих ее эффективной жизнедеятельности в исправительном учреждении в рамках общепринятых пенитенциарным социумом норм, ценностей и правил поведения.

Дезадаптация создает «объективную» виктимность отдельных категорий осужденных: впервые осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание за определенные виды преступлений (например, за изнасилование); «обиженных»; осужденных-инвалидов; лиц пожилого возраста; осужденных с психическими расстройствами; осужденных - представителей этнических групп и др.

Самой распространенной в механизме пенитенциарной виктимизации является провоцирующая виктимогенная ситуация (61 %), возникающая непосредственно перед совершением преступления (72,3 %) на основе личностно-бытовых мотивов (58,2 %). Способствующая виктимогенная ситуация лежит в основе 39 % пенитенциарных преступлений.

Виктимность осужденных связана, в первую очередь, с тем, что варианты и модель их поведения во многом предопределяется условиями режима, в котором они отбывают уголовное наказание.

Например, нахождение в местах лишения свободы во время отбывания наказания налагает на осужденных обязанность носить определенную форму одежды. Отказ от исполнения данной обязанности сразу же приводит к проявлению агрессии, силы, наказания со стороны сотрудников

исправительного учреждения, обеспечивающих исполнение условий режима»¹.

«Пример судебной практики проиллюстрирует ситуацию с виктимностью осужденных.

Мухаметсултанов И.Р. обратился в суд первой инстанции с иском к ответчикам о компенсации морального и физического вреда здоровью, указывая, что он был этапирован для отбывания наказания в учреждение УФСИН России. В данном учреждении неоднократно подвергался пыткам в виде избияния спецсредствами (дубинкой) по пяткам ног, жестокому унижающему человеческое достоинство обращению в виде постоянных криков, нецензурной брани со стороны администрации. После этого у истца резко ухудшилось состояние здоровья, был этапирован в УФСИН России по УР, где был поставлен диагноз, был помещен в стационар. Последствия действий администрации, сказались на психическом состоянии истца, истцу причинены физические и нравственные страдания.

В ходе рассмотрения к участию в деле в качестве третьих лиц без самостоятельных требований привлечены УФСИН России по УР, УФСИН России по УР, изучены материалы показаний свидетелей, медицинская карта осужденного, заключение эксперта. В ходе чего суд решил, что истец не представил суду доказательств, что вред его здоровью причинен в результате незаконных и неправомерных действий должностных лиц УФСИН России по УР, то и оснований для удовлетворения требований истца о взыскания ему компенсации физического вреда здоровью, также не имеется»².

¹ Кунин Н.В. Основные направления предупреждения пенитенциарной преступности. Сборник статей Международной научно-практической конференции от 3 октября 2019 г. МЦИИ ОМЕГА САЙНС | ICOIR OMEGA SCIENCE Казань, 2019 URL: <http://os-russia.com/SBORNIKI/KON-269.pdf> (дата обращения: 15.10.2019).

² Решение Первомайского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики от 12.03.2012 г. по делу № 2-177/12. URL: <http://actoscope.com/pfo/udmurtres/pervomayskiy-udm/gr/1/o-vzyskanii-moralnogo-vreda27082012-4814402//> (дата обращения: 15.10.2019).

Более яркий пример применения насилия в отношении осужденных в приговоре Мирового судьи судебного участка № 61 г. Клинцы Брянской области от 30 января 2013 г.

«26 апреля 2012 года, около 3 часов 30 минут, находясь в помещении жилого сектора в здании ФКУ ИК-6 УФСИН России по Брянской области Шелеп А.В. совместно с Андриевским А.А., беспричинно, из хулиганских побуждений, с целью причинения телесных повреждений потерпевшему умышленно нанесли ему не менее трех ударов руками каждый по различным частям тела, а именно: по лицу, голове, спине, ногам, причинив потерпевшему физическую боль.

Показаниями свидетеля, согласно которых он в настоящее время отбывает наказание в ИК-6. 26 апреля 2012 года он проснулся ночью от шума, сколько было времени, он пояснить не может, так как часов у него нет. В углу жилого сектора он увидел группу осужденных и когда подошел к ним, то увидел, что избивают потерпевшего. Он видел как Андриевский А.А. и Шелеп А.В. наносили удары по различным частям тела потерпевшего. Через некоторое время в помещение зашли сотрудники ИК и осужденные разошлись по своим местам.

Из показаний свидетелей, очевидно, что поведение осужденного имело признаки виктимности, так как никто из осужденных, кто видел процесс избивения, не стал помогать жертве.

Мировой судья осудил Шелепа и Андриевского по п. «а» ч.2 ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации и назначил наказание 6 (шесть) месяцев лишения свободы»¹.

«Преступники и потерпевшие в местах лишения свободы представляют собой похожие социальные типы.

¹ Приговор Мирового судьи судебного участка № 61 г. Клинцы (Брянская область) по делу № 1-13/2013 от 30.01.2013 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru>. (дата обращения: 15.10.2019).

В механизме пенитенциарной виктимизации роль внутренних причин и условий играют следующие виктимные свойства личности осужденного:

а) возраст - при виктимизации от насильственных действий сексуального характера - 18-24 года (34,7 %), от тяжких и особо тяжких насильственных преступлений - 29-39 лет (28,8 %), от преступлений против собственности - 30-39 лет (40,6 %);

б) дефекты здоровья -10,9 % жертв имели инвалидность или имели болезнь, повлекшую за собой расстройство здоровья; 12,6 % жертв страдали различными психическими расстройствами;

в) адаптированность к условиям пенитенциарных учреждений - у 42,4 % жертв фиксируется лжеадаптированность, у 37 % - дезадаптированность;

г) характер совершенного деяния - повышенной виктимностью обладают осужденные за насильственные преступления, совершенные в отношении своей матери, а также осужденные по ст. 131-135, 242.1, 244 УК РФ;

д) поведение во время отбывания наказания - 48,7 % осужденных-жертв характеризовались отрицательно, имели дисциплинарные взыскания»¹.

«Под факторами пенитенциарной виктимизации осужденных следует понимать такие объективные и субъективные явления и процессы пенитенциарного свойства, которые в сочетании друг с другом приводят или создают угрозу наступления криминальной виктимизации. Источники этих факторов в условиях пенитенциарных учреждений различны, поэтому следует классифицировать факторы пенитенциарной виктимизации осужденных на факторы, действующие в сфере исполнения лишения свободы, и факторы, действующие в сфере отбывания лишения свободы»².

¹ Пахомова Е.В. Социально-демографические и нравственно-психологические обстоятельства в аспекте личностной виктимности // Общество и право. 2011. № 2. С. 175 - 179.

² Кунин Н.В. Основные направления предупреждения пенитенциарной преступности. Сборник статей Международной научно-практической конференции от 3 октября 2019 г. МЦИИ ОМЕГА САЙНС | ICOIR OMEGA SCIENCE Казань, 2019 URL: <http://os-russia.com/SBORNIKI/KON-269.pdf> (дата обращения: 15.10.2019).

«Хохряков Г.Ф. полагает, что главными причинами восстановления криминальной активности осужденных являются психические состояния, вызывающие у них внутреннюю напряженность (неуверенность, агрессивность, возбудимость, опасения, страхи, тревожность, мнительность, эмоциональную неустойчивость, недоверчивость, обидчивость, подозрительность, беспокойство, раздражительность, враждебность, нерешительность); консолидацию осужденных, усиливающую их отчужденность от общества и администрации учреждения; криминальную самоорганизацию (в том числе формирование преступных групп), а также автономные, субкультуральные ценности осужденных»¹.

«Долгова А.И. отмечает, что существуют особенности социальной детерминации пенитенциарных преступлений», в частности «выделяются процессы в самих исправительных учреждениях, продуцирующие преступления, среди которых можно выделить общие причины и условия преступности в местах лишения свободы, а также причины и условия пенитенциарного преступного поведения, действующие на уровне специфической социальной среды личности.

Для понимания генезиса преступного поведения в местах лишения свободы особую значимость имеют внутренние (личностные) факторы. Любой поступок человека тесно связан с системой ценностей, представлений и привычек, свойственных ему. Сами же данные ценности, представления и привычки детерминированы нравами, сложившимися в характерной для данного человека среде, в частности, криминальной субкультурой, которая способна оказывать максимально разлагающее влияние на осужденных и подследственных.

В качестве внутреннего фактора, по мнению этого автора, «обращает на себя внимание мотивация преступного поведения, в том числе мотивация: поддержания престижа и завоевания авторитета среди осужденных, переходящая в ряде случаев в насильственную, корыстную и иную;

¹ Хохряков Г.Ф. Криминология / Отв. ред. В. Н. Кудрявцев. М., 2014. С. 296-297.

уклонения от исполнения уголовных наказаний; желания стать лидером, проявляющееся в стремлении продемонстрировать силу, навязать свою волю другим, используя, прежде всего, свои организаторские способности (что может привести к совершению насильственных преступлений, хулиганству, организации групповых эксцессов и т. п.)»¹.

«В основе процесса мотивации находятся потребности. У преступников в местах лишения свободы их удовлетворение нередко приобретает извращенный характер. В условиях лишения свободы у лица продолжает действовать потребность в половом общении. Однако ее удовлетворение ограничено условиями изоляции, однополым составом осужденных, предоставлением определенного количества длительных свиданий. Вследствие этого на основе негативной ценностно-ориентационной направленности, крайнего примитивизма, цинизма и бездуховности осужденного эта естественная половая потребность может трансформироваться в аномальную и привести к совершению ряда половых эксцессов в ИУ»².

«Чаще всего совершению преступлений осужденными в условиях изоляции способствуют следующие факторы:

1) психические расстройства, не исключающие вменяемости (неврастения, истерия, психастения, олигофрения в легкой степени, психозы, психопатии и т.д.), что существенно уменьшают способность осужденного контролировать свое поведение, ведут к резкому снижению интеллекта и волевых качеств, а также затрудняют, хотя не исключают полностью мыслительный процесс и волю лица;

2) принадлежность к определенной возрастной группе: средний возраст всех привлеченных за совершенные преступления в ИУ – 25 лет, т.е. с одной стороны, они уже имеют определенный жизненный опыт, но вместе с тем

¹ Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. д. ю. н., проф. А. И. Долговой. М., 2010. С. 870.

² Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. д. ю. н., проф. А. И. Долговой. М., 2010. С. 754.

сохраняют еще элементы инфантилизма, противоречивости и двойственности психики;

3) невысокий образовательный уровень большинства осужденных и, соответственно, примитивная структура их потребностей.

Недостаточное интеллектуальное развитие, неспособность к абстрактному мышлению сказываются на преобладании у заключенных эмотивных побуждений. Например, в мотивации может преобладать отрицательно-эмоциональная установка к потерпевшему, сужающая до предела возможности сознания;

4) эмоциональная неустойчивость, несдержанность лица, ограниченные возможности самоуправления в экстремальных условиях, преобладание возбуждения над торможением, эмоций над разумом характерны для большинства осужденных, совершающих преступления в ИУ;

5) конформность, зависимость от других осужденных, вызывает подсознательно естественное стремление вырваться из замкнутого круга и, как следствие, - побеги и иные проявления уклонения от наказания;

6) интровертированность осужденных, т. е. погружение в свои мысли, в свое «я», что приводит к склонности к самоанализу, необщительности, пессимизму, скрытности и другим свойствам, которые способны при отсутствии длительной разрядки разрешиться в злостном нарушении режима, хулиганстве, насилии, побеге;

7) повышенная тревожность, выражающаяся в страхах, осторожности, стремлении к минимизации контактов, вызывает в конечном счете невротическое или психическое заболевание, если не находит своей разрядки;

8) повышенное самомнение, упрямство, а у особо опасных преступников - повышенный самоконтроль, которые наряду с организаторскими способностями содействуют формированию лидерства, а также организации

и совершению тщательно подготовленных, как правило, тяжких преступлений в условиях изоляции»¹.

«Кроме того, особую роль играют различные психические состояния, как специфические для осужденных (тоска, уныние, угнетенность и т. п.), так и общие, типичные, например фрустрационные, стрессовые, аффективные, а также состояние опьянения и др., кратковременно протекающие, проявляющиеся непосредственно в момент совершения преступления, обычно усиливающие проявление относительно устойчивых свойств»².

«Что касается социальной среды осужденных, то в ней весьма значимо наличие конфликтной криминогенной ситуации, под которой следует понимать относительно длительное, напряженное состояние обостряющихся отношений между субъектами, выражающееся в возрастании степени тяжести повторяющихся и окончательно, одноактно, неразрешаемых конфликтов и в формировании негативно-эмоциональной установки друг к другу»³.

«Наиболее опасны для деятельности ИУ такие межгрупповые конфликтные криминогенные ситуации, которые приводят к массовым эксцессам с участием большого количества осужденных»⁴

По мнению исследователя, большую роль играют и организационно-управленческие условия:

– «значительное превышение фактического контингента осужденных над лимитом насыщения некоторых колоний, что приводит к неполной трудовой занятости, трудностям их бытового устройства, невозможности

¹ Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. д. ю. н., проф. А. И. Долговой. М., 2010. С. 873.

² Кунин Н.В. Основные направления предупреждения пенитенциарной преступности. Сборник статей Международной научно-практической конференции от 3 октября 2019 г. МЦИИ ОМЕГА САЙНС | ICOIR OMEGA SCIENCE Казань, 2019 URL: <http://os-russia.com/SBORNIKI/KON-269.pdf> (дата обращения: 15.10.2019).

³ Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. д. ю. н., проф. А. И. Долговой. М., 2010. С. 873.

⁴ Там же С. 874.

охватить всех осужденных воспитательной и иной работой по их исправлению;

– неуккомплектованность отдельных частей и служб ИУ высококвалифицированными кадрами (в том числе и оперативной части, службы безопасности, оперативными дежурными, начальниками отрядов, психологами и др.), а также упущения в подборе, расстановке, повышении квалификации кадров, их профессионального мастерства;

– низкая исполнительская дисциплина отдельных работников, в том числе руководителей частей, служб, колоний, отделов и управлений по исполнению уголовных наказаний в части организации контроля по выполнению приказов, указаний, директив ФСИН и Минюста России, касающихся безопасности, совершенствования оперативно-розыскной и предупредительной работы;

– отсутствие постоянной и качественной информации у администрации о негативных явлениях и процессах, происходящих в среде осужденных, и главное - о конфликтных криминогенных ситуациях или неполнота этой информации, а также ненадлежащий учет такой информации и, особенно, оценка, проистекающие в основном из незнания должностными лицами показателей криминализации ситуаций, мер, необходимых к принятию в типичных ситуациях на данный момент, и из недостатков организации работы по обеспечению безопасности и оперативной работы;

– непринятие своевременных мер по выявлению лидеров среди отрицательной части осужденных, «авторитетов» преступного мира, «воров в законе», враждующих группировок и по разложению их изнутри с целью предупреждения групповых и массовых эксцессов, насильственных преступлений и т.п»¹.

«По воззрению Долговой А.И., указанные недостатки не только имеют прямое криминогенное значение, но и существенно затрудняют процесс

¹ Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. д. ю. н., проф. А. И. Долговой. М., 2010. С. 875.

исправления осужденных, которые возможно сгруппировать следующим образом:

1) применение представителями администрации насилия к осужденным (от словесных оскорблений до рукоприкладства), что может вызывать ответную агрессию в отношении не только сотрудников ИУ, но и других преступников;

2) попытка добиться определенного подобия дисциплины путем подстрекательства к физическим расправам одних осужденных (как правило, неформальных лидеров и их окружения) над непокорными; такое иногда бывает в колониях для несовершеннолетних;

3) несправедливое разрешение возникающих в среде осужденных конфликтов, когда предпочтение отдается более сильному осужденному или преступнику, занимающему более высокое неформальное положение;

4) нежелание администрации вообще вмешиваться в конфликты между преступниками;

5) неумение, а иногда нежелание администрации защищать обижаемого, отвергаемого, что, помимо всего прочего, создает общую атмосферу «беспредела» и уверенность лишенных свободы в том, что они полностью во власти произвола;

6) сокрытие фактов насильственных преступлений от учета, нежелание реагировать на них, что формирует цепную реакцию агрессии и жестокости;

7) непонимание того факта, что в современных условиях унижение личного достоинства, в какой бы форме оно ни проявлялось и от кого бы ни исходило, воспринимается крайне болезненно. Столь же остра реакция осужденных на помехи в получении материальных благ, в первую очередь продуктов питания, а также препятствия в общении с родными и близкими, другими осужденными, в проведении досуга и т.д.;

8) неудовлетворительная организация охраны и надзора за осужденными, слабый контроль, в том числе оперативный, за их поведением»¹.

«Следовательно, основными составляющими процессов детерминации пенитенциарной преступности, по мнению Долговой А.И., являются следующие:

1) существование в ИУ неформальных норм общения осужденных (криминальной субкультуры), в результате влияния которых осужденные вынуждены совершать противоправные действия;

2) слабая профессиональная подготовка сотрудников ИУ, отсутствие у них опыта работы с осужденными;

3) недостаточная оперативно-профилактическая работа по предупреждению преступлений со стороны представителей администрации ИУ;

4) недостаточная воспитательная работа с осужденными, которая должна строиться с учетом криминологической характеристики пенальных преступных деяний и лиц, их совершивших; индивидуальная работа с лицами, склонными к совершению преступлений, должна носить упреждающий характер;

5) ограниченное материально-техническое обеспечение всей системы исполнения наказаний;

б) ненадлежащее состояние инженерно-технических средств охраны и надзора, что способствует формированию преступных устремлений у осужденных и является одним из условий их осуществления»².

«Таким образом, специалисты в области пенитенциарной криминологии выделяют несколько групп факторов, определяющих причины и условия пенитенциарной преступности, которые включают в личностные особенности (структуру ценностей, мотивацию, стрессовые состояния, а

¹ Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. д. ю. н., проф. А. И. Долговой. М., 2010. С. 870.

² Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. д. ю. н., проф. А. И. Долговой. М., 2010. С. 870.

также психические расстройства), влияние криминальной субкультуры, недостаточную занятость осужденных, недостатки в работе персонала и администрации исправительных учреждений и т.д.»¹.

1.3 Количественные и качественные показатели пенитенциарной преступности

Преступность в исправительных учреждениях является составной частью преступности в целом с присущими ей особенностями, которые выражены в количественной и качественной характеристиках.

«Согласно официальным данным по состоянию на 1 октября 2019 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 533 207 чел. (что меньше на 29 959 чел., чем на 01 января 2019 г.), в том числе:

- в 702 исправительных колониях отбывало наказание 432 579 чел. (-28 344 чел.), в том числе:

– в 122 колониях-поселениях отбывало наказание 33 269 чел. (-640 чел.);

– в 7 исправительных колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы и лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы отбывало наказание 2 017 чел. (-12 чел.);

- в 209 следственных изоляторах и 96 помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора при колониях, содержалось – 98 301 чел. (-1 421 чел.);

- в 8 тюрьмах отбывало наказание 1 145 чел. (-67 чел.);

- в 23 воспитательных колониях для несовершеннолетних – 1 182 чел. (-127 чел.)»²

¹ Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. д. ю. н., проф. А. И. Долговой. М., 2010. С. 872.

² Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>. (дата обращения: 20.10.2019).

О.М. Овчинников отмечает, что «в период с 2002 по 2012 годы количество лиц, отбывающих наказания в исправительных колониях, осужденных на сроки, превышающие 15 лет лишения свободы, выросло в 2 раза (с 15648 до 31417 осужденных). В этот же период на 50% увеличилось число осужденных за убийство и умышленное причинение вред здоровью УК РФ, из них количество женщин также возросло – с 7580 до 11469 лиц»¹.

Однако в последние пять лет имеет место обратная тенденция. Согласно официальной статистической информации ФСИН России² в период с 2014 по 2018 годы значительно уменьшилось количество лиц, осужденных за убийство (на 26%), умышленное причинение вреда здоровью (на 22%) и основные составы корыстных преступлений (разбой (на 36%), кража (на 22%), грабеж (на 38%)). В том числе, и уменьшается количество женщин среди осужденных, а также количество осужденных на сроки более 15 лет (с 31931 до 29105 чел.).

Однако по таким составам преступлений как изнасилование и иные действия сексуального характера динамика нестабильная, конкретно в 2018 году по сравнению с 2014 годом наблюдается снижение показателей, но оно незначительное.

Одновременно следует отметить рост преступлений, связанных с оборотом наркотиков (на 2,2%).

Общая тенденция к снижению в течение 2019 года количества лиц, содержащихся в учреждениях ФСИН России, приведенная в начале пункта, также подтверждает эту статистику.

Что касается непосредственно пенитенциарной преступности, то за последние десять лет наблюдается тенденция к увеличению количества данного рода преступлений и уровня пенитенциарной преступности.

¹ Овчинников О.М. К проблеме оперативно-розыскного противодействия пенитенциарной преступности // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 6 (49). С. 302.

² Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых // Официальный сайт ФСИН России. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20lic%20sodergahixsya%20v%20I K/>. (дата обращения: 15.10.2019).

С.В. Легостаев «приводит официальную статистику ФСИН России за период с 2009 по 2013 годы и считает, что сведения о коэффициентах преступности в уголовно-исполнительной системе вызывают определенные опасения. Автор указывает, что за последние 5 лет на 100 000 осужденных к лишению свободы приходилось: в 2009 г. 122 преступления, в 2010 г. – 133, в 2011 г. – 123, в 2012 г. – 149, и в 2013 г. – 158 преступлений. Следовательно, за изучаемый период коэффициент преступности вырос на 30 %. Причем доля тяжких преступлений среди них была довольно значительной и постоянно увеличивалась: в 2009 г. – 25 преступлений, в 2010 г. – 33, в 2011 г. – 35, в 2012 г. – 41, и в 2013 г. – 46 преступлений (+ 84 %).

Уровень преступности в исправительных колониях вызывает беспокойство: в 2012 году на 1000 осужденных регистрируется 1,49 преступлений (в 2002 году этот показатель был равен 0,86).

Эта ситуация наблюдается на фоне устойчивой эскалации общего количества пенитенциарных преступлений с 634 в 2002 году до 887 в 2012. Из них прослеживается явная динамика роста убийств с 10 в 2011 году до 22 в следующем году; действий, дезорганизирующих работу исправительных учреждений: 3 преступления в 2010 году, такое же количество в 2011, 5 преступлений в 2012 году»¹.

«Приведенная информация дает основания автору для определения следующих тенденций пенитенциарной преступности в учреждениях ФСИН России:

1. на фоне небольшого снижения и последующего роста преступности стабильное увеличение количества лиц, совершивших преступления;
2. рост числа лиц, ранее совершавших преступления, среди осужденных, находившихся в учреждениях ФСИН России;
3. рост коэффициента преступности и существенный рост коэффициента тяжких преступлений в учреждениях ФСИН России»².

¹ Легостаев С.В. Указ. соч. С. 82.

² Легостаев С.В. Указ. соч. С. 83.

Сравним данную информацию с актуальным состоянием дел.

За последние пять лет (2014-2018 годы), согласно официальной статистике, мы можем наблюдать также стабильное повышение пенитенциарной преступности в исполнительных колониях по всем показателям (и по количеству – с 754 до 913 преступлений, и по уровню – с 1,36 до 1,98). (см. Приложение Г).

Тогда как, в воспитательных колониях для несовершеннолетних, следственных изоляторах и тюрьмах динамика неоднозначная: показатели характеризуются то повышением, то понижением.

Так, в воспитательных колониях, несмотря на в целом низкие абсолютные показатели (за последние пять лет совершено всего 20 преступлений), исходя из относительно небольшой численности осужденных, уровень пенитенциарной преступности в данном типе учреждений является практически самым высоким среди всех типов учреждений исполнительной системы России. А в 2016 году наблюдалось резкое повышение показателей. (см. Приложение Д).

В СИЗО и тюрьмах в 2015 и 2017 годах показатели характеризовались небольшим снижением, а затем в 2018 году – достаточно резким ростом. (см. Приложение Е).

Однако если сравнивать 2014 и 2018 годы отдельно, то в воспитательных колониях как абсолютные (количество пенитенциарных преступлений: с 2 до 1 в год), так и относительные показатели (уровень пенитенциарной преступности, исходя из численности осужденных: с 1,12 до 0,76) уменьшились (см. Приложение Д), а в СИЗО и тюрьмах – наоборот увеличились (количественно: со 105 до 111 в год; уровень: с 0,88 до 1,1). (см. Приложение Е).

«Сравним уровень преступности в исправительных колониях для взрослых, воспитательных колониях для несовершеннолетних, СИЗО и тюрьмах за последние пять лет»¹. (Приложение Ж).

«Исходя из относительных показателей (количество совершенных пенитенциарных преступлений на 1000 чел.), самый высокий уровень наблюдается в воспитательных колониях (резкий рост наблюдался в 2015 и особенно в 2016 году), за исключением 2018 года. Показатели уровня пенитенциарной преступности в СИЗО и тюрьмах остаются примерно на одинаковом уровне последние пять лет. В исправительных колониях наблюдается стабильный рост, но не такой быстрый и резкий, как в воспитательных колониях.

Если анализировать качественную характеристику пенитенциарных преступлений, то, во-первых, следует отметить, что полноценно проанализировать ее невозможно, поскольку ФСИН России осуществляет статистический учет только по четырем составам преступлений (убийство, действия, дезорганизующие работу ИУ, умышленное причинение вреда здоровью и побег), тогда как, очевидно, имеют место и другие составы, поскольку общая сумма совершенных пенитенциарных преступлений в год не совпадает с суммой преступлений по указанным составам.

«Под дезорганизацией понимаются действия, выразившиеся в применении насилия, не опасного для жизни или здоровья осужденного, либо угрозе применения насилия в отношении его с целью воспрепятствовать исправлению осужденного или из мести за оказанное им содействие администрации учреждения или органа УИС; те же действия, совершенные в отношении сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей в связи с осуществлением им служебной деятельности либо его

¹ Кунин Н.В. Основные направления предупреждения пенитенциарной преступности. Сборник статей Международной научно-практической конференции от 3 октября 2019 г. МЦИИ ОМЕГА САЙНС | ICOIR OMEGA SCIENCE Казань, 2019 URL: <http://os-russia.com/SBORNIKI/KON-269.pdf> (дата обращения: 15.10.2019).

близких; те же действия, совершенные организованной группой либо с применением насилия, опасного для жизни или здоровья»¹.

Для демонстрации данной категории пенитенциарных преступлений приведем пример из судебной практики.

Так, осужденный Дмитрошук Е.С., отбывающий наказание по приговору Правобережного районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 07 марта 2017 года в виде лишения свободы сроком 3 года 4 месяца в ФКУ ИК-8 ГУФСИН России по Челябинской области, применил насилие, не опасное для жизни или здоровья в отношении сотрудника места лишения свободы, в связи с осуществлением им служебной деятельности, дезорганизовав деятельность учреждения ФКУ ИК-8 ГУФСИН России по (адрес).

«По приговору Калининского районного суда г. Челябинска № 1-33/2019 1-662/2018 от 22 апреля 2019 г. по делу № 1-354/2018 Дмитрошук Е.С. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 321 УК РФ, и ему было назначено наказание в виде лишения свободы на срок 1 (один) год 9 (девять) месяцев.

По совокупности приговоров, к наказанию, назначенному Дмитрошuku Е.С. настоящим приговором, частично была присоединена неотбытая часть наказания, назначенного ему приговором Правобережного районного суда г.Магнитогорска Челябинской области от 07 марта 2017 года. Окончательно наказание было определено в виде лишения свободы сроком на 1 (один) года 10 (десять) месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима»².

«Ревягин А.В. и Тюфяков Н.А. указывают, что структура пенитенциарной преступности представлена, кроме указанных, такими

¹ Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. д. ю. н., проф. А. И. Долговой. М., 2010. С. 865.

² Приговор Калининского районного суда г. Челябинска № 1-33/2019 1-662/2018 от 22.04.2019 г. по делу № 1-354/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/>. (дата обращения: 17.10.2019).

составами, как уклонение от отбывания наказания, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, сопротивление представителям власти, хулиганство, кражи и другие виды хищений, злостное неповиновение требованиям администрации, но сведения о них, к сожалению, не представлены в официальной статистике ФСИН России»¹.

Ромашов Р.А. и Тонков Е.Н. отмечают, «что к иным составам преступлений, наиболее часто совершаемых в пенитенциарных учреждениях, можно также отнести:

- уголовно-наказуемые деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков (ст. 228-228.1 УК РФ) – 25 %;
- преступления против жизни и здоровья личности (гл. 16 УК РФ) – 8 %;
- кражи (хищения) на объектах уголовно-исполнительной системы (ст. 158 УК РФ) – 2 %;
- захват заложников (ст. 206 УК РФ) – 1 %; (данный состав преступления, как правило, сопровождает побег из ИУ).
- иные преступления – 15 %»².

С.А. Хохрин отмечает, что «отдельное место в структуре пенитенциарной преступности занимают преступления, связанные с воспрепятствованием деятельности администрации и участие в массовых беспорядках, а также половые эксцессы осужденных. С применением колюще-режущих предметов совершается около 40 % насильственных преступлений в местах лишения свободы. Свыше 60 % преступлений совершено с 17.00 до 24.00 часов, 22 % – в ночное время. Основная часть преступлений совершается в жилой зоне исправительного учреждения, 28,3 % – в промышленном секторе, 10,9 % – за пределами пенитенциарного учреждения (на территории подсобного хозяйства, при проведении выездных работ)»³.

¹ Ревягин А.В., Тюфяков Н.А. Указ. соч. С. 55.

² Ромашов Р.А., Тонков Е.Н. Тюрьма как «Град земной». СПб., 2014. С.121-122.

³ Хохрин С.А. Пенитенциарная преступность как предмет правового и криминологического исследования / Под ред. К.А. Сыча. М., 2015. С. 27.

«В официальном отчете Минюста России о деятельности ФСИН России за 2017 год приводится статистика также по таким составам пенитенциарных преступлений, как применения насилия в отношении сотрудников исправительных учреждений в связи с осуществлением ими служебной деятельности составляет 174 (в 2016 году – 194), причинен вред здоровью 46 сотрудникам (в 2016 году – 41 сотруднику). Возбуждено 46 уголовных дела за оскорбление сотрудников УИС – 46 дел (в 2016 году – 79 дел), за применение насилия в отношении представителя власти – 14 дел (в 2016 году – 14 дел)»¹.

Во-вторых, из имеющейся официальной статистической информации можно заключить, что существуют отличия, в зависимости от типа исправительного учреждения. Так, в исправительных колониях большую часть преступлений составляют побег, на втором месте – убийства, и на третьем – умышленное причинение вреда здоровью. В СИЗО и тюрьмах на первом месте умышленное причинение вреда здоровью, на втором – убийства (см. Приложение К). Эту тенденцию подтверждают и показатели 2018 года (Приложение И).

В воспитательных колониях для несовершеннолетних провести какой-то статистический анализ сложно, поскольку по указанным составам преступлений за последние пять лет имеет место только одно убийство в 2018 году.

«Хотя общее количество преступлений за пять лет составляет 20. Очевидно, что рост уровня пенитенциарной преступности в значительной степени затрудняет деятельность исправительных учреждений, а также негативно влияют на возможности использования средств исправления

¹ Доклад Министерства юстиции Российской Федерации об итогах деятельности в 2017 году // Официальный сайт Минюста России. URL: <http://minjust.ru/ru/osnovnye-itogi-deyatelnosti-ministerstva-yusticii>. (дата обращения: 20.10.2019).

осужденных, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством»¹.

Однако в то же время, нельзя забывать о том, что одной из особенностей пенитенциарной преступности является высокий уровень латентности.

«Так, Хохриным С.А. было проведено исследование указанной особенности среди начальников и заместителей начальников исправительных учреждений. На вопрос «Как вы считаете, имеются ли факты сокрытия преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях?» были получены ответы, представленные в таблице 1»².

Таблица 1

«Результаты исследования уровня латентности
пенитенциарной преступности по опросу сотрудников ИУ
(Автор: С. А. Хохрин)

№	Вариант ответа	% от общего количества респондентов
1	В моей практике такое случалось	43,7%
2	Такого не может быть	22,7%
3	В моей практике такого не было	17,16%
4	Затрудняюсь ответить	8,93%
5	Отказ от ответа	11,3%

Положительное количество ответов, могло быть, гораздо большим. При проведении опроса ряд сотрудников побоялись негативной оценки их

¹ Кунин Н.В. Проблемы определения пенитенциарной преступности. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции от 28 января 2019 Стерлитамак, Российская Федерация Агентство международных исследований Agency of international research 2019 URL: <https://ami.im/sbornik/MNPK-226-2.pdf> (дата обращения: 15.10.2019).

² Хохрин С.А. Латентность как фактор пенитенциарной преступности // European Journal of Law and Political Science. 2016. №1. С. 74-76.

работы. Именно боязнь испортить отчетность вынуждает представителей администрации к сокрытию от учета преступления, которые непосредственно совершаются в учреждениях и по своей сути посягают на нормальную работу исправительных учреждений. Все это проявляется в большей степени, за счет принятия решений об отказе в возбуждении уголовного дела по выявленным фактам»¹.

Следовательно, действительно фактически существует возможность сокрытия преступлений совершаемых осужденными, что подтверждает тезис о высоком уровне латентности пенитенциарной преступности.

«Стуканов А.П. отмечает, что преступность в местах лишения свободы не только достаточно велика по масштабам, но и опасна по характеру и отличается своей жестокостью, регистрируется лишь незначительная часть из них»².

«Кроме того, по мнению некоторых специалистов, чем ниже категория преступлений (по тяжести), тем выше их латентность в местах лишения свободы»³.

«По воззрению Радочиной Т.Н., за определенной частью перечисленных фактов (факты суицида, бытовой и производственный травматизм, телесные повреждения, нанесенные себе самими осужденными) скрываются завуалированные преступления, которые не были преданы официальной регистрации»⁴.

По сведениям М.К. Гайдая и Ю.Р. Герасимовой «в исправительных учреждениях совершаются преступления, фиксации которых не происходит:

¹ Хохрин С.А. Латентность как фактор пенитенциарной преступности // European Journal of Law and Political Science. 2016. №1. С. 74-76.

² Стуканов А. П. Кресты: История побегов. СПб., 2001. С. 66.

³ Кунин Н.В. Проблемы определения пенитенциарной преступности. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции от 28 января 2019 Стерлитамак, Российская Федерация Агентство международных исследований Agency of international research 2019 URL: <https://ami.im/sbornik/MNPK-226-2.pdf> (дата обращения: 15.10.2019).

⁴ Радочина Т.Н. О женской пенитенциарной преступности // Человек: преступление и наказание. 2009. № 4(67). С. 88.

хулиганство (ст. 213 УК РФ), насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ), понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ), преступления, связанные с наркотическими средствами и психотропными веществами (ст. 228, 228.1, 229, 230 УК РФ), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ), умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ), побои (ст. 116 УК РФ) и др.»¹.

«Авторы отмечают, что фиксации подлежат только те преступления, о совершении которых будет известно, в том числе и широкому кругу общественности (родственникам, адвокатам, руководству и т.д.), а те преступления, которые «не выходят за границы» исправительного учреждения, относят либо к разряду нарушений порядка отбывания наказания, либо к злостным нарушениям»².

«Ревягин А.В. и Тюфяков Н.А. указывают, что достаточно высокий уровень латентности пенитенциарной преступности связан, прежде всего, с особенностями преступной субкультуры, где доноительство возведено в ранг «преступления», а также с извращенной оценкой показателей работы учреждений исполнения наказаний: чем больше выявлено и зарегистрировано преступлений, тем ниже оценка показателей работы администрации учреждений»³.

В связи с этим следует согласиться с И.И. Карпецом: «...снижение коснулось, скорее, не уровня пенитенциарной преступности, а уровня ее регистрации»⁴.

А.П. Некрасов и К.И. Сазонова также отмечают, что «официальная статистика преступности в местах лишения свободы не соответствует

¹ Гайдай М.К., Герасимова Ю.Р. Пенитенциарная преступность: цифры и факты // Сибирский юридический вестник. 2013. № 4. С. 67.

² Гайдай М.К., Герасимова Ю.Р. Указ. соч. С. 67.

³ Ревягин А.В., Тюфяков Н.А. Указ. соч. С. 55.

⁴ Карпец И.И. Проблема преступности. М., 2011. С. 30.

действительности и является во многом заниженной»¹. Авторы пишут о том, что «некоторыми сотрудниками обнаруженные факты не воспринимаются как преступления ввиду их массовости, повседневности и юридической безграмотности таких сотрудников и того негативного влияния, которое может оказать наличие фактов преступлений в исправительном учреждении при оценке деятельности учреждения»².

А.Е. Шалагин также говорит о «необходимости учитывать тот факт, что администрация любого пенитенциарного учреждения не заинтересована в росте числа уголовно-наказуемых деяний на подконтрольной ей территории. В связи с чем, значительная часть происшествий в УИУ не попадает в официальную статистику»³.

Указанные сведения наводят на мысль, что реальную картину количества совершенных пенитенциарных преступлений даст анализ динамики количества нарушений установленного порядка отбывания наказания.

Официальная статистика ФСИН России по данному показателю представлена только в отношении воспитательных колоний для несовершеннолетних.

Исходя из данных Приложения 3 можем сделать вывод, что общее количество нарушений установленного порядка отбывания наказания в последние пять лет обнаруживает тенденцию к уменьшению (с 2065 до 888; на 57% - более, чем в 2 раза), также как и уровень указанных нарушений (с 1133,4 до 655,8 – в 1,7 раза). Злостных нарушений за последние пять лет не было зарегистрировано. Применение в качестве наказания за данное нарушение в виде помещения в изолятор в последние годы также применяется ко всё меньшему количеству осужденных подростков (с 613 до 232 чел. – в 2,6 раза).

¹ Некрасов А.П., Сазонова К.И. Незаконный оборот наркотиков в местах лишения свободы – проблема современности // Российский следователь. 2011. № 18. С. 30.

² Некрасов А.П., Сазонова К.И. Указ. соч. С. 30.

³ Шалагин А.Е. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых в местах лишения свободы // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. С. 217.

М.К. Гайдай и Ю.Р. Герасимова указывают, что «одной из сложных и опасных характеристик пенитенциарной преступности является то, что она представляет собой специфическую разновидность уголовного рецидива»¹.

Таким образом, по заключению авторов, «преступления, совершенные в ходе отбывания наказания, «перечеркивают» исправительную направленность пенитенциарных учреждений и дают негативный пример (возможно, пример для подражания) наиболее незащищенной части населения – молодежи»².

Кроме того, хотелось бы отметить, что, исходя из имеющихся статистических сведений, не обнаруживается зависимости между такими показателями как количество лиц, отбывающих наказание не первый раз и количество совершенных пенитенциарных преступлений (см. Приложение А). Количество на осужденных лиц с рецидивом в исполнительных колониях за последние пять лет уменьшилось на 16,5%, тогда как количество пенитенциарных преступлений увеличилось на 21%. Данные цифры опровергают тезис о том, что, чем больше содержится в исправительных учреждениях преступников-рецидивистов, тем больше уровень пенитенциарной преступности.

Еще одной характеристикой данной преступности является ее зависимость от состояния дисциплинарной практики в исправительном учреждении, т.е. можно говорить о том, что непроступные формы пенитенциарного девиантного поведения являются благоприятной средой для развития преступлений.

Так, К.К. Горяинов, изучая пенитенциарную преступность, выявил «жесткую корреляцию между уровнями совершения злостных нарушений и

¹ Гайдай М.К., Герасимова Ю.Р. Пенитенциарная преступность: цифры и факты // Сибирский юридический вестник. 2013. № 4. С. 68.

² Там же.

преступлений, совершенных в различных видах исправительных учреждений, т. е. злостные нарушения порождают преступления»¹.

А.З. Ирисханов также полагает, что «существование преступности в исправительных учреждениях – следствие повышенной опасности поведения злостных правонарушителей из среды лишенных свободы»².

Исходя из сказанного, можно сделать вывод о том, что злостные нарушители установленного порядка отбывания наказания – это потенциальные пенитенциарные преступники.

Кроме того, по словам П.Р. Федореева, «в местах лишения свободы численность отрицательно характеризующихся осужденных остается значительной (30,3 %) и имеет тенденцию к возрастанию. Наиболее распространенными нарушениями режима содержания в пенитенциарных учреждениях являются: необоснованные отказы от трудовой деятельности (36 %), употребление алкогольных напитков, иных психоактивных веществ, курение в неустановленном месте (56,3 %), организация и участие в азартных играх (27,2 %), неподчинение законным требованиям сотрудников уголовно-исполнительной системы, мелкое хулиганство (19,4 %)»³.

Именно такая категория осужденных является основным носителем преступных обычаев и традиций.

Анализ статистических показателей деятельности ФСИН России свидетельствует о том, что:

- «наблюдается криминальная активность тюремного спецконтингента;
- такая активность проявляется в совершении преимущественно насильственных посягательств (убийства, умышленные причинения тяжкого вреда здоровью, хулиганство) и преступлений, препятствующих исполнению

¹ Горяинов К. К. Оперативно-розыскное обеспечение противодействия пенитенциарной преступности // Вестник Владимирского юридического института. 2010. № 2 (15). С. 15.

² Ирисханов А.З. Указ. соч. С. 34.

³ Федореев П.Р. Отрицательно характеризующиеся осужденные в местах лишения свободы. М., 2006. С. 47.

наказания (побеги и уклонения от отбывания лишения свободы, дезорганизация деятельности учреждений).

- преступность в местах лишения свободы характеризуется особой жестокостью и агрессивностью.
- пенитенциарная преступность приобретает все более скрытые черты.
- характер преступного поведения обусловлен криминальной субкультурой, которая нацелена на нейтрализацию правоограничений и лишений, связанных с отбыванием лишения свободы путем дезорганизации механизма реализации содержания уголовного наказания как акта возмездия государства за ранее совершенное общественно опасное деяние»¹.

При этом большая часть насильственных преступлений совершается, по традиции, в исправительных учреждениях общего и строгого режимов, меньше - в тюрьмах и следственных изоляторах, работающих в режиме учреждений, исполняющих наказание для определенной категории осужденных. Здесь сказывается более строгое применение установленного режима исполнения наказания.

Согласно официальному отчету Минюста России за 2017 год «в исправительных учреждениях и следственных изоляторах количество умышленных причинений тяжкого вреда здоровью сократилось на 46%, фактов дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, – на 50%»².

Количество побегов с охраняемых объектов УИС по сравнению с 2016 годом снижено в 2,5 раза. Количество побегов из-под надзора в исправительных колониях составило 97 случаев (в 2016 году – 90 случаев), что не согласуется с официальной статистикой ФСИН России, там эти показатели несколько выше. При этом в 44 территориальных органах ФСИН России (в 2016 году – в 39 территориальных органах) побегов из-под

¹ Ревягин А.В., Тюфяков Н.А. Указ. соч. С. 56.

² Доклад Министерства юстиции Российской Федерации об итогах деятельности в 2017 году // Официальный сайт Минюста России. URL: <http://minjust.ru/ru/osnovnye-itogi-deyatelnosti-ministerstva-yusticii>. (дата обращения: 20.10.2019).

надзора не допущено. Из 20,6 тыс. осужденных, признанных злостными нарушителями, изолированно содержатся 92%, 4% нарушителей проходят лечение в медицинских учреждениях.

В целом в большинстве учреждений УИС обеспечена стабильная и управляемая обстановка, принимаются последовательные меры, направленные на укрепление законности и правопорядка в исправительных учреждениях, профилактику правонарушений.

ГЛАВА 2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА ПЕНИТЕНЦИАРНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

2.1 Субъект и субъективная сторона пенитенциарных преступлений

Поскольку УК РФ не предусматривает отдельно такого состава преступлений как пенитенциарные, поэтому характеристика состава данного преступления нами будет представлена собирательно из составов отдельных преступлений, которые отнесены уголовным законом к числу пенитенциарных (ст. 313, 314, 321) с учетом, что общеуголовные составы преступлений (ст. 105, ст. 111, ст. 206 и др.) также могут отнесены к пенитенциарным, поскольку в некоторых случаях могут иметь соответствующую объективную сторону и субъекта.

Субъект пенитенциарных преступлений как раз относится к категории специальных субъектов, поскольку обладает рядом специфичных черт.

Так, прежде всего, эти преступления совершают осужденные, содержащиеся в исправительных колониях, следовательно, преступность мест лишения свободы - разновидность рецидивной преступности, поэтому речь пойдет о специальном субъекте.

Однако следует отметить, что в науке до конца не определен перечень лиц, который может быть к ним отнесен, тогда как, напомним, УК РФ не предусматривает отдельно такого состава преступлений как пенитенциарные.

Так, одна группа исследователей выделяют две группы субъектов данного вида преступности: осужденных и арестованных, содержащихся в исправительных учреждениях, а также работников исправительных учреждений (А.И. Долгова¹, В.Н. Кудрявцев, В.Э. Эминов² и другие).

На наш взгляд, сотрудников исправительных учреждений не следует относить к категории субъектов пенитенциарных преступлений, поскольку

¹ Долгова А.И. Криминология: учебник для вузов. М., 2010. С. 856.

² Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология: учебник. М., 2010. С. 638.

это должностное преступление, и это совершенно отдельные составы (злоупотребление должностными полномочиями; превышение должностных полномочий; взяточничество, присвоение, растрата, халатность и т.д.).

С точки зрения В.Г. Громова, следует различать пенитенциарную преступность в широком и узком смысле слова. В широком смысле слова пенитенциарная преступность - это «совокупность всех преступлений, совершаемых на территории исправительных учреждений; вне территории мест лишения свободы (например, осужденными, находящимися на бесконвойном передвижении, осужденными колоний-поселений, осужденными, следующими этапом, и т.д.), а также преступлений, совершаемых иными лицами за пределами исправительных учреждений, если они посягают на уголовно-исполнительные правоотношения, за определенный период времени»¹.

Авторы монографии «Пенитенциарная преступность: сущность и актуальные проблемы предупреждения»² пишут: «Пенитенциарная преступность отличается и особым субъектом преступной активности: во-первых, это осужденные, отбывающие наказание в исправительных учреждениях, и, во-вторых, сотрудники начальствующего состава органов и учреждений УИС, производственно-технический, медицинский, педагогический персонал и другие сотрудники данных учреждений. Известно, что подавляющая часть всех преступлений в колониях и тюрьмах совершается осужденными и заключенными...»³.

В.Г. Громов, в целом соглашаясь с такой точкой зрения, отмечает и некоторые существенные ее недочеты. «Во-первых, преступления на территории исправительных учреждений могут совершаться не только

¹ Громов В.Г. Пенитенциарная преступность // Современное право. Электронный журнал. 2007. №9. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/>. (дата обращения: 20.10.2019).

² Жеребин В.С., Морозов В.М., Меркурьев В.В. и др. Пенитенциарная преступность: сущность и актуальные проблемы предупреждения: Монография / Под общ. ред. Ю.И. Калинина. Владимир, 2005. С. 9.

³ Жеребин В.С., Морозов В.М., Меркурьев В.В. и др. Указ. соч. С. 9.

осужденными и сотрудниками мест лишения свободы, но и работниками прокуратуры, суда, сотрудниками конвойных подразделений внутренних войск, родственниками осужденных и иными лицами, например, при незаконной доставке осужденным наркотиков, оружия или приспособлений для совершения побегов либо иных преступлений. Во-вторых, заключенные, т. е. лица, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, не являются субъектами уголовно-исполнительных правоотношений. Они не отбывают уголовного наказания, обладают другим, совершенно отличным от осужденных, правовым статусом, а поэтому, строго говоря, и не могут являться субъектами наказательных, а уж тем более пенитенциарных преступлений».

«В узком смысле слова пенитенциарная преступность - это совокупность преступлений, совершаемых осужденными к лишению свободы за определенный промежуток времени»¹.

По мнению Э.Е. Кудряшова, следственные изоляторы (СИЗО) также следует относить к пенитенциарным учреждениям, потому как именно в них происходит приобщение к тюремной субкультуре, что является основной причиной совершения пенитенциарных преступлений², поэтому лица, находящиеся в СИЗО, также могут быть отнесены к субъектам пенитенциарных преступлений.

Таким образом, обобщая позиции исследователей можем сказать, что субъектом пенитенциарного преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности (в зависимости от того, за какое именно преступление он осужден или в каком обвиняется), которое относится к категории осужденного или следственно-арестованного и во время совершения преступления находится в любом пенитенциарном

¹ Громов В.Г. Пенитенциарная преступность // Современное право. Электронный журнал. 2007. №9. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/>. (дата обращения: 20.10.2019).

² Кудряшов Э.Е. Криминогенные противоречия в среде лиц, заключенных под стражу // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 2. С. 171-173.

учреждении исполнительной системы РФ (СИЗО, воспитательной или исправительной колонии, тюрьме и т.д.). Следовательно, субъектами всех составов пенитенциарных преступлений являются осужденные или следственно-арестованные.

Субъективная сторона преступления представляет собой внутреннее отношение лица к содеянному, выраженное в понимании своих действий и их оценке, а также в желании наступления определенных последствий.

«В отношении пенитенциарных преступлений, на наш взгляд, следует отметить, что с субъективной стороны они большей частью совершаются умышленно, преимущественно с прямым, в редких случаях с косвенным умыслом. Неосторожная вина имеет место быть, как правило, по таким составам преступлений, как причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ).

Охарактеризуем субъективные признаки некоторых отдельных составов пенитенциарных преступлений.

Одним из самых распространенных пенитенциарных преступлений является побег из мест лишения свободы (ст. 313 УК РФ). В целом по УИС составляют каждое четвертое-пятое преступление. Если побег рассматривать в единстве с мотивационно связанным с ним уклонением от отбывания лишения свободы (ст. 314 УК РФ), то их доля достигает около 40 %»¹.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ (побег из мест лишения свободы) может быть лицо, отбывающее наказание, либо лицо, находящееся в предварительном заключении. В настоящее время обнаружена тенденция к тому, что одиночные побеги совершаются лицами, находящимися на бесконвойном передвижении, и, как правило, имеющим небольшие сроки отбывания наказания - максимум 3-5 лет, групповые побеги или с насилием над стражей совершаются лицами, имеющими богатый криминальный опыт и длительные сроки лишения свободы.

¹ Фумм А.М., Яковлева О.Н. Пенитенциарные преступления: детерминанты и современное состояние // Человек: преступление и наказание. 2016. № 3. С.120.

Что касается мотивации, то «свыше 70 % субъектов данных преступлений в качестве мотива побега имеют уклонение от отбывания наказания, 9% называют желание отбывать наказание ближе к дому, что соответствует ст. 73 УИК РФ; 6-7 % мотивируют побег желанием помочь семье, оказавшейся в тяжелом положении, около 5 % стремились с помощью побега предотвратить отрицательные последствия конфликтов с другими осужденными. Несомненно, что подобные жизненные коллизии и мотивы побегов при достаточно квалифицированной работе начальников отрядов, оперативной службы должны устанавливаться и разрешаться законными путями»¹.

В качестве демонстрации того факта, что большинство субъектов побега в качестве мотива имеют уклонение от отбывания наказания приведем материалы судебной практики.

«Приговором Тракторозаводского районного суда г. Челябинска от 28 июня 2016 года (с учетом изменений, внесенных постановлением Копейского городского суда Челябинской области от 25 октября 2016 года) Марков Е.В. был осужден по ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 166, ч. 1 ст. 161 УК РФ на основании ч. 2 ст. 69, ч. 5 ст. 69, ч. 4 ст. 74, ст. 70 УК РФ (приговор от 17 августа 2015 года и приговор от 28 декабря 2015 года) к лишению свободы на срок 3 года 3 месяца с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Для отбывания наказания, назначенного приговором суда, 01 августа 2016 года Марков Е.В. был направлен в ФКУ ИК-15 ГУФСИН России по Челябинской области, расположенного по адресу: Челябинская область, г. Копейск, ул. Томская, д. 4.

Марков Е.В., будучи лицом, отбывающим наказание, совершил побег из мест лишения свободы при следующих обстоятельствах.

Воспользовавшись тем, со стороны сотрудников ФКУ ИК-15 ГУФСИН России по Челябинской области за его действиями никто не наблюдает, при этом у него отсутствует разрешение на длительный и краткосрочный выезд за пределы исправительного учреждения, Марков Е.В. самовольно незаконно

¹ Хохряков Г.Ф. Криминология: учебник / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М., 1999. С. 100.

покинул территорию выводного объекта «Подсобное хозяйство» ФКУ ИК - 15 ГУФСИН России по Челябинской области, и направился в сторону п. Потанино г. Копейска Челябинской области через железнодорожные пути к станции «Потанино» г. Копейска Челябинской области, до конечной остановки общественного транспорта, расположенной по ул. Томской п. Потанино г. Копейска Челябинской области.

После чего Марков Е.В., продолжая реализацию задуманного, находясь на конечной остановке общественного транспорта, расположенной по ул. Томской п. Потанино г. Копейска Челябинской области, обратился к К.С.Н., управляющего автомобилем «Тойота Корона премио», государственный регистрационный знак В 198 ХХ 174, с просьбой довезти его до дома АДРЕС. При этом К.С.Н., будучи не осведомленным о преступных действиях Маркова Е.В. на предложение согласился и провез последнего по указанному адресу.

По приговору Копейского городского суда Челябинской области № 1-49/2019 1-819/2018 от 22 января 2019 г. по делу № 1-49/2019 Марков Е.В. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 313 УК РФ, и ему было назначено наказание в виде лишения свободы на срок 1 (один) год 6 (шесть) месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима»¹.

С субъективной стороны побег из мест лишения свободы характеризуется прямым умыслом, виновный сознает, что самовольно, то есть без законных оснований и надлежащего разрешения оставляет место лишения свободы и желает совершить побег. Вопрос о направленности умысла при совершении побега сомнений не вызывает, но вопрос о цели побега в специальной литературе является одним из дискуссионных. По данному вопросу существует две противоположные точки зрения. Сторонники одной из них

¹ Приговор Копейского городского суда Челябинской области № 1-49/2019 1-819/2018 от 22.01.2019 г. по делу № 1-49/2019 // Судебные и правовые акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/>. (дата обращения: 20.10.2019).

(Ш.С. Рашковская, В.Е. Квашис, О.Б. Борисова) считают, что ответственность за побег должна наступать независимо от цели его совершения. Цель и мотив совершения побега должны учитываться только при назначении наказания в качестве обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание. Однако, с другой стороны, несмотря на то что законодатель не включил цель в диспозицию ст. 313 УК РФ, но она вытекает из смысла закона - уклониться от отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы.

Субъективная сторона типичных преступлений против здоровья, совершаемых в условиях исправительных учреждений, характеризуется умышленной формой вины (прямо или косвенный умысел). В качестве квалифицирующих признаков состав преступлений, предусмотренных ст. 111, 112 УК РФ, указаны специальные мотивы (п. «е», «д», ч. 2 ст. 111, 112 УК РФ). Субъектом умышленного причинения тяжкого и среднего вреда здоровью (ст. 111, 112 УК РФ), может быть физическое вменяемое лицо, достигшее 14 лет, в остальных же случаях, согласно ч. 1 ст. 20 УК РФ, возраст наступления уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. ст. 115, 116, 119 УК РФ, наступают по общему правилу, предусмотренному ч. 1 ст. 20 УК РФ, а именно, с 16-ти лет.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ (насильственные действия сексуального характера) - физическое вменяемое лицо, достигшее 14 лет. Как правило, насильственное мужеложство и иные действия сексуального характера совершаются осужденными в возрасте до 30 лет, содержащимися в исправительной колонии общего режима, а также в воспитательных колониях для несовершеннолетних.

Субъектом хулиганства (ст. 213 УК РФ) является физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет, а при совершении квалифицированного и особо квалифицированного преступления 14 лет. Хулиганство в местах лишения свободы, совершается в основном в воспитательных колониях для

несовершеннолетних, а также в исправительных колониях общего режима, следовательно, средний возраст обвиняемых 25-30 лет.

Характерным пенитенциарным преступлением является также незаконное приобретение, ношение, сбыт и изготовление холодного оружия (ч. 4 ст. 222, ч. ст. 223 УК РФ). С субъективной стороны рассматриваемые деяния характеризуются умышленной формой вины в виде прямого умысла. Виновный сознает, что незаконно приобретает, носит, сбывает и изготавливает холодное оружие и желает совершить эти действия. Возраст обвиняемых в данном виде пенитенциарных преступлений составляет около 40-45 лет. Как правило, они имеют специальности слесаря, токаря, гальванщика и механика.

Поскольку за последние пять лет увеличилось число пенитенциарных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, охарактеризуем их субъективные признаки. Субъектом преступления, предусмотренного ч. 1, 2, 3 ст. 228 УК РФ является физически вменяемое лицо, достигшее 16 лет. В отношении осужденных, содержащихся в местах лишения свободы обычно необходимо проведение комплексной судебно-психиатрической и наркологической экспертизы, так как многие из них действительно страдают наркоманией, но, как правило, все они вменяемы. В отношении иных лиц, задержанных за действия, связанные с незаконным оборотом наркотических средств в ИУ то, их можно условно разделить на три группы: работники колоний, аттестованные и рядовой состав; родственники и знакомые осужденных; вольнонаемные работники колоний.

Субъективную сторону преступления помимо вины дополнительно характеризуют мотив, цель, эмоции. Эти признаки относятся к факультативным (дополнительным) признакам субъективной стороны преступления.

А.В. Абаджян считает, что «субъективная причина пенитенциарного преступления - это криминальная направленность преступника-осужденного, которая ведет его к новому преступлению в местах лишения свободы и

включает в себя асоциальную и антисоциальную установки, дефекты правосознания, криминогенную мотивацию, соответствующие потребности, интересы, ценностные ориентации, цели поведения»¹.

Ю.М. Антонян «предлагает различать два уровня мотивации поведения, в частности, преступного: верхний, рациональный (разумный, сознательный), когда ставятся вполне определенные, ясные, долгосрочные цели, для достижения которых ведутся тщательная подготовка и планирование; глубинный, смысловой, определяемый бессознательными влечениями и нуждами, тревожностью и страхом»². Он полагает, «что в условиях нестабильности растет враждебность людей друг к другу и в то же время их неуверенность в себе и в социальном положении, в будущем, неудовлетворенность настоящим, отчуждение от среды. Человек все больше ощущает ненадежность существования и все больше растет его тревожность. Она порождена во многом недостижимостью материальных и иных благ, за которые нужно бороться, в том числе преступными методами. Человек, который постоянно ощущает угрозу своему существованию, обычно неразборчив в средствах и даже безжалостен к другим»³.

«Кроме того, ученые уже давно отмечают, что мотивация преступного поведения во многом зависит от психической полноценности индивидов, наличия или отсутствия у них психических патологий»⁴. «Учеными определено, что пребывание в тюремных условиях свыше 5 лет вызывает необратимые нарушения в психике человека. У лиц, отбывших длительное

¹ Абаджян А.В. Проблемы пенитенциарной преступности. М.: ВНИИ МВД России, 2001. С. 8-9.

² Антонян Ю.М. Концепция причин преступности и причины преступности в современной России // Преступность и общество. М.: ВНИИ МВД России, 2001. С. 7.

³ Там же. С. 11-12.

⁴ Бруханский Н.П. Судебная психиатрия. М., 1928; Душевнобольные правонарушители и принудительное лечение / Под ред. П.Б. Ганнушкина. М., 1929; Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967; Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. М., 1987 и др.

наказание, механизмы адаптации в обществе оказываются настолько нарушенными, что каждый третий из них нуждается в помощи психиатра»¹.

Громов В.Г. отмечает: «более 90% лиц, совершивших преступления при рецидиве страдают диссоциальным расстройством личности, а у 58,63% из них имеются, кроме этого, различные психические патологии»². «Лица с диссоциальным расстройством личности обычно не способны соблюдать принятые в обществе нормы поведения и вести себя в соответствии с законом, а напротив, склонны повторно совершать противоправные действия»³. Кроме того, выявлено, что подавляющее большинство преступников (87%) имеют специфическое восприятие времени, вследствие чего они живут одним днем, не задумываясь о прошлом и не думая о будущем.

«Большинство осужденных имеет примитивную структуру потребностей (преобладание органических потребностей), элементы инфантилизма, противоречивости и двойственности психики, отражающиеся в характере совершаемых ими преступлений.

Недостаточное их интеллектуальное развитие, неспособность к абстрактному мышлению, установленное в ходе исследования у всех лиц, совершивших побег и убийства в исправительных учреждениях, сказываются на преобладании у них эмоциональных побуждений.

То есть при совершении насильственных преступлений в мотивации преобладает сложившаяся в течение довольно длительного времени отрицательно-эмоциональная установка к потерпевшему, сужающая до предела возможности сознания.

¹ Хохряков Г.Ф. Парадоксы тюрьмы. М., 1991. С. 58.

² Громов В.Г. Пенитенциарная преступность // Современное право. Электронный журнал. 2007. №9. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/>. (дата обращения: 20.10.2019).

³ Психические расстройства и расстройства поведения (F00-F99) (Класс V МКБ-10, адаптированный для использования в Российской Федерации) / Под общ. ред. Б.А. Казаковцева, В.Б. Голланда. М.: Минздрав России, 1998.

В целом же для указанных лиц характерно преобладание следующих черт: эмоциональная неустойчивость, повышенная тревожность, выражающаяся в страхах, осторожности, несдержанность, неспособность управлять собой в экстремальных условиях; конформность, зависимость от других осужденных; интровертированность осужденных, т. е. погружение в свои мысли, в свое «я».

Отсюда склонность к самоанализу, необщительность, пессимизм, скрытность и другие свойства, которые способны при отсутствии длительной разрядки разрешиться в эмоциональном взрыве - в хулиганстве, насилии, побеге или просто в злостном нарушении режима.

В конечном счете это вызывает невротическое или психическое заболевание и по механизму эмоциональной разрядки может проявляться в совершении преступления, связанного с физической активностью, т. е. чаще всего с насилием, половыми эксцессами.

Если причинность рассматривать как взаимодействие социальной среды (внешнего фактора) и личности (внутреннего фактора), то следует отметить особую значимость последней в этом взаимодействии для понимания генезиса преступного поведения в местах лишения свободы.

Любой поступок человека тесно связан с системой ценностей, представлений и привычек, свойственных ему. Сами же данные ценности, представления и привычки детерминированы нравами, сложившимися в характерной для данного человека среде.

Если исходить из того, что нравы преступной среды - это и есть ее субкультура, то становится очевидным: последняя в местах лишения свободы и заключения под стражу способна оказывать максимально разлагающее влияние на осужденных и подследственных.

В качестве внутреннего фактора обращает на себя внимание мотивация преступного поведения, в том числе мотивация: поддержания престижа и завоевания авторитета среди осужденных, переходящая в ряде случаев в насильственную, корыстную и иную; уклонения от исполнения уголовных

наказаний; желания стать лидером, проявляющееся в стремлении продемонстрировать силу, навязать свою волю другим, используя прежде всего свои организаторские способности (что может привести к совершению насильственных преступлений, хулиганству, организации групповых эксцессов и т. п.).

В основе процесса мотивации находятся потребности. У преступников в местах лишения свободы их удовлетворение нередко приобретает извращенный характер. В условиях лишения свободы у лица продолжает действовать потребность в половом общении. Однако ее удовлетворение ограничено условиями изоляции, однополым составом осужденных, предоставлением определенного количества длительных свиданий (что, кстати, является внешними условиями половых извращений в ИУ). Вследствие этого на основе негативной ценностно-ориентационной направленности, крайнего примитивизма, цинизма и бездуховности осужденного эта естественная половая потребность может трансформироваться в аномальную и привести к совершению ряда половых эксцессов в ИУ.

В характеристиках ценностных ориентаций особое значение имеют: отрицательный настрой на соблюдение режима (около двух третей привлеченных к уголовной ответственности - нарушители режима, причем большинство из них злостные); негативное отношение к труду, выражающееся или в открытом отказе от работы, или в скрытом, когда осужденный выходит на работу, но фактически ничего не делает (например, 69,6% осужденных за убийство недобросовестно относились к труду).

Это связано с вынужденностью труда в местах лишения свободы, отсутствием в его содержании творческого начала и т. п.; отрицательное отношение к общеобразовательному, а иногда и к профессиональному обучению, поскольку эти ценности связаны прежде всего со свободой, а нереальность ее получения в ближайшее время приводит к обесцениванию учебы, а также потому, что учеба воспринимается как вынужденная;

неприятие любых форм воспитательной работы, связанное прежде всего с ее формальным и неумелым проведением.

В местах лишения свободы большое значение имеет также отношение осужденных к таким ценностям, как свобода, справедливость, наказание, нормы уголовного права и т. п. Особенности психофизиологического и психологического характеристик осужденных, вновь совершающих преступления в ИУ, воздействуют на: скорость протекания криминогенной мотивации; адекватность восприятия ситуации, самого себя; адекватность реагирования на ситуацию.

Кроме того, особую роль играют различные психические состояния, как специфические для осужденных (тоска, уныние, угнетенность и т. п.), так и общие, типичные, например фрустрационные, стрессовые, аффективные, а также состояние опьянения и др., кратковременно протекающие, проявляющиеся непосредственно в момент совершения преступления, обычно усиливающие проявление относительно устойчивых свойств.

Заслуживает внимательного изучения и социальная среда осужденных. В ней весьма значимо наличие конфликтной криминогенной ситуации - длительное состояние конфликтных отношений, по меньшей мере, между двумя сторонами, направленное на причинение возрастающего вреда общественным отношениям.

Это конфликтное состояние дает себя знать в колониях не только при совершении насильственных преступлений, связанных так или иначе с причинением физического вреда лицам, но и корыстных, при совершении побегов и др.

Существование в ИУ неформальных норм общения осужденных. В результате их влияния осужденные вынуждены совершать противоправные действия. Поэтому до тех пор, пока тюремная субкультура будет иметь большое регулирующее значение в отношениях между осужденными, совершение преступлений с их стороны неизбежно. Преступная субкультура - не экзотический элемент современных нравов, а опасное социально-

психологическое явление, способное самым отрицательным образом воздействовать на многие стороны общественной жизни, и прежде всего в местах заключения и лишения свободы;

Таким образом, субъективная сторона состава пенитенциарных преступлений во многом связана с психологическими особенностями личности пенитенциарных преступников, особенностями социальной среды в ситуации изоляции от общества, которая способствует формированию криминальной субкультуры, а также недостатками в работе ИУ. Данные преступления весьма специфичны, так как являются своеобразными «санкциями» за нарушение тех или иных правил, принятых в уголовно-криминальной среде, в отдельных случаях, действия преступников носят демонстративный характер, представляют собой протест на лишение или ограничение, связанные с изоляцией от общества. Существенным обстоятельством является то, что многим преступлениям предшествовало злостное нарушение режима содержания, выразившееся в употреблении спиртного, наркотиков, неповиновении сотрудникам учреждений»¹.

2.2 Объект и объективная сторона пенитенциарных преступлений

«Объект преступления – это совокупность охраняемых уголовным законом общественных отношений, на которые направлено преступное посягательство, причиняющее или создающее угрозу причинения им вреда.

Исходя из судебной-следственной практики и существующей преступности в местах лишения свободы, можно выделить следующую классификацию пенитенциарных преступлений:

– собственно пенитенциарные преступления, совершение которых возможно только в условиях изоляции от общества - побег из мест лишения свободы, уклонение от отбывания лишения свободы, дезорганизация

¹ Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. д. ю. н., проф. А. И. Долговой. М., 2010. С. 563.

нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества;

– преступления против личности - убийства, причинение тяжкого и среднего вреда здоровью, побои и нанесение легкого вреда здоровью, насильственные действия сексуального характера;

– преступления против общественной безопасности и общественного порядка - захват заложника, хулиганство, незаконное изготовление, ношение и сбыт холодного оружия;

– незаконное производство, приобретение, хранение наркотических средств и психотропных веществ, либо их незаконный сбыт;

Предложенная классификация является достаточной, так как в нее включены типичные составы преступлений, совершаемых осужденными в местах лишения свободы и следственных изоляторах. Благодаря данной квалификации можно определить перечень объектов, в отношении которых может быть совершено пенитенциарное преступление»¹.

По мнению О.В. Филиппова, М.Н. Садовникова все пенитенциарные преступления можно объединить по объекту посягательства в следующие группы: «преступления против личности, преступления против общественной безопасности и общественного порядка и преступления против государственной власти (правосудия)».²

«С объективной стороны все эти преступления совершаются в определенной обстановке - местах лишения свободы или следственных изоляторах. Они, как правило, совершаются путем активных действий, срывают нормальную работу учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества»³.

¹ Филиппова О.В., Садовникова М.Н. Пенитенциарный рецидив и пенитенциарная преступность: понятие и криминологическая характеристика // Сибирский юридический вестник. 2017. №2 (77). С. 76.

² Там же С. 76.

³ Там же С. 76-77.

«Гораздо сложнее обстоит дело с определением родового и непосредственного объектов преступлений, совершение которых непосредственно связано с отбыванием уголовного наказания (ст. 313, 314, 321 УК РФ), так как побег из мест лишения свободы, из под ареста или из пол стражи (ст.313 УК РФ), уклонение от отбывания лишения свободы (ст. 314 УК РФ), включены в главу 31 Особенной части УК РФ и исходя из этого родовым объектом для данных составов преступлений являются интересы правосудия, а состав преступлений, предусмотренный ст. 321 УК РФ расположен в главе 32, предусматривающий ответственность за посягательства на порядок управления»¹.

Таким образом, законодатель не дает однозначного ответа о родовом объекте пенитенциарных преступлений.

Охарактеризуем объективные признаки некоторых составов пенитенциарных преступлений.

«С объективной стороны побег (ст. 313 УК РФ) состоит в незаконном самовольном оставлении осужденным исправительного учреждения. Между тем, если осужденный самовольно покидает локальную зону своего отряда, участок работы и прячется на территории колонии, то эти действия не образуют состава побега, а являются дисциплинарным проступком. Во всех колониях определенной категории осужденных предоставляется право бесконвойного передвижения, и состав преступления, предусмотренный ст. 313 УК РФ, в их действиях будет при самовольном нарушении маршрута следования. По статистике большинство побегов совершены бесконвойниками, и это свидетельствует о том, что право свободного передвижения было предоставлено без учета данных о личности осужденных. Данное преступление совершается различными способами и только те из них, которые указаны в ст. 313 УК РФ, являются

¹ Филиппова О.В., Садовникова М.Н. Пенитенциарный рецидив и пенитенциарная преступность: понятие и криминологическая характеристика // Сибирский юридический вестник. 2017. №2 (77). С. 77.

квалифицированными, входя в качестве основного признака в объективную сторону, в других же случаях способ совершения побегов является факультативным элементом, и не имеют иного самостоятельного значения»¹.

«Как показывают исследования, почти половина всех побегов совершается путем преодоления основного ограждения, путем подкопа и прямого штурма («тарана») (примерно в 5,8 % случаев); более чем в половине случаев побег готовится заранее со сроком подготовки от 3 до 30 суток. По мнению С.Н. Лосевой, «тот факт, что такие побеги не были предотвращены, – свидетельство низкого уровня оперативно-профилактической работы»².

Важной характеристикой побегов, учет которой помогает спланировать работу по их предупреждению, является распределение времени их совершения. Статистика свидетельствует, что свыше 50 % всех побегов совершаются ночью. Кроме того, количество побегов весьма сильно колеблется по временам года»³.

«Преступление, предусмотренное ст. 321 УК РФ с объективной стороны, выражается в двух действиях:

– применение насилия, либо угроза применения такого насилия в отношении сотрудника места лишения свободы или содержания под стражей;

– применение насилия, либо угроза применения такого насилия в отношении осужденного, тем самым данное деяние предусматривает два состава преступления»⁴.

«При этом, характер насилия, которому угрожает виновное лицо, имеет значения для объективной стороны данного состава преступления, поскольку квалифицирующим признаком состава преступления, предусмотренных ч.ч.

¹ Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. д. ю. н., проф. А. И. Долговой. М., 2010. С. 724.

² Лосева С.Н. Общая характеристика пенитенциарных преступлений // Образование и наука в России и за рубежом. 2018. №9 (44). С. 115.

³ Там же. С. 116.

⁴ Там же С. 117.

1,2 ст. 321 УК РФ, применяемое насилие, должно являться не опасным для жизни или здоровья, вместе с тем, одним из квалифицирующих признаков ч. 3 ст. 321 УК РФ является применение насилия, опасного для жизни или здоровья. В теории уголовного права высказано мнение, что объектом преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ аналогично ст. 313, 314 УК РФ являются интересы правосудия, так как «преступление, предусмотренное ст. 321 УК РФ, и относится к группе общественно опасных деяний, посягающих на порядок управления (гл. 32), его тем не менее можно отнести к преступлениям, которые причиняют вред интересам правосудия. Но в данный момент место данной нормы в УК РФ определено в главе преступлений против порядка управления, так как законодатель посчитал, что предусмотренные в ней действия нарушают нормальное функционирование учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества»¹.

«Среди преступлений, совершенных в местах лишения свободы значительную часть составляют преступления против здоровья, в частности причинение тяжкого вреда здоровью (именно этот квалифицированный вид причинения вреда здоровью является предметом статистического учета ФСИН России)»². «С объективной стороны преступление, предусмотренное ч.4 ст. 111 УК характеризуется тем, что причиняется тяжкий вред здоровью, который является опасным для жизни, как в момент, так и непосредственно после совершения данного преступления, которое явилось непосредственной причиной смерти потерпевшего. Причинение среднего вреда здоровью - это преступление, занимающее промежуточное положение между тяжким вредом здоровью и легкими телесными повреждениями, т.е. в процессе их совершения причинен вред не опасный для жизни человека и не повлекший последствий, указанных в ст. 111 УК, но вызвавший длительное расстройство

¹ Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. д. ю. н., проф. А. И. Долговой. М., 2010. С. 749.

² Там же. С. 750

здоровья или значительную стойкую утрату трудоспособности менее чем на одну треть»¹.

«Основным объектом состав преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ (насильственные действия сексуального характера) является половая свобода мужчины при мужеложестве, женщины при лесбиянстве, мужчины и женщины при иных сексуальных действиях, а при совершении преступления в отношении лица, не достигшего 14 лет - те же общественные отношения, обеспечивающие половую неприкосновенность. Данное преступление является характерным для мест лишения свободы и следственных изоляторов и является высоколатентным, так как жертвы насильственных действий сексуального характера, содержащиеся в СИЗО и колониях, зачастую не обращаются с заявлением о привлечении виновных к уголовной ответственности, тем самым пытаются избежать огласки, любым способом избежать участи изгоев»².

Согласно официальной статистике ФСИН России побег, как правило совершается в совокупности с преступлением, предусмотренным ст. 206 УК РФ и предусматривающей уголовную ответственность за захват заложника. «Потерпевшими в местах лишения свободы оказываются в основном сотрудники исправительных учреждений, а также вольнонаемный состав работников колоний - это кладовщики, продавцы ларьков медицинский персонал, учителя и т.д. Иногда это осужденные из числа библиотекарей, работников столовых, нарядчиков и т.д. С объективной стороны данное преступление характеризуется захватом или удержанием лица в качестве заложника, то есть лица в освобождении которого заинтересовано общество, государство или отдельный гражданин. В местах лишения свободы в основном при захвате заложников применяется холодное оружие, которое

¹ Лосева С.Н. Общая характеристика пенитенциарных преступлений // Образование и наука в России и за рубежом. 2018. №9 (44). С. 116.

² Громов В.Г. Пенитенциарная преступность // Современное право. Электронный журнал. 2007. №9. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/>. (дата обращения: 20.10.2019).

удобно для ношения и внезапного применения, а также доступно в виду простоты изготовления»¹.

«Что касается хулиганства (ст. 213 УК РФ), то, применительно к местам лишения свободы, административно наказуемое и уголовно наказуемое хулиганство направлено на причинение вреда общественному порядку в той его части, которое обеспечивает необходимые условия для исправления осужденных, их отдыха и быта, но для того чтобы разграничить «мелкое хулиганство» от состава преступления, законодатель предусмотрел два дополнительных объекта посягательства, разграничивающих проступок от преступления»². «Хулиганство в местах лишения свободы, совершается в основном в воспитательных колониях для несовершеннолетних, а также в исправительных колониях общего режима. Перед совершением преступления данная категория осужденных чаще других нарушала правила внутреннего распорядка, хуже работала, чем другие осужденные»³.

Самым опасным преступлением против личности, совершаемым осужденными в местах лишения свободы, является убийство (ст. 105 УК РФ).

Охарактеризуем объективные признаки данного пенитенциарного преступления более подробно.

«Так как составы всех преступлений против жизни по конструкции являются материальными, следовательно, причинение осужденным смерти потерпевшему предполагает наличие трех взаимозависимых друг от друга признаков:

- действие (бездействие) осужденного, направленное на лишение жизни потерпевшего;
- биологическая смерть потерпевшего как наступившее последствие в результате совершенного деяния;

¹ Лосева С.Н. Общая характеристика пенитенциарных преступлений // Образование и наука в России и за рубежом. 2018. №9 (44). С. 117.

² Громов В.Г. Пенитенциарная преступность // Современное право. Электронный журнал. 2007. №9. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/>. (дата обращения: 20.10.2019).

³ Там же.

– причинно-следственная связь между деянием осужденного и наступившей смертью потерпевшего»¹.

«Причинение смерти может быть совершено как путем активных действий, так и путем бездействия. Одновременно с этим судебной практике известны случаи, когда убийства совершались и путем бездействия виновного (например, оставление осужденного в опасности с целью причинения смерти). Обычно лишение жизни осуществляется посредством физического воздействия, но оно возможно и путем психического воздействия (угроз)»². «Например, причинение психической травмы, окончившейся смертью лица, страдавшего тяжелым заболеванием сердца, должно рассматриваться как убийство при наличии у виновного цели лишить потерпевшего жизни»³. «Склонение к самоубийству лица, не осознающего значения этого акта, а также создание обстановки «безысходности» для другого лица при наличии прямого умысла на то, чтобы оно покончило с собой, также образуют признаки убийств»⁴.

«Смерть в результате психической травмы будет рассматриваться как убийство лишь при установлении умысла на лишение жизни подобным образом. При этом необходимо установить наличие причинной связи между деянием виновного и наступившим преступным результатом в виде смерти потерпевшего. Преступный результат в виде наступления смерти является обязательным признаком объективной стороны преступлений против жизни»⁵.

Причинная связь в данном случае устанавливается между наступлением смерти и не только непосредственными телодвижениями преступника, но и действиями различных механизмов, стихийных сил природы, животных и т.

¹ Унтеров В.А. К вопросу о специфике объективной стороны преступлений против жизни, совершаемых в пенитенциарных учреждениях // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. №27 (281). Право. № 32. С. 121.

² Там же С. 122.

³ Там же С. 122.

⁴ Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. д. ю. н., проф. А. И. Долговой. М., 2010. С. 751.

⁵ Там же С. 752

п., которые были использованы виновным для причинения смерти потерпевшему. Кроме того, действия виновного признаются причиной смерти только в том случае, если они явились необходимым для лишения жизни потерпевшего условием, при отсутствии которого смерть не могла наступить. В.А. Унтеров указывает, что «причинная связь не всегда очевидна. При ее внешнем отсутствии необходимо учитывать конкретную обстановку события, связанного с гибелью человека, которая имеет важное значение для решения вопроса об уголовной ответственности»¹.

К числу факультативных признаков объективной стороны преступления относятся место, время, способ, средства и обстановка его совершения.

«Местом совершения вышеуказанных деяний являются пенитенциарные учреждения: исправительные колонии общего, строгого и особого режимов, колонии-поселения, лечебно-исправительные и лечебно-профилактические учреждения. Преобладающее большинство (78,2 %) преступлений против жизни совершено на охраняемой территории исправительных учреждений. На неохраняемой территории было совершено соответственно 21,8 % преступлений. Это, прежде всего, объекты производственной деятельности, обслуживаемые осужденными, которым разрешено передвижение без конвоя или сопровождения за пределами исправительного учреждения, если это необходимо по характеру выполняемой ими работы»².

В.А. Унтеров приводит следующую статистику. «На охраняемой территории большинство преступлений против жизни (54 %) совершается в промышленной зоне (цех, участок и т. д.), 46% - в жилой. Что касается времени совершения преступлений, то в вечернее время (с 18.00 до 22.00 часов) доля посягательств на жизнь составила 47,1 %. В это время производится смена наряда, осуществляющего надзор и контроль за осужденными. К концу рабочего дня отмечается физиологическая усталость, повышенная раздражительность как у сотрудников органов, исполняющих

¹ Унтеров В.А. Указ. соч. С. 122.

² Там же С. 123.

наказания, так и у осужденных. В течение дня (с 12.00 до 18.00) совершено 21,8 % убийств. Интенсивность посягательств на жизнь наблюдается несколько ниже в ночное время (с 22.00 до 6.00) - 18,3 %. Меньше всего убийств выявлено утром (с 6.00 до 12.00) - 12,6 %. Преобладающее количество убийств совершено в темное время суток - 85,1 %, в то время как на светлое время приходится 14,9 %»¹.

«При анализе объективной стороны преступлений против жизни необходимо учитывать и способ их совершения. При совершении некоторых убийств способ является квалифицирующим обстоятельством»².

«Чаще всего убийства, причинения смерти по неосторожности и умышленные причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего, в пенитенциарных учреждениях совершаются путем активных действий, направленных на нарушение функций или анатомической целостности жизненно важных органов потерпевшего»³.

«Одним из наиболее распространенных способов является совершение деяния путем нанесения ударов руками и ногами (74 %) из числа изученных уголовных дел. Убийство путем удушения совершалось в 9 % случаев. Характерной особенностью такого способа явилось стремление виновных выдать совершенное убийство за самоубийство с целью избежать уголовной ответственности. Реже (1,9 %) убийства совершались путем утопления. Они иногда рассматриваются как несчастный случай. Убийства совершаются также и с использованием имеющихся или специально изготовленных орудий и средств совершения преступления (чаще всего (44 %) это предметы бытового назначения (нож, ножницы, топор, шило и т. п.), в 33 % - предметы

¹ Унтеров В.А. Указ. соч. С. 123.

² Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. д. ю. н., проф. А. И. Долговой. М., 2010. С. 754.

³ Там же С. 754.

«случайного» назначения (палки, камни, кирпичи и т. п.), примерно в 4 % случаев использовалось огнестрельное оружие)»¹.

«Необходимым элементом объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, является то, что посягательство на жизнь указанных в диспозиции нормы лиц совершается в связи с их деятельностью по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, то есть посягательство осуществляется как акт воспрепятствования выполнению ими обязанностей, предписанных нормативными актами, или акт мести за добросовестно осуществленную раньше законную деятельность. Если комментируемая норма является специальной по отношению к п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то при конкуренции указанных норм содеянное должно квалифицироваться только по ст. 317 УК РФ. По-другому обстоит дело при квалификации посягательства на жизнь сотрудника УИС, по смыслу закона его нельзя отнести к сотрудникам правоохранительного органа, равно как нельзя включить в список потерпевших осужденного»².

«При уголовно-правовой оценке наиболее опасных насильственных посягательств в отношении рассмотренных выше потерпевших судебная практика исходит из разъяснений, которые содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». Так, согласно п. 19 указанного Постановления, «убийство сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей либо осужденного с целью воспрепятствовать его исправлению или из мести за исполнение им общественной обязанности, совершенное лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы или содержащимся под стражей, надлежит квалифицировать, помимо соответствующей части ст. 105 УК РФ, по ст. 321

¹ Унтеров В.А. Указ. соч. С. 124.

² Там же. С. 124

УК РФ, предусматривающей ответственность за дезорганизацию нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества»¹.

«Как видим, в подобных случаях приходится отступать от правила конкуренции общей и специальной норм, применяя общую норму (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Однако ограничиваться применением только этой общей нормы значило бы игнорировать опасность фактически совершенного пенитенциарного преступления. Поэтому содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступлений: соответствующее общеуголовное преступление, влекущее менее строгое наказание в сравнении со специальными составами убийств (например, ст. 317 УК РФ), и пенитенциарное, предусматривающее ответственность за применение насилия, опасного для жизни или здоровья, в отношении указанных в ст. 321 УК РФ потерпевших»².

«Таким образом, можно сформулировать следующее правило квалификации: деяние, образующее пенитенциарное преступление, не всегда выделяется и квалифицируется в качестве такового; исключения составляют составы преступлений, предусмотренные ст. 313, 314, 321 УК РФ. При наличии обстоятельств, выходящих за пределы состава пенитенциарного преступления, не охватывающих данное деяние и образующих признаки более опасного общеуголовного преступления, оно дополнительно квалифицируется по статье, предусматривающей ответственность за данное общеуголовное преступление»³.

«Так, например, если осужденный, оказывая активное физическое сопротивление правомерно действующему начальнику отряда, убивает его, то содеянное в части, касающейся убийства, квалифицируется по п. «б» ч. 2 ст. 105, а сопротивление – по ч. 3 ст. 321 УК РФ (по признаку применения

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3. 1999.

² Хохряков Г.Ф. Парадоксы тюрьмы. М., 1991. С. 58.

³ Там же С. 58.

насилия, опасного для жизни или здоровья), поскольку убийство не охватывает дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества»¹.

«Специфика уголовной противоправности пенитенциарных преступлений состоит также и в том, что все преступления, совершенные в исправительных учреждениях и СИЗО, нарушают не только соответствующий уголовно-правовой запрет, но и правила поведения осужденных во время отбывания наказания в соответствующем учреждении УИС Минюста России, закрепленные в уголовно-исполнительном законодательстве, других законах и иных нормативных правовых актах»².

¹ Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. д. ю. н., проф. А. И. Долговой. М., 2010. С. 754.

² Там же.

ГЛАВА 3 ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕР ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

3.1 Основные направления предупреждения пенитенциарных преступлений

«В юридической литературе понятия «предупреждение» и «профилактика» различаются. Цель и профилактики, и предупреждения преступлений состоит в недопущении совершения противоправных поступков до приготовления к ним. Предупреждение преступлений связано с предохранением общества в целом и индивида в частности от возникновения предпосылок, негативно влияющих на поведение, способствующих перерастанию должного поведения в преступное. Профилактика преступлений сводится к своевременному обнаружению и искоренению указанных предпосылок. Соответственно, предупреждение преступлений должно носить общий характер, а профилактика - более индивидуальный»¹. Профилактика преступлений должна включать в себя в большей степени определенные физические действия, направленные на упреждение совершения преступлений.

«Кроме того, вопросы предупреждения преступлений лежат главным образом на федеральных органах законодательной и исполнительной власти, задачей которых является создание экономических (стабилизация экономики, обеспечение прожиточного минимума для бедных слоев населения, борьба с безработицей), правовых (устранение противоречий и пробелов законодательства, создание эффективных мер реализации прав и свобод

¹ Савченко А.А. Соотношение понятий профилактики преступлений и предупреждения преступлений в современной юридической доктрине // Современное право. Электронный журнал. 2010. №3. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Соотношение-понятий-профилактики-преступлений-и-предупреждения-преступлений-в-современной-юридической-доктрине>. (дата обращения: 17.10.2019).

граждан, своевременное реагирование на административные и другие правонарушения, которые могут перерасти в уголовно наказуемые деяния), политических (развитие международного сотрудничества в сфере предупреждения и борьбы с преступностью, борьба с коррупцией и с неправомерным лоббированием частных интересов в органах власти) и других условий предупреждения преступлений»¹.

«Профилактику преступлений необходимо отнести к компетенции массовых общественных организаций (молодежных формирований, профсоюзов, трудовых коллективов, религиозных организаций и иных объединений), действующих как в масштабах отдельных городов, районов, так и всего государства; и различных государственных служб и ведомств (комиссий по делам несовершеннолетних, административных комиссий). Деятельность общественных организаций должна включать осуществление задач социально-экономической и культурно-воспитательной профилактики преступлений. Цель функционирования указанных государственных организаций состоит в осуществлении задач индивидуальной профилактики преступлений»².

«Соответственно, говоря о предупреждении пенитенциарной преступности, прежде всего, мы будем говорить о мерах, которые предпринимают органы государственной власти в этом направлении.

Так, в частности, на данный момент реализуется Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года»³, что позволит поднять на новый уровень экономическую и социально-бытовую составляющую всей системы исполнения наказаний Российской Федерации.

¹ Савченко А.А. Соотношение понятий профилактики преступлений и предупреждения преступлений в современной юридической доктрине // Современное право. Электронный журнал. 2010. №3. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Соотношение-понятий-профилактики-преступлений-и-предупреждения-преступлений-в-современной-юридической-доктрине>. (дата обращения: 17.10.2019).

² Там же.

³ Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

На первый план выходит адресная работа с осужденным. Достигается это не только уменьшением отрядов до 40 человек, но и увеличением численности персонала на каждый отряд. В структуру (помимо начальника отряда и двух заместителей по воспитательной работе и режиму) планируется ввести должности психолога и специалиста по трудовому обеспечению.

«Планируется введение цветовой дифференциации поощрительного характера с различением осужденных по цветовым символам отрядов («желтый» - деструктивное поведение; «белый» - условно положительный; «зеленый» - положительный, твердо вставший на путь исправления)»¹.

«Концепция предопределяет дифференциацию исправительного воздействия на различные категории заключенных. Общение стойких приверженцев воровских традиций и морали ограничено от остальной массы заключенных - реальных и потенциальных жертв. Для этого и создаются отдельные отряды, с полной изоляцией возможных участников конфликтов. Преступные авторитеты и активные участники группировок отрицательной направленности содержатся изолированно, находятся под постоянным оперативным наблюдением»².

Также в постановлении указано, что «В планах на будущее имеется переход от барачного содержания осужденных к тюремному и камерному (с ограниченным количеством содержащихся в них лиц). Доведение установленных условий содержания и быта осужденных до международных стандартов позволит решить и избежать многих психологических проблем у осужденных»³.

¹ Савченко А.А. Соотношение понятий профилактики преступлений и предупреждения преступлений в современной юридической доктрине // Современное право. Электронный журнал. 2010. №3. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Соотношение-понятий-профилактики-преступлений-и-предупреждения-преступлений-в-современной-юридической-доктрине>. (дата обращения: 17.10.2019).

² Там же

³ Шепилов С.В. Характеристика личности правонарушителя, посягающего на сохранность военного имущества // Психопедагогика в правоохранительных органах, 2015. № 4(63). С. 56.

«Одним из центральных мест в системе мер предупредительного характера продолжает оставаться стиль работы администрации учреждений управления осужденными. Все сотрудники пенитенциарных учреждений должны иметь четкие критерии оценки группового и индивидуального поведения, обладать необходимыми знаниями межличностного, группового и даже межнационального характера. На первый план должна выходить подготовка нового поколения сотрудников ФСИН, обладающих глубокими теоретическими и практическими знаниями в области конфликтологии и психологии, чтобы еще на ранней стадии выявлять причины напряженности и агрессии индивида либо коллектива осужденных, локализовать и устранять эти негативные моменты»¹.

В 2014 году была утверждена Государственная программа РФ «Юстиция»², предусматривающая подпрограмму «Регулирование государственной политики в сфере исполнения уголовных наказаний». Последняя предусматривает основные направления, формы и методы совершенствования и развития УИС на период до 2021 года и включает в себя «комплекс мероприятий, направленных на выполнение уголовно-исполнительной системой правоприменительных функций, функций по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, а также по содержанию лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, и подсудимых, находящихся под стражей, их охране и конвоированию, осуществление контроля за поведением условно

¹ Кунин Н.В. Основные направления предупреждения пенитенциарной преступности. Сборник статей Международной научно-практической конференции от 3 октября 2019 г. МЦИИ ОМЕГА САЙНС | ICOIR OMEGA SCIENCE Казань, 2019 URL: <http://os-russia.com/SBORNIKI/KON-269.pdf> (дата обращения: 15.10.2019).

² Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 312 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Юстиция"» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 18 (часть II). Ст. 2158.

осужденных и осужденных, которым судом предоставлена отсрочка исполнения наказаний»¹.

С решением указанной задачи, в свою очередь, также связана и Федеральная целевая программа «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018-2026 годы)»², в задачи которой входит:

– «реконструкция и строительство следственных изоляторов, в которых условия содержания подозреваемых и обвиняемых соответствуют законодательству Российской Федерации и международным стандартам;

– реконструкция и строительство исправительных, лечебных исправительных, лечебно-профилактических учреждений (больниц, лечебных корпусов, медицинских частей, здравпунктов), в которых условия отбывания наказания осужденных к лишению свободы соответствуют законодательству Российской Федерации;

– создание дополнительных рабочих мест для осужденных к лишению свободы»³.

Согласимся с позицией С.В. Шепилова о том, что реализация запланированных мер позволит, «если не ликвидировать рецидивную преступность в местах лишения свободы полностью, то способствовать реальному снижению ее уровня»⁴.

Кроме того, согласно официальным отчетам Минюста России за 2017 год⁵ о деятельности ФСИН России, можно отметить также, что государством в последние годы предпринимаются значительные усилия в направлении

¹ Епифанов С.С. Технические средства в противодействии пенитенциарной преступности: требования к системе // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. №3 (29). С. 61.

² Постановление Правительства РФ от 06.04.2018 № 420 «О федеральной целевой программе "Развитие уголовно-исполнительной системы (2018 - 2026 годы)"» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 16 (Часть II). Ст. 2374.

³ Постановление Правительства РФ от 06.04.2018 № 420 «О федеральной целевой программе "Развитие уголовно-исполнительной системы (2018 - 2026 годы)"» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 16 (Часть II). Ст. 2374.

⁴ Шепилов С.В. Указ. соч. С. 56.

⁵ На данный момент отсутствует официальная информация по 2018 году.

улучшения материально-технической стороны функционирования исправительных учреждений.

«Так, количество интегрированных систем безопасности, используемых для надзора за осужденными, возросло на 7% и по состоянию на 1 января 2018 г. составляет 293 единицы. Количество телевизионных систем видеонаблюдения увеличилось на 7% (с 3 202 до 3 409), установленных видеокамер – на 14% (с 62 296 до 70 794). Системами биометрической идентификации личности оборудовано 224 исправительных учреждения (25%) и 158 следственных изоляторов (73%).

«Реализован комплекс мероприятий, направленных на совершенствование организации медико-санитарного обеспечения подозреваемых, обвиняемых и осужденных, в том числе женщин, беременных женщин, инвалидов и несовершеннолетних, а также сотрудников, членов их семей и пенсионеров УИС»¹.

«Сохраняется благоприятная динамика основных медико-демографических показателей подозреваемых, обвиняемых и осужденных. За отчетный год умерло на 337 человек меньше по сравнению с 2016 годом (3 071 и 3 408 человек соответственно). Показатель общей смертности в расчете на 100 тыс. человек снизился на 5,8% и составил 502,4 (в 2016 году – 533,3). При этом показатель смертности от заболеваний в расчете на 100 тыс. населения снизился на 6,1% и составил 412,1 (в 2016 году – 438,9).

Постановлением Правительства РФ от 19 мая 2017 г. № 598 утвержден новый перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания. Численность осужденных, представленных в суд для освобождения в связи с

¹ Кунин Н.В. Основные направления предупреждения пенитенциарной преступности. Сборник статей Международной научно-практической конференции от 3 октября 2019 г. МЦИИ ОМЕГА САЙНС | ICOIR OMEGA SCIENCE Казань, 2019 URL: <http://os-russia.com/SBORNIKI/KON-269.pdf> (дата обращения: 15.10.2019).

болезнью, составила 4 191 человек, из них освобожден 2 341 человек (в 2016 году – 3 497 и 1 688 соответственно)»¹.

По итогам 2016/2017 учебного года число обученных рабочей профессии в профессиональных образовательных учреждениях ФСИН России и их структурных подразделениях увеличилось на 8,4% и составило 141,9 тыс. осужденных (в 2015/2016 учебном году – 130,9 тыс. осужденных), при контрольной цифре приема (выпуска) осужденных на 2016/2017 учебный год – 110,7 тыс. осужденных.

Объем производства товаров, выполненных работ и оказанных услуг, связанных с привлечением осужденных к труду, за отчетный период составил 32,6 млрд. рублей, что на 4,5% больше показателя 2016 года (31,2 млрд. рублей). Выполнение норм выработки осужденными составило 67,5% (за 11 месяцев 2016 года – 67,05%).

Заключено 90 государственных контрактов с МВД России и другими «силовыми» структурами на общую сумму 2694,9 млн. рублей. Объем продукции (работ, услуг) для коммерческих структур увеличился на 10,7%, или на 1,4 млрд. руб.

Кроме того, в 73 субъектах Российской Федерации получен портфель заказов на поставку продукции для региональных и муниципальных нужд на сумму около 822 млн. рублей (в 2016 году – 48 субъектов, с объемом заказов 515,5 млн. рублей)»².

«Для повышения экономической эффективности труда осужденных и создания дополнительных рабочих мест между Государственной

¹ Доклад Министерства юстиции Российской Федерации об итогах деятельности в 2017 году // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <http://minjust.ru/ru/osnovnye-itogi-deyatelnosti-ministerstva-yusticii>. (дата обращения: 20.10.2019).

² Доклад Министерства юстиции Российской Федерации об итогах деятельности в 2017 году // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <http://minjust.ru/ru/osnovnye-itogi-deyatelnosti-ministerstva-yusticii>. (дата обращения: 20.10.2019).

корпорацией «Ростех» и ФСИН России 4 июня 2017 г. подписано соглашение о сотрудничестве подведомственных им организаций»¹.

«Проводилась работа, направленная на реализацию заданий государственного оборонного заказа и осуществление закупок товаров, выполнение работ, оказание услуг в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, что позволило обеспечить в полном объеме все категории довольствующихся лиц продовольствием, организовать их полноценное питание в соответствии с установленными нормами»².

С помощью системы электронного мониторинга подконтрольных лиц обеспечен контроль за осужденными без изоляции от общества и подозреваемыми и (или) обвиняемыми в совершении преступлений, находившимися под домашним арестом, численность которых составила 24,9 тыс. человек. Уровень применения оборудования системы электронного мониторинга составил 81,86% (плановый показатель – 81%).

«Надзор за осужденными в таких учреждениях осуществляется не только силами дежурной смены, но и охраной предприятия, а также вольнонаемными рабочими, что позволяет мобильно реагировать на все факты правонарушений со стороны спецконтингента. Это привело к сокращению числа дисциплинарных проступков более, чем в три раза. Кроме того, снижается нагрузка на сотрудников»³.

В настоящее время на территории Российской Федерации функционирует 81 федеральное казенное учреждение «Уголовно-исполнительная инспекция» и 1 348 филиалов, в том числе 619 межмуниципальных. По учетам инспекций прошли более 989,2 тыс. человек (в 2016 году – 871,8 тыс.

¹ Доклад Министерства юстиции Российской Федерации об итогах деятельности в 2017 году // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <http://minjust.ru/ru/osnovnye-itogi-deyatelnosti-ministerstva-yusticii>. (дата обращения: 20.10.2019).

² Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. д. ю. н., проф. А. И. Долговой. М., 2010. С. 743.

³ Там же

человек), из них несовершеннолетних – более 18,1 тыс. человек (в 2016 году – 19,9 тыс. человек). По состоянию на 1 января 2018 г. на учете состояли 503,9 тыс. человек (на 1 января 2017 г. – 423,1 тыс. человек), из них несовершеннолетних – 5,9 тыс. человек (на 1 января 2017 г. – 6,3 тыс. человек).

«В рамках организации международного сотрудничества проведены 82 мероприятия международного характера: 46 приемов иностранных делегаций, 36 выездов сотрудников УИС в служебные командировки за пределы Российской Федерации. Всего в 2017 году сотрудничество велось с пенитенциарными службами 26 государств (в 2016 году – 22 государств).

«В 2018 году продолжена работа по повышению эффективности деятельности учреждений и органов УИС, в том числе посредством внедрения современных технологий и использования инновационных разработок, модернизации и оптимизации системы охраны исправительных учреждений и следственных изоляторов»¹.

Планируется выполнение мероприятий по укреплению материальной базы следственных изоляторов и исправительных учреждений, повышению уровня организации трудовой занятости и оказания медицинской помощи осужденным»².

Кроме того, большая предупредительная работа проводится и непосредственно на самих режимных объектах.

На 30,2% сократилось количество изъятых на режимных территориях средств связи, на 57% – алкогольных напитков промышленного производства, что позволило практически в 2 раза сократить количество случаев употребления осужденными алкогольных напитков и иных изделий

¹ Кунин Н.В. Основные направления предупреждения пенитенциарной преступности. Сборник статей Международной научно-практической конференции от 3 октября 2019 г. МЦИИ ОМЕГА САЙНС | ICOIR OMEGA SCIENCE Казань, 2019 URL: <http://os-russia.com/SBORNIKI/KON-269.pdf> (дата обращения: 15.10.2019).

² Доклад Министерства юстиции Российской Федерации об итогах деятельности в 2017 году // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <http://minjust.ru/ru/osnovnye-itogi-deyatelnosti-ministerstva-yusticii>. (дата обращения: 20.10.2019).

на спиртовой основе (с 487 в 2016 году до 252 по итогам 2017 года). Количество изъятых на режимных территориях денежных средств увеличилось на 45%, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов – на 21%.

Количество изъятых запрещенных предметов при попытке осуществить их доставку остается стабильно высоким: изъято 6,7 млн. рублей, более 3 тыс. л. спиртных напитков, почти 50 кг наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, 40,5 тыс. единиц средств связи. За передачу либо попытку передачи осужденным запрещенных предметов задержаны более 6,6 тыс. граждан, что на 15,2% меньше показателя 2016 года.

Совместными действиями караулов и дежурных смен пресечено 17 покушений на побег из-под охраны и 11 попыток осужденных проникнуть в запретную зону за запрещенными предметами, переброшенными с территории, прилегающей к учреждению УИС (в 2016 году – 15 и 7 соответственно).

На плановой основе проводятся мероприятия, направленные на профилактику и выявление преступлений коррупционной направленности. Так, выявлено 431 преступление коррупционной направленности (в 2016 году – 452 преступления).

Согласимся с исследователями, что закрепленный в действующем российском уголовно-исполнительном законодательстве комплексный подход к соблюдению режима, общественно-полезный труд, воспитательная работа, образовательное и профессиональное обучение, в целом ведут к достижению цели - исправлению осужденного и возвращению человека к социально-полезной деятельности после отбытия наказания. Но на поверку оказывается несколько иначе, процессы ресоциализации личности проходят гораздо сложнее. На современном этапе необходимо осуществить кардинальные изменения в системе исполнения наказаний при отбытии лишения свободы.

По мнению А.В. Ревягина и Н.А. Тюфякова, в основе предупреждения рецидива преступлений в местах лишения свободы, бесспорно, должны быть масштабные процессы в рамках всего российского общества, а именно «снижение социальной, политической и межнациональной напряженности, экономическая стабильность, которые приведут к снижению напряженности, агрессии и насилия, а в целом и преступности»¹.

Для того чтобы предупреждать преступления, совершаемые осужденными в исправительных учреждениях, прежде всего, необходимо выявить причины и условия, способствующие их совершению.

Причины и условия совершения преступлений в исправительных учреждениях условно можно разделить на специальные, связанные с самой сутью лишения свободы, и общие детерминанты, находящиеся как внутри, так и за пределами исправительного учреждения.

К причинам и условиям преступности в местах лишения свободы относится «высокая эмоциональная, межличностная и межгрупповая напряженность, присущая коллективам осужденных, а также постоянная тревожность, раздражительность, стрессы. Насилие в тех или иных формах присуще любому пенитенциарному учреждению, это обуславливается ограниченностью территории, на которой содержатся не лучшие представители общества, отличающиеся импульсивностью, несдержанностью и вынужденные долгое время проживать в однополых группах»².

«Исследователи обращают внимание на то, что причины совершения преступлений в местах лишения свободы следует рассматривать через криминологический и психологический аспекты. «С одной стороны, осужденный изолирован от привычного для него состояния и помещен в однополый коллектив с широким спектром запретов. С другой стороны, это

¹ Ревягин А.В., Тюфяков Н.А. Указ. соч. С. 56.

² Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М.: Норма: Инфра-М, 2010. С. 645-646.

психологически дезориентированный аморальный член общества, который находится в окружении себе подобных, что приводит к дополнительной криминализации осужденного. При этом следует помнить, среди осужденных немало лиц с психическими отклонениями, нарушением личностно-ориентированных аспектов»¹.

Как отмечает А.Е. Шалагин, «значительное число осужденных в условиях замкнутого пространства и своего прежнего образа жизни страдает психическими расстройствами, не исключаяющими вменяемость (неврастения, психозы, истерия, психопатии, последствия алкогольной или наркотической зависимости и т.п.), что также приводит к различного рода конфликтам и столкновениям интересов»².

Отдельную группу детерминирующих факторов преступности в местах лишения свободы занимают недостатки в деятельности администрации пенитенциарного учреждения: «применение представителями власти необоснованного насилия к осужденным, словесные оскорбления в их адрес; несправедливое разрешение конфликтов в среде арестантов; неспособность работников (служащих) уголовно-исполнительной системы защитить унижаемых (обижаемых) лиц, решить проблему по существу; сокрытие дисциплинарных и более тяжелых нарушений, допускаемых в местах лишения свободы; слабый контроль за поведением осужденных; упущения в оперативной, воспитательной, психолого-педагогической, санитарно-эпидемиологической сферах пенитенциарного учреждения»³.

Проблеме общего и специального «предупреждения в местах лишения свободы посвящено значительное число работ отечественных и зарубежных криминологов»⁴. В то же время, как верно отмечает С.А.

¹ Ревягин А.В., Тюфяков Н.А. Указ. соч. С. 56.

² Шалагин А.Е. Пенитенциарная преступность и ее предупреждение // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2016. Том 1. С. 8.

³ Антонян Ю. М. Криминология: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2015. С. 342-343.

⁴ Михлин А.С. Личность осужденных к лишению свободы и проблемы их исправления и перевоспитания. Фрунзе, 1980; Антонян Ю.М. Психологическое отчуждение личности и

Хохрин, «постоянно высокий уровень преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях, говорит о низком коэффициенте полезного действия данных мер»¹.

Уголовно-исполнительные учреждения, прежде всего, в лице оперативных, режимных и воспитательных служб, обязаны не допускать противоправных действий со стороны лиц, находящихся в местах лишения свободы.

С.А. Хохрин указывает, что для указанных служб характерны такие проблемы, как «неукомплектованность штатов, недостаточная квалификация многих сотрудников, текучесть кадров, преступные связи сотрудников с криминальным миром, отсутствие возможности организации труда осужденных»².

Существование данной проблемы подтверждается и данными официальной статистики. «Так, на 2017 год штатная численность персонала УИС, финансируемая за счет средств федерального бюджета, составила 295 967 единиц, из которых начальствующего состава – 225 284 единицы, в том числе переменный состав учебных организаций – 5 910 единиц, государственных гражданских служащих, рабочих и служащих – 70 683 единицы (не изменялась по сравнению с 2016 годом).

В 2017 году на службу в УИС приняты около 29,2 тыс. человек, в том числе более 17,8 тыс. человек – на должности начальствующего состава (в 2016 году – 16,7 тыс. человек), уволены 31,4 тыс. человек, в том числе около 19,2 тыс. сотрудников (в 2016 году – 18,4 тыс. сотрудников). Из числа уволенных сотрудников: по собственному желанию – 5,1 тыс. человек (в 2016 году – 4,9 тыс. человек), по отрицательным основаниям – 215 человек (в 2016 году – 522 человека).

преступное поведение. Ереван, 1987; Абельцев С.Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия. М., 2010. С.32.

¹ Хохрин С.А. Предупреждение пенитенциарной преступности: проблемы и пути решения // Журнал российского права. 2016. № 3. С. 124.

² Хохрин С.А. Предупреждение пенитенциарной преступности: проблемы и пути решения // Журнал российского права. 2016. № 3. С. 124.

Всего вакантно 27,1 тыс. должностей, что составляет 9,1% от штатной численности персонала УИС, в том числе 17,4 тыс. должностей начальствующего состава, или 7,7% от штатной численности сотрудников учреждений и органов УИС (в 2016 году – 16,6 тыс., или 7,3%)»¹.

Кроме того, существует проблема достаточно низкой квалификации кадров, проходящих службу в исправительных учреждениях. В таких условиях требуется своевременная переподготовка и повышение квалификации сотрудников ФСИН России.

Согласимся с позицией А.Е. Шалагина, что при профессиональной подготовке кадров для службы в системе ФСИН «необходимо дальнейшее развитие таких научных направлений, как криминопенология (учение о преступности в местах лишения свободы и ее минимизации), пенитенциарная психология и педагогика, а также ряда спецкурсов «Криминальная субкультура и ее предупреждение», «Организация и тактика борьбы с противоправной деятельностью лидеров криминальной среды в исправительных учреждениях», «Основы профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы». Изучение традиций и обычаев преступного мира, по мнению данного автора, позволит выработать действенный механизм противостояния пенитенциарной преступности»².

«Данные проблемы являются общими и приводят к следующим частным проблемам: к сокращению плотности надзора за осужденными»³; появлению чувства вседозволенности у осужденных; росту числа жалоб и обращений по поводу деятельности исправительных учреждений как со стороны общественности, так и надзорных органов; возможному ухудшению оперативной обстановки в связи с постоянным нахождением

¹ Доклад Министерства юстиции Российской Федерации об итогах деятельности в 2017 году // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <http://minjust.ru/ru/osnovnye-itogi-deyatelnosti-ministerstva-yusticii>. (дата обращения: 20.10.2019).

² Шалагин А.Е. Указ. соч. С. 10.

³ Плотность надзора - это соотношение средней списочной численности осужденных и количества сотрудников в исправительных учреждениях, которое должно составлять не менее 6%.

большой части трудоспособных осужденных в жилой зоне; снижению уровня вывода осужденных на оплачиваемые работы и, как следствие, невозможности им иметь денежные средства на своем счету.

Безусловно, это лишь часть проблем, не позволяющих уголовно-исполнительным учреждениям в полной мере реализовывать свою превентивную функцию в условиях изоляции.

По данным опроса¹ «осужденных, совершивших преступления в период отбывания наказания, более 61% из них уверены, что преступления, совершаемые в исправительных учреждениях, раскрываются только в 20% случаев. Основной причиной этого респонденты называют низкий уровень и неукомплектованность оперативного аппарата. Осужденные уверены, что сотрудники УИС стремятся скрыть сам факт преступления, чтобы не портить статистической отчетности (44,9%), а в отдельных случаях ссылаются на сговор администрации с так называемыми красными»² (3,2%).

«Сами сотрудники исправительных учреждений называют следующие причины: сложность получения информации, обусловленная спецификой исправительных учреждений («закон молчания») (38,1% респондентов); нехватка кадров - как сотрудников, так и лиц, оказывающих содействие оперативным работникам (23,7%); слабое финансирование (14,9%)»³.

Решению проблем получения информации, по мнению С.А. Хохрина, может содействовать более эффективное использование систем видеонаблюдения и использование систем контроля и управления доступом в локальные участки. Эффективное применение средств видеонаблюдения за осужденными позволит предотвратить преступления в период отбывания наказания за счет ряда преимуществ:

¹ Социологическое исследование было проведено С.А. Хохриным, к.ю.н., доцентом, начальником кафедры организации режима и надзора в Академии права и управления ФСИН России, г. Рязань.

² Под «красными» осужденные понимают лиц, склонных сотрудничать с администрацией в ущерб интересам остальных осужденных.

³ Хохрин С.А. Указ. соч. С. 124.

«дистанционности (нахождение наблюдателя на достаточном расстоянии от объекта наблюдения);

– объективности (информация «очищена» от субъективных оценок наблюдателей и посредников);

– оперативности (возможность быстрой оценки оператором ситуации сразу в нескольких секторах наблюдения и принятия адекватного решения);

– психологического эффекта (в силу самого факта наличия средств видеонаблюдения снижается количество правонарушений среди осужденных, улучшается служебная дисциплина сотрудников)».

Система цифрового видеонаблюдения, обычно, интегрируется с системами контроля и управления доступом. Это позволяет фиксировать всех входящих и выходящих с территории учреждения в отдельном архиве. Современные системы контроля перемещений всего контингента граждан, присутствующих в учреждении, повышают эффективность систем обнаружения»¹.

С.С. Елифанов также указывает на существование недостатки в проведении превентивных мероприятий, в том числе и «в оборудовании исправительных учреждений инженерно-техническими средствами охраны и надзора, системами видеонаблюдения, их неэффективное применение, что становится причинами побегов из мест лишения свободы»². Автор отмечает необходимость организации «не формальной, а действенной системы технического обеспечения противодействия пенитенциарной преступности путем проведения мероприятий превентивного характера, основанных на организации, тактике и методике использования персоналом инженерно- и оперативно-технических средств в целях предотвращения и пресечения

¹ Там же. С.125.

² Елифанов С.С. Технические средства в противодействии пенитенциарной преступности: требования к системе // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. №3 (29). С. 61.

преступлений и иных правонарушений, соблюдения требований установленного порядка отбывания наказания»¹.

«Применение инженерно-технических средств охраны и надзора, создание на их основе интегрированных систем безопасности будет способствовать повышению надежности охраны объектов УИС, предупреждению и пресечению совершения побегов, перекрытию каналов проникновения к осужденным денег, наркотических веществ, колюще-режущих изделий и других запрещенных предметов. Оборудование периметра запретных зон современными инженерно-техническими средствами, их надежная работа по созданию преград нарушителю, своевременной подаче сигналов обнаружения оказывают важное предупредительное воздействие на осужденных, поскольку у последних формируется представление о том, что их противоправные действия находятся под контролем администрации, а попытки совершить преступление или подготовку к нему (например, побег путем преодоления запретной зоны) будут обнаружены с помощью техники»².

Следует отметить, «что одной из основных проблем предупреждения пенитенциарной преступности в настоящее время является недостаточная занятость осужденных трудом и, как следствие этого, избыток у них свободного времени. Так, на 2017 год всего привлекались к оплачиваемому труду 177,3 тыс. осужденных, или 40,1% к среднесписочной численности осужденных, подлежащих привлечению к труду (за 11 месяцев 2016 года – 181,5 тыс. человек, или 39,7%). Среднедневная заработная плата осужденных

¹ Епифанов С.С. Технические средства в противодействии пенитенциарной преступности: требования к системе // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. №3 (29). С. 62.

² Там же. С. 63.

(без начислений) составила 229,4 рубля (за 11 месяцев 2016 года – 205,3 рубля)»¹.

«Вопрос привлечения осужденных к оплачиваемому труду сложный, так как для успешного функционирования производства необходимо регулярно обеспечивать его заказами (объемами работ), а также оперативно закупать сырье и материалы, стабильно выплачивать заработную плату, повышать профессиональную подготовку осужденных»².

Как указывает в своем исследовании С.А. Хохрин, «серьезной проблемой, с которой столкнулись практические работники исправительных учреждений, стало отсутствие работы у осужденных к лишению свободы, а также недостатки в профессиональном обучении»³.

Хотя по официальной информации Минюста России число обученных рабочей профессии в профессиональных образовательных учреждениях ФСИН России и их структурных подразделениях с каждым годом увеличивается (на 2017 год – около 142 тыс. чел.), данный показатель все равно составляет очень небольшую долю в общем количестве осужденных. Если учесть, что более 60-70% из них не заняты трудом и не обучаются, то свободного времени у этой категории осужденных становится еще больше.

Рост неработающего количества осужденных до 50% от общего числа спецконтингента увеличивает на 30% вероятность совершения преступления в этом учреждении. При этом данный показатель увеличивается на фоне ярко выраженной криминальной субкультуры.

Для решения данной проблемы, соглашаясь с С.А. Хохриным, «считаем возможным использование опыта организации государственно-частного

¹ Доклад Министерства юстиции Российской Федерации об итогах деятельности в 2017 году // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <http://minjust.ru/ru/osnovnye-itogi-deyatelnosti-ministerstva-yusticii>. (дата обращения: 20.10.2019).

² Хохрин С.А. Указ. соч. С. 125.

³ Там же.

партнерства. Указанное совместное предприятие при поддержке Правительства соответствующего субъекта РФ должно быть организовано между исправительными учреждениями и различными предприятиями и индивидуальными предпринимателями, как, например, поступил УФСИН по Республике Коми. В данном территориальном органе по итогам 2014 г. заработная плата осужденного составила в среднем 670 руб. в день, в то время как средняя заработная плата по уголовно-исполнительной системе в целом за этот период составила всего 218 руб. Минимальная заработная плата осужденного в месяц в 2014 г. в указанном территориальном органе составила 7312,18 руб., максимальная - в пределах 34 тыс. руб. Ежедневные чистые отчисления предприятия в фонд учреждения с каждого осужденного в 2014 г. составили 60 руб.

Реализация данного проекта с учетом довольно высокого размера заработной платы, а также отсутствия у осужденных необходимости нести расходы на коммунально-бытовые услуги позволяет им возмещать ущерб потерпевшим и государству (что учитывается судом при определении степени исправления осужденных), производить соответствующие отчисления, накапливать денежные средства и распоряжаться ими как в ходе отбывания наказания, так и после освобождения»¹. Да и наказание осужденных с помощью штрафных санкций, на наш взгляд, более действенно, чем помещение в штрафной изолятор. Заработав неплохие деньги, осужденный, возможно, не захочет их тратить понапрасну.

Исследователями разработаны также предупредительные меры в отношении конкретных составов пенитенциарных преступлений, в частности, убийства (ст. 105 УК РФ). Так, например, М. Ф. Костюк относит к числу наиболее эффективно воздействующих мер следующие:

- «меры по обеспечению надежного внутреннего распорядка (43,2 %).

¹ Хохрин С.А., Смирнов С.Н. Опыт государственно-частного партнерства УФСИН России по Республике Коми: Аналит. обзор. Рязань, 2014. С.32.

– меры экономического характера, которые предполагают, прежде всего, обеспечение осужденных работой (22,3 %).

– меры социального характера (общеобразовательное обучение осужденных - 17,7 %; религиозное обучение осужденных - 11,5 %; привлечение общественности к воспитательному процессу (2,6 %); работа осужденных в самодеятельных организациях, осуществляемая под контролем администрации исправительных учреждений (9,4 %)»¹.

В качестве приоритетных направлений общепредупредительной работы М.Ф. Костюк называет: «регистрацию и разрешение заявлений, сообщений и других материалов о преступлениях, совершаемых в исправительных колониях, а также о случаях злостного нарушения установленного порядка отбывания наказания осужденными к лишению свободы; меры по снижению уровня латентности преступлений и правонарушений; их выявление, обнаружение и учет, а также выявление лиц, их совершающих или склонных к их совершению; принятие по данным фактам соответствующих мер правового воздействия»².

Специально-предупредительная деятельность исправительных учреждений осуществляется такими мерами, как «обязательная изоляция и охрана осужденных; постоянный надзор за ними с целью исключения возможности совершения ими новых преступлений и других антиобщественных поступков; раздельное содержание разных категорий осужденных; использование аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля; осуществление оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой для обеспечения личной безопасности осужденных; введение режима особых условий, предусмотренных при возникновении непосредственной угрозы жизни и здоровью осужденных; приостановление осуществления некоторых прав

¹ Костюк М.Ф. Предупреждение преступлений, совершаемых в местах лишения свободы // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 27 (281). Право. Вып.32. С. 96.

² Там же.

осужденных; дисциплинарная практика; применение мер поощрения и взыскания; применение особых мер безопасности (физическая сила, специальные средства и оружие); применение мер безопасности и технических средств против проникновения к осужденным запрещенных предметов, которые могут быть использованы для совершения убийств; установление ограничений и строго регламентированного порядка общения осужденных с лицами, не являющимися сотрудниками исправительной колонии, и др»¹.

Кроме того, нельзя забывать, что в последние годы заметно увеличилась доля наркопреступлений со стороны осужденных (с 15 до 28 %). Отсюда следует, что важное место в превенции данной категории преступлений должно занимать «своевременное выявление среди осужденных лиц, склонных к наркопотреблению и наркозависимых, и их соответствующее лечение и медицинская реабилитация»². Вместе с тем, как отмечают исследователи, «на сегодняшний день ввиду недостаточного финансирования и материально технического обеспечения медицинских служб пенитенциарных учреждений и лечебных исправительных учреждений решать указанную задачу весьма затруднительно. На территории нашей страны из 882 учреждений, исполняющих лишение свободы, функционируют всего 9 лечебных исправительных учреждений для больных наркоманией».

3.2 Методы и проблемы профилактики преступлений в исправительных учреждениях

Профилактика - это недопущение конкретных преступлений, предохранение отдельных членов общества от совершения ими правонарушений, виновных противоправных деяний, представляющих собой преступления.

¹ Костюк М.Ф. Указ. соч. С. 97.

² Филиппова О.В., Садовникова М.Н. Указ. соч. С. 78.

Профилактика пенитенциарной преступности представляет собой «комплекс мероприятий по выявлению и ликвидации (блокированию, устранению) детерминант преступности в пенитенциарных учреждениях»¹.

Криминологическая наука дифференцирует профилактику любого преступления на общую, специальную и индивидуальную. Профилактика пенитенциарной преступности не является исключением.

Под общей профилактикой пенитенциарных преступлений следует понимать «деятельность учреждений уголовно-исполнительной системы, обеспечивающих изоляцию от общества, направленную на обеспечение законопослушного поведения лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях (далее – ПУ), аттестованных сотрудников ПУ, вольнонаемных сотрудников ПУ, граждан, находящихся на свободе и совершивших преступления на территории ПУ»².

Общей профилактика считается потому, что включает в себя мероприятия, которые специально не ориентированы на предупреждение пенитенциарных преступлений. К ним можно отнести улучшение жилищных условий осужденных, укрепление их связей с родственниками и близкими, лечение и питание.

Специальная профилактика пенитенциарной преступности представляет собой различные мероприятия, включая проводимые с участием оперативно-розыскных подразделений, специально направленные на недопущение совершения преступлений, в том числе в конкретных группах, где складываются конфликтные ситуации, отмечаются отрицательные явления, формируются антиобщественные установки.

Данный уровень включает в себя: «обеспечение безопасности осужденных и персонала; максимальную гуманизацию процесса исполнения

¹ Ваганов А.Б. Особенности профилактического воздействия на пенитенциарную преступность // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 35(250). Право. Вып. 30. С. 63.

² Ваганов А.Б. Особенности профилактического воздействия на пенитенциарную преступность // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 35(250). Право. Вып. 30. С. 63.

наказания - исключение неоправданной жесткости со стороны сотрудников пенитенциарных учреждений; обеспечение благоприятного для исправления осужденных психологического климата; дифференцированную работу с осужденными в зависимости от уровня криминальной зараженности личности (учитывая при этом их преступный опыт); изучение конкретных лиц и групп осужденных, выявление среди них лиц, которые могут совершить преступление; укрепление охранных сооружений»¹.

«При проведении профилактической работы следует учитывать комплекс объективных и субъективных факторов, которые являются характерными для исправительных учреждений и отражают доминирующие тенденции в среде осужденных. К ним относятся условия отбывания наказания, состояние социальной, психологической и воспитательной работы и материально-бытового обеспечения, скрытые источники внутри- и межгруппового влияния, дисциплинарная практика, структура и динамика нарушений законности и т. д. Эти цели могут реализовываться путем разбора конкретных ситуаций как среди осужденных, которые являются потенциальными жертвами в насильственных преступлениях в ИУ, так и среди сотрудников УИС при выполнении ими служебных задач в опасных ситуациях»².

Кроме того, не менее важным составляющим элементом профилактики конфликтов в ИУ является применение адекватных психолого-педагогических и административно-правовых мер воздействия на индивидуальное и групповое поведение осужденных, что включает в себя социально-психологическую диагностику и прогнозирование развития конфликтных ситуаций, а также пресечение или урегулирование конфликтов.

С точки зрения Е.А. Минковой, «в рамках проведения работы по предупреждению конфликтов в среде осужденных следует особое внимание

¹ Ваганов А.Б. Указ. соч. С. 64.

² Кононец А. На острие проблем // Преступление и наказание. 2015. № 12. С. 7 - 11.

уделять диагностике и прогнозированию их развития, с помощью которых достигается раннее выявление факторов, способствующих возникновению конфликтных ситуаций и определяющих ход их протекания»¹. В частности, необходимо «осуществлять динамическое наблюдение (мониторинг) за неформальным общением осужденных, получать точные сведения о количестве и структуре малых групп, выявлять лиц, объективно выступающих в роли своего рода центров общения, и изучать их индивидуально-психологические характеристики, определять оптимальные способы влияния на поведение осужденных в тех или иных напряженных ситуациях, осуществлять углубленный анализ типичных конфликтных ситуаций в среде осужденных, чтобы свести к минимуму возможность их повторения в дальнейшем»².

Безусловно, указанная деятельность должна осуществляться всеми службами исправительной колонии, однако ведущая роль, без сомнения, должна принадлежать психологической службе, а также начальникам отрядов, поскольку последние осуществляют свою деятельность в непосредственном контакте с осужденными.

Успешное предупреждение насилия среди осужденных возможно при условии целенаправленного обучения сотрудников исправительных учреждений способам и приемам выявления, изучения и разрешения конфликтов среди преступников. Для этого в учебных заведениях МВД РФ, готовящих специалистов для работы в местах лишения свободы, необходимо разработать теорию пенитенциарной конфликтологии с тем, чтобы преподавать соответствующую дисциплину слушателям. Возможно, что названная дисциплина будет создана в рамках курса социальной психологии для исправительных учреждений³. Преступность в местах лишения свободы,

¹ Минкова Е.А. Социально-психологические аспекты профилактики насильственной пенитенциарной преступности // Прикладная юридическая психология. 2018. №2. С. 123.

² Мокрецов А. И. Предупреждение конфликтных ситуаций в среде осужденных. М., 2007. С. 37.

³ Казак Б. Б. Безопасность уголовно-исполнительной системы. Рязань, 2001. С. 160.

в том числе насильственная, ее причины и механизмы, личность виновных, формы и методы борьбы с ней в целом должны изучаться пенитенциарной криминологией. Не исключено, что конфликтология и психиатрия могут стать составной частью этой криминологии.

Среди профилактических мероприятий, которые осуществляются непосредственно в исправительных колониях, необходимо уделять внимание стилю управления отрядами. Их начальники должны избегать произвольности при принятии решений, вырабатывать четкие критерии оценки индивидуального и группового поведения и реагирования на проступки, не делать акцент на применение наказания и не допускать компромисса делегированием преимуществ членам одних групп в противовес осужденным из других.

«Профилактика насильственных действий должна быть направлена на снижение межгрупповой напряженности с учетом следующих основных положений. При проведении мероприятий по защите притесняемых среди осужденных основной массы целесообразно избегать ситуаций публичного обсуждения членов неформальных групп, занимающих полярные статусы в преступной субкультуре для того, чтобы предотвратить конфликты между такими группами, а также внутри них»¹.

«Создавать по мере возможности одинаковые условия для разностатусных осужденных во всех сферах жизнедеятельности. В справедливость администрации осужденные должны верить, и именно это снизит влияние неформальных авторитетов, утверждающих всю власть путем насилия. Иными словами, администрация должна взять на себя исполнение функции защиты справедливости, столь необходимой в местах лишения свободы.

Выявлять высокостатусные группы и элитный слой осужденных, которые являются потенциальными источниками негативного влияния и агрессивных

¹ Сахаров А.Б. Причины и условия индивидуального преступного поведения: лекция. М.: Изд-во МВШМ МВД России, 2015. С. 30.

действий. Держать подобные группы под постоянным контролем, в том числе так называемых исполнителей, которые выполняют карательные функции и являются своеобразной исполнительной властью, с помощью которой осуществляется большинство насильственных действий в колонии.

Своевременно устанавливать участников конфликтов, анализировать их психологические особенности и искать способы разрешения конфликтных ситуаций без применения насильственных действий; гласно информировать осужденных о последствиях и применяемых санкциях в отношении нарушителей.

Пресекать различного рода дезинформацию, слухи, которыми умело манипулирует асоциальная часть осужденных для восстановления «справедливости» или оправдания своих действий. Для этого, конечно, нужно вовремя выявлять такие слухи»¹.

Большое значение имеет оказание психологической поддержки лицам, прибывающим в пенитенциарное учреждение, особенно в период нахождения в карантине, ориентировка их на сознательный выбор положительного круга общения и своевременное блокирование неформальных связей с отрицательно ориентированными осужденными.

Повышению профилактической эффективности работы будет способствовать, также «осуществление обязательной патопсихологической диагностики вновь поступающих с целью выявления характера психических нарушений, чтобы как можно раньше приступить к проведению психопрофилактических и реабилитационных мероприятий»².

«Необходимо понимать доминирующие психические состояния осужденных, анализировать причины, их вызывающие, и принимать меры

¹ Шумилов В.Н. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». М.: Изд-ль Шумилова И.И., 2014. С.75.

² Минкова Е.А. Указ. соч. С.125.

для их своевременного предупреждения и правильного разрешения. В ряде случаев для этого бывает необходима помощь родных и близких»¹.

Так, например, на данный момент проводятся психодиагностическое обследования осужденных, что позволяет своевременно выявлять лиц, склонных к различным видам деструктивного поведения, и осуществлять с ними профилактическую работу. Согласно официальному отчету Минюста России за 2017 год «с осужденными проведено около 919 тыс. индивидуальных психокоррекционных мероприятий, 155 тыс. групповых психокоррекционных мероприятий. Результатом указанной работы стало сокращение количества суицидов осужденных в сравнении, например, с 2012 годом на 32%, в сравнении с 2016 годом – на 10%»².

В отношении осужденных с психическими аномалиями необходим особый подход в проведении профилактических мероприятий. Выявление таких лиц должно проводиться с учетом следующих моментов. Прежде всего, необходим отбор всех сведений о лицах, состоявших ранее на учете в психоневрологическом диспансере и прошедших или направляемых на судебно-психиатрическую экспертизу (по материалам личного дела и медицинской документации). При отсутствии полных сведений от осужденных необходимо делать запросы о выписках из амбулаторных карт психоневрологических диспансеров и копий актов судебно-психиатрической экспертизы по месту ее проведения.

Клинико-психиатрическому и психологическому обследованию должны подвергаться осужденные с нарушенными формами поведения (внешне немотивированные поступки, неадекватные реакции, конфликтность, нарушение режима содержания и т. п.), лица, обращающиеся в медчасть с различными жалобами невротического, астенического и ипохондрического

¹ Алексеева А.П. «Противодействие» преступности и его отличие от других смежных понятий // Российский криминологический взгляд. 2015. № 4. С. 159-163.

² Доклад Министерства юстиции Российской Федерации об итогах деятельности в 2017 году // Официальный сайт Минюста России. URL: <http://minjust.ru/ru/osnovnye-itogi-deyatelnosti-ministerstva-yusticii>. (дата обращения: 20.10.2019).

характера, лица с расстройствами настроения, психотическими расстройствами, перенесшие черепно-мозговую травму, больные алкоголизмом и наркоманией. Психиатр должен не просто регистрировать лиц с психическими расстройствами в соответствии с поступающей на них медицинской документацией, как это делается по большей части в настоящее время, но и активно выявлять таких лиц, участвовать в решении их бытовых и трудовых проблем, вопросов применения санкций, досрочного освобождения, контактов с родными и близкими и т. д. Психиатр должен давать заключения и по поводу устранения факторов, травмирующих психику, в том числе связанных с условиями содержания осужденных.

Для оказания квалифицированной помощи особому контингенту осужденных, «штатные психологи исправительных учреждений должны в обязательном порядке стажироваться в медицинских учреждениях психиатрического профиля с целью повышения профессионального уровня в этой области, проводить просветительскую работу среди персонала исправительных колоний по разъяснению психологических особенностей, психических состояний и особенностей поведения аномальных осужденных»¹.

Необходимо принимать срочные меры по психофармакологическому обеспечению осужденных. Отсутствие сейчас необходимых для купирования психических расстройств психотропных средств приводит к хронизации патологических состояний, делает малореальным наступление стойких ремиссий, утяжеляет медицинскую и криминологическую ситуацию в исправительных учреждениях. Вынужденное использование психотропных средств широкого спектра действия для различных категорий больных приводит к образованию побочных эффектов терапии, подрывает авторитет врачей.

К.А. Насреддинова большую роль в предупреждении насилия среди осужденных отводит религии, которая, по мнению автора, «способна сделать

¹ Минкова Е.А. Указ. соч. С. 125.

многое, чтобы смягчить тюремные нравы, сформировать принципиально иное отношение к агрессии как способу разрешения жизненных конфликтов, показать пути их снятия, помочь преступникам относиться друг к другу с большей добротой и пониманием. Священнослужители могут делать это в своих проповедях, в беседах с отдельными осужденными, использовать для этого такую весьма эффективную форму, как исповедь, которая должна приводить к покаянию, как средству очищения души. Священнослужители могли бы принимать участие в разрешении конкретных конфликтов как между осужденными преступниками, так и между ними и администрацией, например при массовых беспорядках и захватах заложников»¹.

Важное место занимает индивидуальная профилактика, которая при самом общем подходе может быть определена как применение общесоциальных, специально-криминологических и иных мер в отношении отдельного человека в целях предотвращения или пресечения совершения им преступления.

Индивидуальная профилактика в местах лишения свободы имеет свои особенности, обусловленные, прежде всего, содержанием в условиях изоляции лиц одного пола, представляющих определенную опасность для общества. Сегодня каждый четвертый осужденный отбывает наказание за убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, каждый пятый - за разбой или грабеж. Более четверти осужденных приговорены к длительным срокам лишения свободы, 46% - отбывают наказание второй раз и более². При осуществлении предупреждения преступлений необходимо принимать во внимание эти обстоятельства.

¹ Насреддинова К.А. Личностные характеристики жертв преступлений в исправительных учреждениях // Современное состояние и основные направления совершенствования уголовно-исполнительной системы: российский и зарубежный опыт: Материалы междунар. науч.-практ. конф., Самара, 6 февраля 2009 г. / Под общ. ред. А.В. Горожанина. Самара: Изд-во Самар. юрид. ин-та ФСИН России, 2009.

² Калинин Ю. Курсом укрепления правопорядка и законности // Ведомости УИС. 2008. № 9. С. 4.

Как указывает Е.А. Минкова, «в рамках ранней индивидуальной профилактики насильственной пенитенциарной преступности велика роль социально-психологической работы с осужденными. Ее основная задача – определить круг лиц, на которых будет оказываться воздействие, то есть прогнозировать индивидуальное преступное поведение последних, а затем с учетом этого прогноза принимать меры по предупреждению совершения ими новых преступлений»¹.

К признакам, определяющим с высокой степенью вероятности возможность совершения насильственного преступления во время отбывания наказания конкретным осужденным, с позиции указанного исследователя, относятся:

- «насильственная направленность личности (наличие судимостей за преступления, связанные с насилием против личности);
- наличие дисциплинарных взысканий, связанных с применением насилия в отношении персонала исправительных учреждений и осужденных;
- повышенная конфликтность осужденного с ярко проявляющейся склонностью к насильственному разрешению конфликтных ситуаций;
- систематическое употребление спиртных напитков и (или) наркотических средств в сочетании с агрессивным поведением;
- наличие психических аномалий и других психических отклонений, связанных с агрессивным поведением в отношении окружающих;
- изготовление, приобретение или хранение запрещенных предметов, особенно колюще-режущих;
- склонность к гомосексуальному поведению;
- активное поддержание традиций и обычаев преступного мира»².

Данные признаки должны являться основанием выявления указанных лиц из общей массы и дальнейшей работы с ними путем постановки на

¹ Минкова Е.А. Указ. соч. С. 122.

² Минкова Е.А. Указ. соч. С. 122.

профилактический учет, предупреждения проявлений агрессии с их стороны, могущей найти выход в совершении посягательства против жизни.

Среди проблем данного аспекта профилактики пенитенциарных преступлений следует отметить, что в действующей Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, исключена такая группа профилактического учета, как «лица, имеющие психические отклонения, связанные с возможностью причинения существенного вреда своему здоровью и проявлением агрессии к окружающим»¹, обладавшая универсальностью по отношению к кругу лиц, потенциально опасных в части совершения актов аутоагрессии и причинения насилия окружающим.

В настоящее время данная группа заменена на группу «лица, склонные к совершению суицида и членовредительству», которая, по мнению Е.А. Минковой, не в полной мере охватывает необходимый для профилактики круг лиц и исключает категорию лиц, склонных к проявлению насилия в отношении других осужденных. Данная ситуация приводит «к низкой эффективности профилактической работы с осужденными в учреждениях уголовно-исполнительной системы и не позволяют ее систематизировать должным образом»².

В связи с этим, соглашаясь с исследователем, считаем целесообразным восстановить названную выше группу профилактического учета. Это позволит, «своевременно выявлять указанных лиц в момент прибытия в исправительное учреждение, ставить их на профилактический учет и целенаправленно вести работу по предупреждению проявлений агрессии, насилия с их стороны по отношению к окружающим»³.

¹ Приказ Минюста России от 20.05.2013 № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» // Российская газета. № 119. 05.06.2013.

² Минкова Е.А. Указ. соч. С. 122.

³ Минкова Е.А. Указ. соч. С. 122.

Также следует отметить, что индивидуально-профилактическое воздействие должно осуществляться с учетом типологической принадлежности данного индивида. Типологический подход во многом облегчает такое воздействие: если в ходе работы с конкретным осужденным, который может встать на преступный путь, будет выяснена его принадлежность к определенному типу личности, это позволит сравнительно быстро составить представление о его индивидуальных особенностях и в зависимости от этого построить предупредительную работу с ними.

«Так, например, большое значение имеет выявление и помощи лицам, склонным к виктимному поведению. Содержание виктимологической пенитенциарной профилактики преступлений включает в себя деятельность, направленную на выявление, устранение или нейтрализацию факторов, формирующих виктимное поведение»¹ в исправительных учреждениях и обуславливающих совершение преступлений; выявление групп риска и конкретных лиц с повышенной степенью виктимности² и воздействие на них в целях восстановления или активизации их защитных свойств, а также разработку или совершенствование уже имеющихся специальных средств защиты от преступлений и последующей виктимизации.

Указанная деятельность, основываясь на исследованиях и анализе потенциальных криминогенных ситуаций и возможностей совершить преступление в отношении конкретных групп потерпевших. Как правило, такая деятельность включает в себя: проведение комплекса мероприятий по организации физической и психологической безопасности жертвы; немедленное оказание прямой помощи (включая скорую медицинскую, помещение в безопасное место); информационную поддержку, касающуюся прав жертвы на всех стадиях общения с представителями государственных служб и организаций; консультирование; адвокатскую

¹ Виктимное поведение – поведение, приводящее к тому, что лицо становится жертвой преступления.

² Виктимность – склонность стать жертвой преступления.

деятельность; оказание помощи в процессе расследования уголовного дела и судебного разбирательства, а также иных контактов с системой уголовной юстиции; обучение привлеченных профессионалов со специальным уклоном для обеспечения прав жертвы (психологическая подготовка, включающая в себя снятие стрессов, недопущение физического, психического, эмоционального безразличия по отношению к правам жертвы; недопущение переноса виктимизации на себя, приводящего к неверию в идеалы и систему уголовной юстиции); предупреждение виктимизации.

Перечисленные виды должны осуществляться подготовленными профессионалами, стремящимися последовательно добиться как общего снижения страха перед преступными посягательствами, так и ограничить виктимизацию посредством адресного вмешательства в жизнедеятельность определенных типов жертв и конкретных людей. Это достаточно сложная работа, требующая высокого уровня подготовки.

Таким образом, при проведении индивидуальной профилактической работы необходимо учитывать следующие факторы: социально-психологический портрет осужденного, прибывающего в исправительное учреждение; желание осужденного к ресоциализации, привитию законопослушного поведения и поддержанию социальных связей; особенности его религиозного воспитания; постоянный мониторинг его взаимоотношений с окружающими, как с другими осужденными, так и с сотрудниками исправительного учреждения; коррекция отклонений в поведении осужденного, появление эмоциональной устойчивости. Безусловно, этот перечень далеко не исчерпывающий. В ряде случаев необходимо также учитывать возраст осужденных, условия, в которых они размещены, работу коммунально-бытовых подразделений и служб, качество и структуру питания и т.п.

Также в качестве меры по повышению эффективности профилактической работы в исправительных учреждениях считаем необходимым

активизировать использование возможностей кинологической службы ФСИН России при проведении режимных мероприятий. Кинологические отделения ИУ и СИЗО обладают большим потенциалом, который не всегда используется. В настоящее время в связи с мероприятиями, проводимыми в соответствии с Концепцией развития УИС до 2020 года, качественно улучшается состав подготовки служебных собак в ИУ и СИЗО. Однако сегодня, как отмечают сотрудники, остро стоит вопрос не только подготовки служебных собак, но и наличия высококвалифицированных кадров, имеющих высшее образование, соответствующее данному профилю.

В соответствии с Концепцией основными видами служебных собак будут розыскные и патрульно-розыскные, также в каждом учреждении будет специальная собака по поиску наркотических веществ. Заслуживает внимание создание в учреждениях банков запаховых данных осужденных, состоящих на профилактическом учете. Однако необходимо создать единый для органов и учреждений ФСИН России нормативный акт, в котором будут закреплены порядок создания банков запаховых данных, методика сбора запаховых данных и правила их хранения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Дефиниция пенитенциарного преступления является до конца неопределенной в теории уголовного права и одновременно не имеет никакой легальной трактовки.

Обобщая позиции исследователей по проблеме, считаем, что пенитенциарную преступность следует рассматривать как сложное, негативное социально-правовое явление, выражающееся в совокупности запрещенных уголовным законом деяний, совершенных осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы за предыдущее преступление в исправительных учреждениях, либо следственно-арестованными в местах содержания под стражей (СИЗО), обусловленных условиями общественной жизни внутри этих мест.

Среди причин и условий совершения пенитенциарных преступлений можно отметить существование в исправительных учреждениях криминальной субкультуры, необходимость приспособления индивида к новым правилам и условиям жизни, что неизбежно влечет за собой существенные личностные изменения, связанные с трансформацией жизненных установок, ценностных ориентаций и убеждений, психологически особенности личности пенитенциарных преступников (значительное число осужденных страдает психическими расстройствами, не исключаяющими вменяемости), а также пенитенциарная виктимизация, которая обусловлена системой отношений криминального характера, складывающихся в среде осужденных в исправительных учреждениях.

Кроме того, совершению преступлений осужденными в условиях изоляции способствуют принадлежность к определенной возрастной группе: (средний возраст всех привлеченных за совершенные преступления в ИУ –

25 лет), а также невысокий образовательный уровень большинства осужденных и, соответственно, примитивная структура их потребностей.

Большую роль играют также и организационно-управленческие условия (значительное превышение фактического контингента осужденных над лимитом насыщения некоторых колоний, неукomплектованность отдельных частей и служб ИУ высококвалифицированными кадрами, низкая исполнительская дисциплина отдельных работников).

Анализ статистической информации ФСИН России показал, что за последние пять лет наблюдается тенденция к увеличению количества пенитенциарных преступлений и уровня пенитенциарной преступности практически во всех видах пенитенциарных учреждений, особенно в исправительных колониях. Тогда как, в воспитательных колониях для несовершеннолетних, СИЗО и тюрьмах динамика неоднозначная: показатели характеризуются то повышением, то понижением. Однако если сравнивать 2014 и 2018 годы отдельно, то в воспитательных колониях как абсолютные (количество пенитенциарных преступлений), так и относительные показатели (уровень пенитенциарной преступности, исходя из общей численности осужденных) уменьшились, а в СИЗО и тюрьмах – наоборот увеличились.

Качественную характеристику пенитенциарных преступлений полноценно представить невозможно, поскольку ФСИН России осуществляет статистический учет только по четырем составам преступлений (убийство, действия, дезорганизующие работу ИУ, умышленное причинение вреда здоровью и побег), тогда как, очевидно, имеют место и другие составы, поскольку общая сумма совершенных пенитенциарных преступлений в год не совпадает с суммой преступлений по указанным составам.

В исправительных колониях большую часть преступлений составляют побег, на втором месте – убийства, и на третьем – умышленное причинение

вреда здоровью. В СИЗО и тюрьмах на первом месте умышленное причинение вреда здоровью, на втором – убийства.

В то же время, нельзя забывать о том, что одной из особенностей пенитенциарной преступности является высокий уровень латентности: фиксации подлежат, как правило, только те преступления, о совершении которых будет известно, в том числе, и широкому кругу общественности (родственникам, адвокатам, руководству и т.д.), а те преступления, которые не выходят за границы ИУ, относят либо к разряду нарушений порядка отбывания наказания, либо к злостным нарушениям.

Поскольку УК РФ не предусматривает отдельно такого состава преступлений как пенитенциарные, поэтому характеристика состава данного преступления была представлена нами в исследовании собирательно из составов отдельных преступлений, которые отнесены уголовным законом к числу пенитенциарных (ст. 313, 314, 321 УК РФ) с учетом, что общеуголовные составы преступлений (ст. 105, ст. 111, ст. 206 и др.) также могут отнесены с некоторой долей условности к пенитенциарным, поскольку в некоторых случаях могут иметь соответствующую объективную сторону и субъект.

Субъект пенитенциарных преступлений относится к категории специальных, поскольку эти преступления совершают осужденные, следовательно, это - разновидность рецидивной преступности.

Следует отметить, что в теории уголовного права до конца не определен перечень лиц, который может быть к ним отнесен.

Обобщая позиции исследователей, можем сказать, что субъектом пенитенциарного преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности (в зависимости от того, за какое именно преступление он осужден или в каком обвиняется), которое относится к категории осужденного или следственно-арестованного и во время совершения преступления находится в любом пенитенциарном

учреждении исполнительной системы РФ (СИЗО, воспитательной или исправительной колонии, тюрьме и т.д.).

Что касается субъективной стороны, то пенитенциарные преступления большей частью совершаются умышленно, преимущественно с прямым, в редких случаях с косвенным умыслом. Неосторожная вина имеет место быть, как правило, дополнительно, например, по таким составам преступлений, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ), а также при причинении смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ).

Субъективную сторону преступления помимо вины дополнительно характеризуют мотив, цель и эмоции. Эти признаки относятся к факультативным (дополнительным) признакам субъективной стороны преступления. Мотивация к совершению пенитенциарного преступлению почти целиком определяется психическим состоянием осужденного. Исследователями установлено, что пребывание в суровых условиях ИУ свыше пяти лет вызывает необратимые изменения в психике человека. Практически все осужденные страдают диссоциальным расстройством личности, а у половины из них имеются, кроме этого, различные психические патологии. Лица с диссоциальным расстройством личности обычно не способны соблюдать принятые в обществе нормы поведения и вести себя в соответствии с законом, а напротив, склонны повторно совершать противоправные действия. Большинство осужденных имеет примитивную структуру потребностей (преобладание органических потребностей), элементы инфантилизма, противоречивости и двойственности психики, отражающиеся в характере совершаемых ими преступлений. Недостаточное интеллектуальное развитие и неспособность к абстрактному мышлению сказываются на преобладании эмоциональных побуждений.

В целом же для указанных лиц характерны эмоциональная неустойчивость, повышенная тревожность, выражающаяся в страхах,

осторожности, несдержанность, неспособность управлять собой в экстремальных условиях и конформность.

В характеристиках ценностных ориентаций особое значение имеют: отрицательный настрой на соблюдение режима (около двух третей привлеченных к уголовной ответственности - нарушители режима, причем большинство из них злостные); негативное отношение к труду.

Что касается объекта пенитенциарных преступлений, то исходя из судебной-следственной практики и существующей преступности в местах лишения свободы, можно выделить следующую классификацию пенитенциарных преступлений:

– собственно пенитенциарные преступления, совершение которых возможно только в условиях изоляции от общества - побег из мест лишения свободы, уклонение от отбывания лишения свободы, дезорганизация нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества;

– преступления против личности - убийства, причинение тяжкого и среднего вреда здоровью, побои и нанесение легкого вреда здоровью, насильственные действия сексуального характера;

– преступления против общественной безопасности и общественного порядка - захват заложника, хулиганство, сбыт холодного оружия;

– незаконное производство, приобретение, хранение наркотических средств и психотропных веществ, либо их незаконный сбыт;

Благодаря данной квалификации можно определить перечень объектов, в отношении которых может быть совершено пенитенциарное преступление.

С объективной стороны все эти преступления совершаются в определенной обстановке - местах лишения свободы или СИЗО. Совершаются они, как правило, путем активных действий, что приводит к срыву нормальной работы учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

Гораздо сложнее обстоит дело с определением родового и непосредственного объектов преступлений, совершение которых непосредственно связано с отбыванием уголовного наказания: побег из мест лишения свободы, из под ареста или из-под стражи (ст.313 УК РФ) и уклонение от отбывания лишения свободы (ст. 314 УК РФ), включены в главу 31 Особенной части УК РФ и, исходя из этого, родовым объектом для данных составов преступлений являются интересы правосудия, а состав преступлений, предусмотренный ст. 321 УК РФ расположен в главе 32, предусматривающий ответственность за посягательства на порядок управления. Таким образом, законодатель не дает однозначного ответа о родовом объекте пенитенциарных преступлений.

В отношении квалификации пенитенциарных преступлений можно сформулировать следующее правило: деяние, образующее пенитенциарное преступление, не всегда выделяется и квалифицируется в качестве такового; исключения составляют составы преступлений, предусмотренные ст. 313, 314, 321 УК РФ. При наличии обстоятельств, выходящих за пределы состава пенитенциарного преступления, не охватывающих данное деяние и образующих признаки более опасного общеуголовного преступления, оно дополнительно квалифицируется по статье, предусматривающей ответственность за данное общеуголовное преступление.

В результате анализа общих направлений предупреждения и методов профилактики пенитенциарной преступности в России нами было выявлено, что на протяжении последних лет государством предпринимаются достаточно активные меры для повышения эффективности работы исполнительной системы: принята Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 г., Федеральная целевая программа «Развитие уголовно-исполнительной системы (на 2018-2026 годы)», Государственная программа РФ «Юстиция», в рамках реализации которых значительно улучшилось материально-техническое оснащение

исправительных учреждений, а также предпринимается ряд еще очень важных мер.

Тем не менее, на данный момент существует ряд проблем, которые делают проводимую государственную политику недостаточно действенной, а предупреждение пенитенциарных преступлений – неэффективным:

1. Отсутствует легальное понятие «пенитенциарной преступности», что вызывает трудности в уголовно-правовой характеристике данной категории преступлений.

Полагаем, что необходимо в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве выделить специальную группу общественно опасных деяний, совершаемых в условиях изоляции от общества, – «пенитенциарные преступления». Либо закрепить понятие «пенитенциарный рецидив», предусмотрев за него более жесткую санкцию, чем за любой другой рецидив, в частности, сроки отбывания наказания должны быть увеличены и ужесточен режим отбывания наказания. Это позволило бы значительно повысить превентивность рецидива преступлений в местах лишения свободы.

2. Проблема неопределенности правовой регламентации категории пенитенциарных преступлений, которая может быть решена путем выделения в УК РФ специальной главы (раздела), посвященного данной категории преступлений. В данной главе могли бы быть объединены все составы преступлений, так или иначе, совершаемые в исправительных учреждениях. Соответственно, необходимо определить, какие составы должны быть включены в эту главу, и в какой последовательности.

На данный момент к числу специальных пенитенциарных преступлений относятся деяния, предусмотренные ст. 313, 314, 321 УК РФ (побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи и уклонение от отбывания наказания и дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества соответственно).

Либо необходимо предусмотреть квалифицированный состав общеуголовных преступлений, если они являются пенитенциарными, включив его в ту же уголовно-правовую норму, которая определяет размер наказания за это преступление.

Так, например, полагаем, что в текст ч. 2 ст. 105 УК необходимо добавить новый пункт, в следующей редакции: «Убийство, совершенное в учреждениях уголовно-исполнительной системы, обеспечивающих изоляцию от общества». Предусмотрев за него санкцию, предусмотренную ч. 2 ст. 105 УК РФ. Введение данного пункта будет способствовать борьбе с преступностью в местах лишения свободы.

3. Проблема низкой квалификации кадров исполнительной системы России, при условии, что для эффективного предупреждения пенитенциарных преступлений необходимы глубокие познания в сфере психологических и психиатрических особенностей осужденных, особенностей взаимоотношений осужденных в условиях криминальной субкультуры, пенитенциарной виктимизации и т.д.

Полагаем, что при профессиональной подготовке кадров для службы в системе ФСИН России необходимо дальнейшее развитие таких научных направлений, как криминопенология (учение о преступности в местах лишения свободы и ее минимизации), пенитенциарная психология и педагогика, а также ряда спецкурсов «Криминальная субкультура и ее предупреждение», «Организация и тактика борьбы с противоправной деятельностью лидеров криминальной среды в исправительных учреждениях», «Основы профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы».

Также успешное предупреждение насилия среди осужденных возможно при условии целенаправленного обучения сотрудников исправительных учреждений способам и приемам выявления, изучения и разрешения конфликтов среди преступников. Для этого в образовательную программу учебных заведений МВД РФ, готовящих специалистов для работы в местах

лишения свободы, необходимо включить курс пенитенциарной конфликтологии, возможно, как раздел в рамках курса социальной психологии для исправительных учреждений.

4. Проблема недостаточной занятости осужденных трудом и, как следствие этого, избыток у них свободного времени, что увеличивает вероятность совершения пенитенциарных преступлений. В то же время, для осужденных характерно отрицательное или формальное отношение к трудовой деятельности, что связано, в том числе, с низким уровнем оплаты их труда (около 200 рублей в день).

Для решения данной проблемы считаем возможным использование опыта организации государственно-частного партнерства (по примеру республики Коми), что позволит значительно повысить среднедневной заработок осужденных. Это позволит осужденным возмещать ущерб потерпевшим и государству, производить соответствующие отчисления, накапливать денежные средства и распоряжаться ими как в ходе отбывания наказания, так и после освобождения.

5. Проблема формальной организации функционирования системы технического обеспечения противодействия пенитенциарной преступности (систем видеорегистрации и видеоконтроля места нахождения осужденных и т.д.): не очень удачное размещение камер по территории ИУ (наличие «слепых» зон), не использование сотрудниками ИУ всего потенциала технических средств предупреждения преступности из-за неумения или нежелания.

Решение данной проблемы видится путем проведения мероприятий среди персонала ИУ, основанных на организации, тактике и методике использования инженерно- и оперативно-технических средств в целях предотвращения и пресечения преступлений и иных правонарушений, соблюдения требований установленного порядка отбывания наказания, а также распространения информации среди осужденных об использовании

всевозможных технических средств, что также будет выступать своего рода превенцией.

6. Недостатки нормативно-методической документации, регламентирующей порядок проведения профилактической работы. В действующей Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, исключена такая группа профилактического учета, как «лица, имеющие психические отклонения, связанные с возможностью причинения существенного вреда своему здоровью и проявлением агрессии к окружающим», обладавшая универсальностью по отношению к кругу лиц, потенциально опасных в части совершения актов аутоагрессии и причинения насилия окружающим.

В настоящее время данная группа заменена на группу «лица, склонные к совершению суицида и членовредительству», которая, не в полной мере охватывает необходимый для профилактики круг лиц и исключает категорию лиц, склонных к проявлению насилия в отношении других осужденных. Данная ситуация приводит к низкой эффективности профилактической работы с осужденными в учреждениях уголовно-исполнительной системы и не позволяют ее систематизировать должным образом.

В связи с этим, считаем целесообразным восстановить названную выше группу профилактического учета. Это позволит, своевременно выявлять указанных лиц в момент прибытия в исправительное учреждение, ставить их на профилактический учет и целенаправленно вести работу по предупреждению проявлений агрессии, насилия с их стороны по отношению к окружающим.

Представляется, что реализация разработанных рекомендаций по совершенствованию уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, а также правоприменительной практики, позволит повысить эффективность мер по предупреждению и профилактике пенитенциарных преступлений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 августа 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // Собрание законодательства РФ. –1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 марта 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Российская газета. – № 249. – 22 марта 2001.
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Российская газета. № 9. 16.01.1997.
5. Постановление Правительства РФ от 06.04.2018 № 420 «О федеральной целевой программе "Развитие уголовно-исполнительной системы (2018 - 2026 годы)» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 16 (Часть II). Ст. 2374.
6. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 312 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Юстиция"» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 18 (часть II). Ст. 2158.
7. Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.
8. Приказ Минюста России от 20.05.2013 № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» // Российская газета. № 119. 05.06.2013.

РАЗДЕЛ II ЛИТЕРАТУРА

9. Антонян Ю.М. Криминология: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2015. - 388 с.
10. Бабаян С.Л., Багреева Е.Г., Данилин Е.М. Анализ состава осужденных и проблемы воспитательной работы с ними в ВК / С.Л. Бабаян, Е.Г. Багреева, Е.М. Данилин // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2014. – № 3. – С. 45 – 50.
11. Белов Ю. Проблемы медицины в местах лишения свободы / Ю.Белов // Человек: преступление и наказание. Вестник РВШ МВД России. – 2015. – № 1(2). – С. 50 – 63.
12. Бородулин В.Г. Об итогах работы в 2015 году по организации медицинского обеспечения лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы Минюста России / В.Г. Бородулин // Медицина в пенитенциарной системе России. – М., 2016. – С. 55 – 82.
13. Ваганов А.Б. Особенности профилактического воздействия на пенитенциарную преступность // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 35(250). Право. Вып. 30. С. 63–65.
14. Громов В.Г. Пенитенциарная преступность // Современное право. Электронный журнал. 2007. №9. URL: <https://www.sovremennoe-pravo.ru/m/articles/view/>. (дата обращения: 20.10.2019).
15. Доклад Министерства юстиции Российской Федерации об итогах деятельности в 2017 году // Официальный сайт Минюста России. URL: <http://minjust.ru/ru/osnovnye-itogi-deyatelnosti-ministerstva-yusticii>. (дата обращения: 20.10.2019).
16. Долженкова Г.Д. Международное пенитенциарное сотрудничество в области социального обеспечения осужденных к лишению свободы / Г.Д. Долженкова // Журнал российского права. – 2016. – № 3. – С. 32 – 39.

17. Епифанов С.С. Технические средства в противодействии пенитенциарной преступности: требования к системе // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. №3 (29). С. 61 (С. 58-65).
18. Епифанов С.С. Технические средства в противодействии пенитенциарной преступности: требования к системе // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. №3 (29). С. 58-65.
19. Жеребин В.С., Морозов В.М., Меркурьев В.В. и др. Пенитенциарная преступность: сущность и актуальные проблемы предупреждения: Монография / Под общ. ред. Ю.И. Калинина. Владимир, 2005. – 230 с.
20. Кашуба Ю.А., Скиба А.П. О статусе лечебных учреждений Федеральной службы исполнения наказаний России /Ю.А. Кашуба, А.П. Скиба // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2016. – № 1. – С. 55 - 60.
21. Комарова Л.В. Правовое регулирование исполнения наказания в лечебных исправительных учреждениях: автореф. диссер. к.ю.н. – Краснодар, –2016. – 224 с.
22. Костюк М.Ф. Предупреждение преступлений, совершаемых в местах лишения свободы // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 27 (281). Право. Вып.32. С. 96–98.
23. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/>. (дата обращения: 20.10.2019).
24. Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М.: Норма: Инфра-М, 2010. - 800 с.
25. Кутуков С.А. Уголовно-исполнительная система как часть общества: социальные функции и проблемы взаимодействия /С.А. Кутуков // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2014. – № 1. – С. 45 - 49.

26. Легостаев С.В. Пенитенциарная преступность: состояние, основные тенденции и проблемы предупреждения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. №2(28). С.77-83.
27. Лосева С.Н. Общая характеристика пенитенциарных преступлений // Образование и наука в России и за рубежом. 2018. №9 (44). С. 113-116.
28. Минкова Е.А. Социально-психологические аспекты профилактики насильственной пенитенциарной преступности // Прикладная юридическая психология. 2018. №2. С. 121-125.
29. Минязева Т.Ф. Правовая охрана здоровья осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях / Т.Ф. Минязева // Журнал российского права. – 2015. – № 1. – С. 34 - 39.
30. Михлин А.С. Роль социальных и демографических свойств личности в исправлении и перевоспитании осужденных к лишению свободы / А.С. Михлин. – М., 1970. – 286 с.
31. Михлин А.С., Новиков А.А. Характеристика мужчин, отбывающих наказание в ИТК / А.С. Михлин, А.А. Новиков. – М., 1982. – 127 с.
32. Некрасов А.П., Шиханов В.А. Основные причины преступности несовершеннолетних в пенитенциарных учреждениях и меры профилактики // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 23 (378). Право. № 44. С. 150–155.
33. Овчинников О.М. К проблеме оперативно-розыскного противодействия пенитенциарной преступности // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 6 (49). С. 302.
34. Ревягин А.В., Тюфяков Н.А. Криминолого-психологическая характеристика рецидивной преступности в местах лишения свободы // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 4(63). С. 55-58.
35. Ривман Д.В. Криминальная виктимология. – СПб.,– 2002. – 195 с.
36. Савченко А.А. Соотношение понятий профилактики преступлений и предупреждения преступлений в современной юридической доктрине //

- Современное право. Электронный журнал. 2010. №3. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Соотношение-понятий-профилактики-преступлений-и-предупреждения-преступлений-в-современной-юридической-доктрине>. (дата обращения: 17.10.2019).
37. Унтеров В.А. К вопросу о специфике объективной стороны преступлений против жизни, совершаемых в пенитенциарных учреждениях // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. №27 (281). Право. № 32. С.120–124.
 38. Филиппова О.В., Садовникова М.Н. Пенитенциарный рецидив и пенитенциарная преступность: понятие и криминологическая характеристика // Сибирский юридический вестник. 2017. №2 (77). С. 76-80.
 39. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых // Официальный сайт ФСИН России. URL: <http://fsin.su/> (дата обращения: 15.10.2019).
 40. Хохрин С.А. Предупреждение пенитенциарной преступности: проблемы и пути решения // Журнал российского права. 2016. № 3. С. 122-128.
 41. Хохряков Г.Ф., Саркисов Г.С. Преступления осужденных: причины и предупреждение / Отв. ред. А.Б. Сахаров. Ереван: Айстан, 1988. 169 с.
 42. Шалагин А.Е. Пенитенциарная преступность и ее предупреждение // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2016. Том 1. С. 8 (С.6-12).
 43. Шепилов С.В. Характеристика личности правонарушителя, посягающего на сохранность военного имущества // Психопедагогика в правоохранительных органах, 2015. № 4(63). С. 55-58.
 44. Шурухнов Н.Г. Личность пенитенциарного преступника / Н.Г. Шурухнов // Социол. исследования. – 2010. – № 2. – С. 74.
 45. Кунин Н.В. Основные направления предупреждения пенитенциарной преступности. Сборник статей Международной научно-практической

конференции от 3 октября 2019 г. МЦИИ ОМЕГА САЙНС | ICOIR OMEGA SCIENCE Казань, 2019 URL: <http://os-russia.com/SBORNIKI/KON-269.pdf> (дата обращения: 15.10.2019).

46. Кунин Н.В. Проблемы определения пенитенциарной преступности. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции от 28 января 2019 Стерлитамак, Российская Федерация Агентство международных исследований Agency of international research 2019 URL: <https://ami.im/sbornik/MNPK-226-2.pdf> (дата обращения: 15.10.2019).

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

47. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3. 1999.
48. Приговор Челябинского областного суда от 13.07.2018 г. по делу № 2-2/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения: 17.10.2019).
49. Приговор Кыштымского городского суда Челябинской области от 12.03.2019 г. по делу № 1-54/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/>. (дата обращения: 15.10.2019).
50. Приговор Калининского районного суда г. Челябинска № 1-33/2019 1-662/2018 от 22.04.2019 г. по делу № 1-354/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/>. (дата обращения: 17.10.2019).
51. Приговор Копейского городского суда Челябинской области № 1-49/2019 1-819/2018 от 22.01.2019 г. по делу № 1-49/2019 // Судебные и правовые акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/>. (дата обращения: 20.10.2019).

52. Приговор Мирowego судьи судебного участка № 61 г. Клиницы (Брянская область) от 30 января 2013 г. по делу № 1-13/2013 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/>. (дата обращения: 15.10.2019).
53. Решение Первомайского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики № 2-177/12 г. от 12 марта 2012 годам // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/>. (дата обращения: 15.10.2019).

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ А

(справочное)

Соотношение количества осужденных, которые осуждены к лишению свободы, в том числе не впервые, и количества преступлений, совершенных в исправительных колониях за период с 2014 по 2018 годы¹

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018
впервые	201101	194310	192421	185718	173090
второй раз	142172	131300	125218	115944	105221
3 и более раз	207860	199472	201979	193487	182701
Всего:	551133	525082	519618	495149	461012

Показатель		2014	2015	2016	2017	2018
Совершено преступлений - всего		754	838	851	875	913
в том числе	убийства (ст. 105 УК РФ)	14	18	10	14	4
	действия, дезорганизующие работу ИУ (ч. 3 ст. 321 УК РФ)	12	13	8	6	13
	умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1-4 ст. 111 УК РФ)	42	49	47	23	29
	побеги (ст. 313 УК РФ)	121	123	101	106	103
	в том числе покушения	6	7	8	8	3
	захваты заложников (ст. 206 УК РФ)	0	2	0	1	0

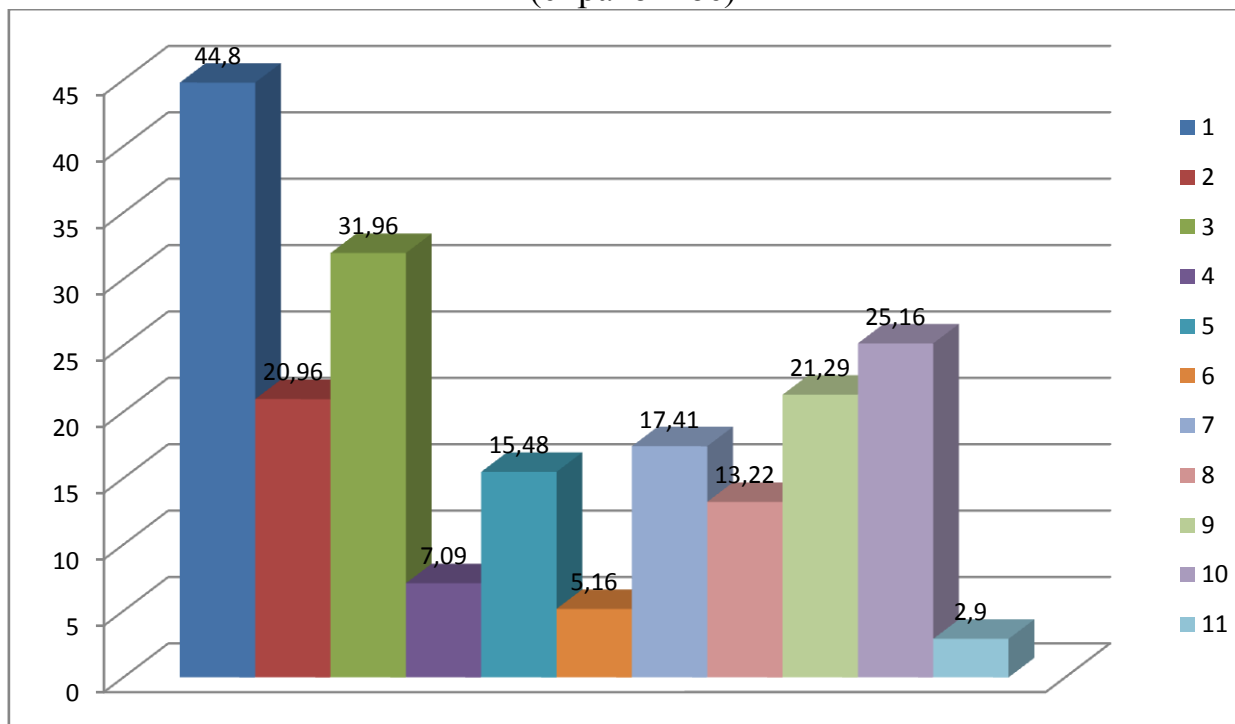
¹ Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых. Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации: <http://fsi.n.su/structure/iNespector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/>.

(справочное)

№	Вариант ответа	% от общего количества респондентов
1	Традиции, обычаи и нравы преступного мира	44,83%
2	Низкая занятость осужденных	20,96%
3	Психическая неуравновешенность осужденных	31,96%
4	Слабое решение коммунально-бытовых проблем осужденных	7,09%
5	Неумение осужденных выходить из конфликтных ситуаций	15,48%
6	Наличие мертвых зон в системе видеонаблюдения за осужденными	5,16%
7	Слабая компетентность сотрудников	17,41%
8	Низкое состояние воспитательной работы с осужденными	13,22%
9	Непринятие мер воздействия к нарушителям режима	21,29%
10	Мягкие меры наказания к нарушителям режима	25,16%
11	Не сталкивался	2,9%

Факторы пенитенциарной преступности

(справочное)

**Рис. 1 – Факторы пенитенциарной преступности
(результаты опроса сотрудников ИУ)**

(справочное)

**Динамика и качественный состав пенитенциарной преступности в
исправительных колониях**

для взрослых в период с 2014 по 2018 годы¹

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018
Численность осужденных всего:	551118	525056	519601	495139	461006
Совершено преступлений всего	754	838	851	875	913
убийства (ст. 105 УК РФ)	14	18	10	14	4
действия, дезорганизующие работу ИУ (ч. 3 ст. 321 УК РФ)	12	13	8	6	13
умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1-4 ст. 111 УК РФ)	42	49	47	23	29
побеги (ст. 313 УК РФ)	121	123	101	106	103
в том числе: покушения	6	7	8	8	3
захваты заложников (ст. 206 УК РФ)	0	2	0	1	0
Уровень преступности (в расчете на 1000 чел.)	1,36	1,59	1,63	1,68	1,98

¹ Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых // Официальный сайт ФСИН России. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/>. (дата обращения: 15.10.2019).

(справочное)

**Динамика и качественный состав пенитенциарной преступности в
воспитательных колониях
для несовершеннолетних в период с 2014 по 2018 годы¹**

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018
Списочная численность осужденных на конец отчетного период	1776	1683	1655	1395	1310
Совершено преступлений всего:	2	5	9	3	1
убийства (без покушений) (ст. 105 УК РФ)	0	0	0	0	0
действия, дезорганизующие работу ИУ (ч. 3 ст. 321 УК РФ)	0	1	1	0	0
умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ)	0	0	0	0	0
побеги (без покушений) (ст. 313 УК РФ)	0	0	0	0	0
хулиганство (ст. 213 УК РФ)	0	0	0	0	0
захватов заложников (ст. 206 УК РФ)	0	0	0	0	0
Уровень преступности (в расчете на 1000 чел.)	1,12	2,97	5,43	2,15	0,76

¹ Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних // Официальный сайт ФСИН России. URL: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20VK/>. (дата обращения: 15.10.2019).

(справочное)

Динамика и качественный состав пенитенциарной преступности в следственных изоляторах и тюрьмах в период с 2014 по 2018 годы¹

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018
Численность спецконтингента всего:	119018	119554	109009	105765	100934
Совершено преступлений всего, в том числе:	105	97	100	99	111
убийства (без покушений) (ст. 105 УК РФ)	3	2	3	4	2
действия, дезорганизующие работу СИЗО и тюрем (ч. 3 ст. 321 УК РФ)	1	5	5	1	1
умышленные причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ)	6	7	8	7	5
побеги, из них:	4	1	5	2	0
покушения	2	0	1	3	0
захваты заложников	0	0	0	0	0
Уровень преступности (в расчете на 1000 чел.)	0,88	0,81	0,91	0,93	1,1

¹ Характеристика лиц, содержащихся в СИЗО, тюрьмах. Официальный сайт ФСИН России. URL: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20CIZOiT/>. (дата обращения: 15.10.2019).

(справочное)

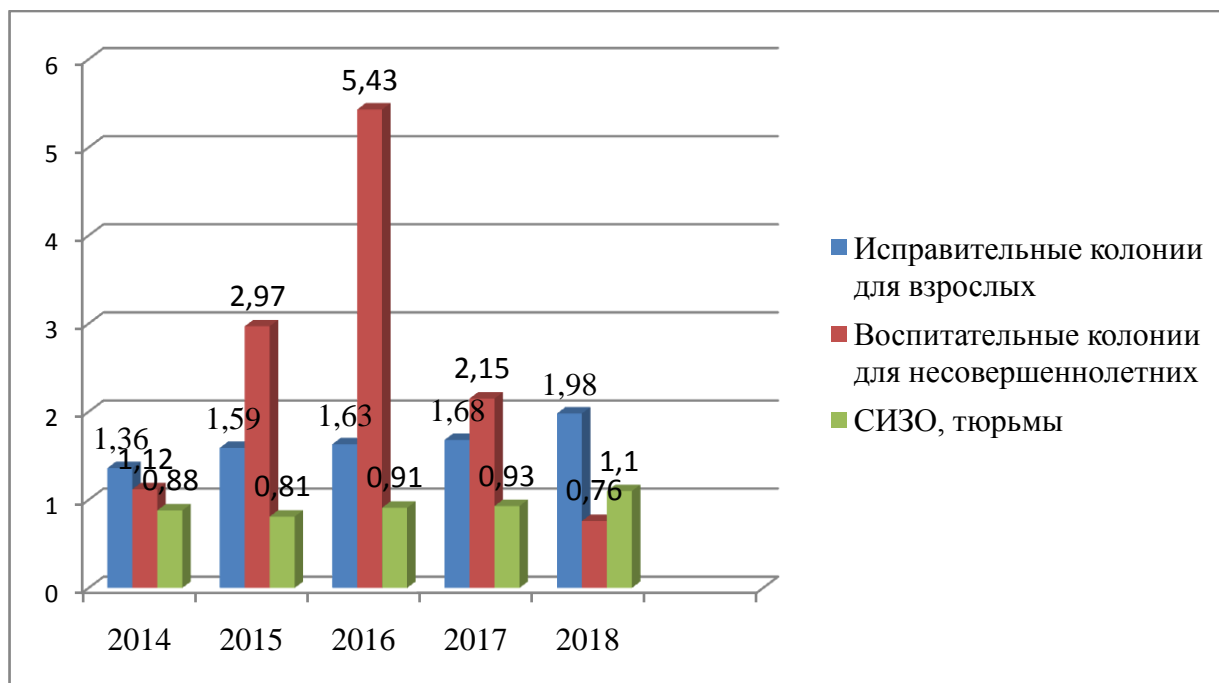

Рис. 2 – Сравнительный анализ уровня пенитенциарной преступности в ИК для взрослых, ВК для несовершеннолетних, СИЗО и тюрьмах за период с 2014 по 2018 годы

(справочное)

Динамика количества нарушений установленного порядка отбывания наказания в воспитательных колониях для несовершеннолетних за период с 2014 по 2018 годы

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018
Уровень нарушений установленного порядка отбывания наказаний (на 1000 чел.)	1133,4	1179,7	1545,3	1420,7	655,8
Допущено нарушений установленного порядка отбывания наказаний – всего	2065	2081	2593	2050	888
Количество злостных нарушений порядка отбывания наказания, в том числе употребление спиртных напитков либо наркотических средств или психотропных веществ	0	0	0	0	0
Водворено в дисциплинарный изолятор (чел.)	613	660	825	588	232

(справочное)

Структура пенитенциарной преступности в исправительных колониях для взрослых, а также в СИЗО и тюрьмах в 2018 году

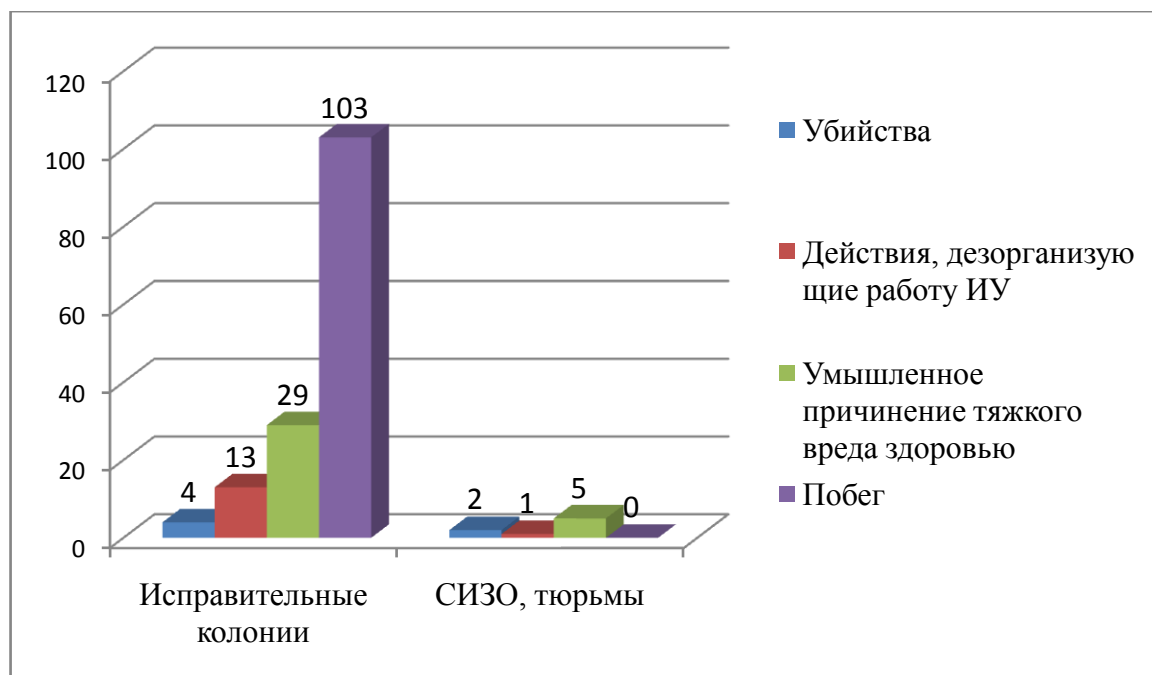

Рис. 3 – Структура пенитенциарной преступности в исправительных колониях для взрослых, а также в СИЗО и тюрьмах в 2018 году